

8

ISSN 0132—0947

Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал

шахматы в СССР

Решающий этап Кубка мира:
сентябрь, Швеция.

89

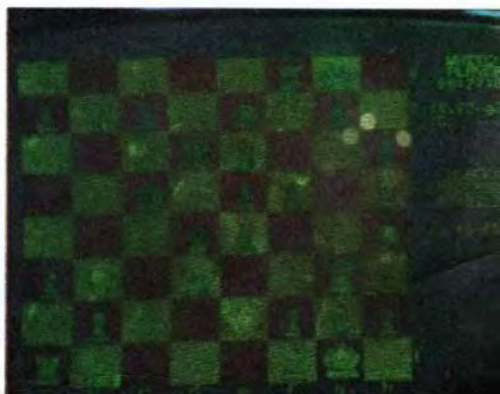
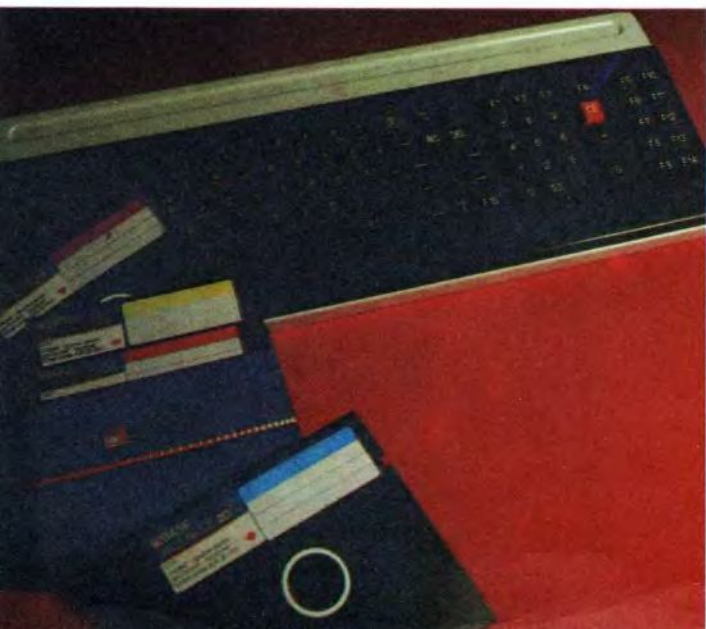
ЦЕНТР ИНФОРМАТИКИ

Московский городской центр информатики (МГЦИ) предоставляет различные услуги организациям и отдельным лицам — пользователям персональных ЭВМ, сдает в аренду ПЭВМ, продает и приобретает программные средства, организует обучение работе с ПЭВМ и программными средствами. МГЦИ оказывает значительную организационную и материальную помощь Ассоциации шахматного программирования СССР. При его содействии проведены два турнира шахматных программ [один из них — международный] и обеспечено выступление советской программы «Кентавр» на чемпионате мира 1989 г. в Канаде.

Московский городской центр информатики организует конкурс на лучшие разработки в области шахматных и других игровых программ для персональных ЭВМ, выполненные самостоятельными авторами (группами авторов). Лауреаты конкурса награждаются дипломами и премиями.

1-я премия — 1000 рублей. Сроки проведения конкурса зависят от количества поступлений. Заявки направлять по адресу: 119034, г. Москва, Смоленский бульвар 4, МГЦИ, на конкурс игровых программ. Справки по телефону 246-96-59.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

В. И. БОЙКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
Я. И. НЕЙШТАДТ
В. В. ПЕТРАКОВ
В. В. СМЫСЛОВ

Зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-89
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
гроссмейстер ИКЧФ
В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Виктор ВАСИЛЬЕВ: «Почему
этот человек присвоил себе право
регулировать движение в
шахматной журналистике?...» стр. 28.

АВГУСТ ● 1989

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1989.

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

КУБОК МИРА

С. Долматов: «Цель — честная победа...»	2
Холмов — Грюнберг. Комментирует Р. Холмов	6
Макарычев — Разуваев. Комментирует Ю. Разуваев	8
Ананд — Тивяков. Комментирует С. Тивяков	9
Свешников — Лпутян. Комментирует Е. Свешников	11
Хузман — Де Фирмиан. Комментирует А. Хузман	13
Лотье — Тимошенко. Комментирует Г. Тимошенко	14
На ассамблее АГ	15
Перед решающим этапом	48

АНТОЛОГИЯ ДЕБЮТНЫХ ОШИБОК

А. Мацукевич. «Клуб 13»: старинная тропа теории	16
---	----

СЛОВО ТРЕНЕРУ

А. Саков. О маленьких детях и больших проблемах...	18
--	----

ПАРТИИ

Белявский — Хьяртарсон (Барселона, 1989). Комментирует А. Белявский	20
Таль — Зайчик (Тбилиси, 1988). Комментирует Э. Гуфельд	21
Кузьмин — Яйлян (Белгород, 1989). Комментирует А. Кузьмин	27

КОМПОЗИЦИЯ

А. Лобусов. Ничто не ново под луной?	23
В. Васильев. Pamфлет поневоле, или Кураж для одного	28

ШКОЛА-89

Г. Фридштейн. Оценка позиции и план	34
-------------------------------------	----

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Миша учит шахматам (урок восьмой)	38
-----------------------------------	----

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

А. Константинопольский. Раузер, каким я его знал	40
--	----

ТЕОРИЯ

Ю. Авербах. Стандартный прием атаки	44
-------------------------------------	----

ЗА РУБЕЖОМ

Карпов — Андерссон: 2 ¹ / ₂ :1 ¹ / ₂	45
Выступает Жюфия Полгар. Полгар — Чернин (Рим, 1989). Комментирует Ю. Котков	46

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A30—45; A33—17.	
B33—6; B38—20; B56—17; B78—9; B82—21;	
B85—27,46; B92—13.	
C02—11,17; C11—17; C17—43; C28—8; C48—42.	
D14—16; D35—44; D36—44.	
E12—45,46; E37—41; E46—14.	

Сергей ДОЛМАТОВ:

«Цель — честная победа...»

С победителем московского отборочного турнира Кубка мира Валерий МУРАХВЕРИ беседует

— Сергей, ваш успех в московском турнире, кажется, увенчал целую серию удачных выступлений!

— Не совсем так. Если начать отсчет с прошлогоднего сочинского турнира, картина получится такой: успехи в Сочи и в первой лиге, затем относительная неудача — не удалось попасть в восьмерку победителей на первом отборочном турнире Кубка мира в Белграде (плюс три), два нейтральных результата (плюс четыре в Риме и плюс три в

Нью-Йорке). Потом был еще матч Кубка европейских чемпионов ($1\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$ с Кириллом Георгиевым). И, наконец, Москва.

— Если не возражаете, хотелось бы подробнее остановиться на одном «нейтральном» результате. Многие читатели просили рассказать о римском успехе Жофии Полгар.

— Конечно, расскажу. Это чрезвычайно интересно, причем даже не с шахматной, а с общечеловеческой точки зрения, — я тоже воспринимаю происходящее весьма неравнодушно. Три сестры (подчеркиваю, три девочки) в одной семье... Один ребенок может быть гениальным. Но все трое — никак. Значит, таких результатов имеет право добиваться любой, если будет целеустремленным. У се-

стер много сходных черт. Все играют ровно, без грубых ошибок. Хорошая «короткая» тактика. Самая младшая действует интереснее, тактически глубже. Все три «плохо» знают дебюты — я имею в виду не официальную теорию, которую они выучили, а позиционное понимание, идеи дебютов. Здесь у них гораздо хуже, иногда просто примитив. Свои идеи у них бывают в основном тактического свойства. Впрочем, нельзя забывать о возрасте, младшие ведь еще совсем дети.

Их сегодняшний успех определяется тремя факторами. Во-первых, раннее начало. Шахматы для них — как родной язык. Во-вторых, серьезное отношение, профессиональная работа с раннего детства. И в-третьих,

целенаправленное воспитание, развитие в психологическом плане. Сейчас я и сам знаю, какие здесь скрыты резервы. Мы еще об этом поговорим, а сейчас — непосредственно о Жофии Полгар. В Риме я играл с ней в последнем туре, до этого она выиграла все партии, в том числе у гроссмейстеров Шубы, Палатника, Разуваева и Чернина. Не все победы были одинаково убедительными. Разуваев имел большой перевес и мог проводить простой и ясный план его реализации, причем без всякого риска. Почему-то он захотел обязательно поставить мат, за что и был наказан. Палатника и Чернина она переиграла, однако в обоих случаях, когда победа уже была близка, Жофия сделала по одному немислимому ходу. Но — обошлось.

— **Трудно было садиться за доску в последнем туре!**

— Старался думать только о партии. Хотел выиграть. Но на выходе из дебюта увидел, что позиция объективно требует упрощения. Получилась нормальная ничья.

— **Что будет с сестрами дальше!**

— В смысле перспектив, особенно дальних, я отношусь ко всем трем довольно скептически. Старшая, похоже, уже остановилась в росте. На каком-то этапе это ждет и остальных.

— **Да, но на каком! Будут ли они, скажем, устойчиво иметь рейтинг более 2600!**

— Думаю, что ни одна, если только не будет происходить инфляция рейтингов. Нынешние 2600 — как раз тот уровень, вблизи которого они будут скорее всего находиться, — я хочу сказать, в лучшем случае.

— **Кстати, об инфляции рейтингов...**

— Одни говорят, что она есть, другие, что нет. Правдоподобно кажется такая версия: распределение шахматистов по уровням весьма устойчиво в процентном отношении, поэтому при росте числа «обсчитываемых» начиная снизу растет и число находящихся на более высоких уровнях, и эта волна докатывается до самого верха. Такую версию вполне можно проверить на ЭВМ.

— **Вернемся к московскому турниру.**

— Я подошел к нему, проделав определенную работу. Что-бы объяснить, в чем она заключается, нужно вернуться к моему «периоду застоя». После юношеских успехов наступила фаза кризиса. Я играл очень тяжело. Делая ошибки, переживал даже во время партии (чего никак нельзя допускать), да и после партии — в ходе турнира. К шахматам относился, как к науке. Считал, что все надо делать «правильно». Сам в себе вскармливал догматизм и через него закрепощался.

Важным признаком кризиса являлось то, что я был доволен собой — подходом, игрой (в целом), но при этом был очень недоволен результатами. Раз доволен собой, значит не знаешь, над чем работать, какие недостатки устранять, как прогрессировать. Постепенно (тут и работа с психологом) мне удалось изменить подход. Я начинаю относиться к шахматам, как к игре. А игра есть игра, в ней можно и проиграть. Однако цель — честная победа, и только победа. Но не создание партии-шедевра, это не может быть самоцелью. Раньше я мечтал о том, чтобы сыграть в турнире просто достойно, сейчас стремлюсь показать как можно более высокий результат. Выиграть! И только как вторичная цель, как удовольствие — сыграть хорошую партию. Если получится. Не теряя объективности в оценке шансов.

Эта работа еще не окончена. Чувствую, как меня тянет на старое. На финише у меня были две короткие ничьи. Психолог возражал, но я не мог заставить себя играть. А начались эти рецессии после третьего тура, когда не выиграл у Олафссона. Хотелось пожаловаться, позвонить домой, сказать, что «не повезло». Но... нельзя делать такие вещи. Как говорится, Бог наказывает. К своим упущениям по ходу турнира можно относиться единственным образом — забывать. Уже потерял — надо бороться дальше как ни в чем не бывало. Вспоминаю, как однажды играл с Рашковским и вдруг подумал, что несправедливо выигрываю. И — не выиграл!

На прошедшем турнире я впервые почти ничего не видел вокруг, почти не разговаривал в зале. Это лишь один из моментов. Их несколько, и в сумме они характеризуют другое психологическое состояние. Назову еще один: не анализировать с противником закончившуюся партию.

— **Почему! Ведь это интересно и как будто бы полезно. В матче, может быть, есть и вред: в следующих партиях противник будет тот же, и если он получит больше информации, чем сообщит...**

— В турнире тоже есть и польза, и вред. Как они соотносятся, дело субъективное. Моя установка предусматривала отказ от анализа.

— **Должен заметить, что во время московского турнира ваше поведение и даже внешний облик были не совсем привычными. Как сказал поэт, «юноша бледный со взором горящим»...**

— Может быть. Сам я чувствовал, что психологическая усталость нарастает, не хватает эмоций. Очень трудной была партия из 5-го тура с Красенковым. После дебюта быстро, без колебаний сделал два очень плохих хода. Позиция стала совсем безнадежной, думал, что проиграю. Но тут почувствовал неуверенность соперника. Есть шанс! Он начал пропускать удары, сначала мелкие, потом все более ощутимые. Все события происходили очень быстро. Он мог предложить ничью, тогда я должен был бы согласиться.

Вдруг слышу, как мне словно подсказывают ход. Конечно, не из зала — какой-то внутренний голос. Не могу понять, зачем я должен делать этот ход. Продумал секунд двадцать, увидел, зачем. И еще один странный момент: контроль уже пройден, вижу совершенно идиотский вариант и иду на него, будучи не в силах успокоиться, — и Красенков тоже идет на него, хотя может сыграть сильнее. Идет, как зачарованный. Будто мы оба заранее обречены на то, чтобы партия именно так и закончилась. Победа, а после нее очень нужная выходной. Отдых, смена обстановки. Подзарядился новой энергией.

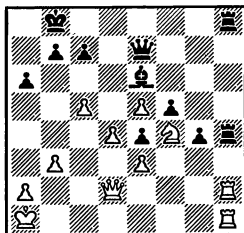
Седьмой тур — второй критический момент, игру черными с Гельфандом. Имею уже плюс четыре, в принципе желательно не проиграть, но на ничью настаиваться нельзя. Понятно, что партия как раз решала борьбу за первое место. Цена (от проигрыша до выигрыша) очень велика. Первую часть Гельфанд провел прекрасно, пошла уже форсированная игра — почти добивание. Но каждый раз удавалось находить защиту. Где-то он перешел грань. Перед ним все время стояли проблемы, был обоюдный цейтнот. Потом, уже после сорока ходов, он предложил ничью. Соблазн был очень велик, позиция продолжала оставаться сложной, и трудно было заставить себя играть дальше после такой тяжелой борьбы. Но велико было и искушение закончить турнир уже в этом туре. Я заставил себя продолжить игру.

Когда удалось разменять одну пару ладей, ему стало трудно защищаться. У черных появилась возможность делать много попыток, с разных сторон. Я играл, видимо, не идеально, но не выпускал перевеса — оценка позиции больше не менялась. Рад, что именно такой боевой партией практически закончил турнир. Качеством игры недоволен, а результатом — сами понимаете. Если вспомнить прежние времена, теперь все стало как раз наоборот. Нравится в собственной игре то, как защищаюсь, как борюсь, но вижу чисто шахматные проблемы — где могу еще прибавить. Увидел впереди новый горизонт. Счастливым моментом — много очков и много проблем.

Чисто шахматная подготовка была на обычном высоком уровне. Мы с М. И. Дворецким работаем давно и по определенной системе. Работа шла и в период застоя, но не давала результатов, а копилась где-то, не находя выхода. Года два я занимаюсь психологической подготовкой, мне помогает Р. М. Загайнов. Это послужило спусковым крючком, теперь накопленная сила хлынула, и успехи пошли, как я надеюсь, чередой. И еще хочу поблагодарить болельщиков. Мы с Гельфандом доигрывали на пустой сцене, был

уже поздний вечер, а в зале еще сидели несколько сот зрителей. Когда партия закончилась, нам аплодировали. Надо полагать, за борьбу. У меня не было в этом турнире так называемых лучших партий, покажу только фрагменты, отдельные ходы. Они не обязательно понравятся, но это как раз то, чем я горжусь.

КРАСЕНКОВ ДОЛМАТОВ

33... g3 34. Л:h4 Л:h4 35. Лg1 Лh2 36. Фe1 Фd7.

Грозит 37... Л:a2. Грозит ли? Красенков видит этот удар, он хочет выиграть со всеми удобствами. Брать на e6 грубо, он ищет что-нибудь потехничнее. Надо было считать варианты: 37. Л:g3 Л:a2 38. Кр:a2 Фa4 39. Крb2 Ф:b3 40. Крc1 Фa3 41. Крd1, и король уходит. Но тут предчувствие успеха сыграло отрицательную роль.

37. Фd1?

Один «надежный» ход, и у белых уже проигрышно.

37... Фb5.

Теперь на e6 бить нельзя из-за 38... Фa5. Красенков задумался, решил потратить необходимое время и силы. Он находит разумное решение: сначала Лg2 и затем уже Л:g3. На немедленное 38. Л:g3 есть 38... Лf2, причем грозит еще и 39... Фa5 (если, например, 39. Лg1).

38. Лg2.

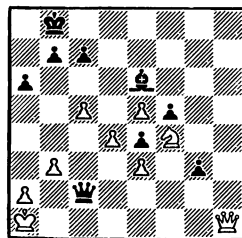
Тут как раз и раздался «голос» — бей ладью! Но зачем?

38... Л:g2 39. К:g2 Фd3!

Единственный шанс белых — пуститься во все тяжкие после 40. Ф:d3 ed 41. Крb2 Cd5 42. Кf4 g2 43. Kh3 Крc8 (может быть, лучше 43... c6) 44. Крc3 Се4 45. d5!?

40. Фh1? Фc2 41. Кf4.

И теперь ошибка, основанная на «магнетическом» варианте.

41... g2?

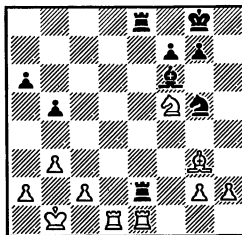
Выигрывал ход 41... a5, и на 42. К:e6 не 42... g2? 43. Фe1, а 42... Фh2! и g3—g2—g1!

42. К:g2?

Единственным ответом было 42. Фe1!

42... a5 43. Кf4 a4. Белые сдались. Главный вариант: 44. Фb1 Фc3 45. Фb2 Фe1 46. Фb1 Ф:e3 47. К:e6 a3.

ДОЛМАТОВ УБИЛАВА

30. Kd6 Л8e6 31. Лg1.

Безыскусный ход, после которого у черных много возможностей, но какую выбрать? Если 31... b4, то после 32. Ch4! возникают проблемы. Не убеждает и 31... Сс3 32. a3!

31... Кe4 32. К:e4 Л6:e4 33. a3!

Все-таки у черных за пешку есть активность. Имело смысл стоять: 33... Ле8, потом Лс8. Убилава не выдержал и попытался скорее отыграть материал.

33... Cd4 34. Лge1 Сс3 35. Л:e2 Л:e2 36. Лd8 Крh7 37. Лd3 Cf6 38. c4!

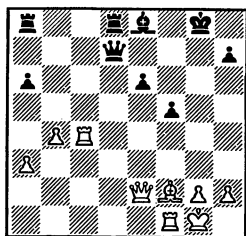
Замысел белых проясняется. Необходимо было сыграть 38... Се7, но черные уже на гибельном пути.

38... bc 39. bc Л:g2 40. c5, и пешка идет в ферзи. Даже слона Убилава не смог за нее отдать.

Раньше я отбрасывал такие ходы, как 31. Лg1. Считал, что «так нельзя играть в шахматы».

ГЕЛЬФАНД

ДОЛМАТОВ

Поначалу игра белых идет словно сама собой.

31. Лh4 h5 32. Cd4 Cg6 33. Лf3 Фe7 34. Лg3 Крf7.

Пока черные держатся: 35. Л:g6 Л:d4!

35. Фe5! Ф:h4.

Если 35... Лg8?, то 36. Лс3 заканчивает борьбу, поэтому считать нечего.

36. Фg7 Крe8 37. Ф:g6 Крd7.

Могут ли белые выиграть? После партии Гельфанд нашел ход 38. Cf6, но тогда 38... Фe4 39. Фf7 Крс6 40. Лс3 Крb5 или 39. h4 Крс6. Если 38. Сb6, то 38... Ле8.

38. Cf2.

Как защищаться? Видимо, ответ только один.

38... Фс4 39. Ле3?

Ферзя (но отнюдь не партию) выигрывали белые посредством 39. Фg7 Крс6 40. Лс3 Лd1 41. Се1 Л:e1 42. Крf2. В этом случае у черных были прекрасные шансы на ничью.

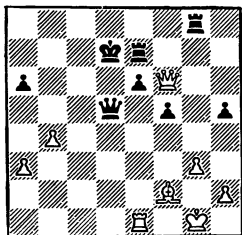
39... Ле8.

Позиция стала обоюдоострой.

40. Фg7 Ле7 41. Фf6 Лg8.

Теперь заслуживало внимания 42. Лс3 Фe4 43. Сg3 f4, и после размена ферзей у белых большие шансы на ничью.

42. Ле1 Фd5 43. g3.

Гельфанд предложил ничью. После всех переживаний подмывало согласиться. Если 43... Лg4,

то неприятно 44. Фa1! Но можно отвлечь ферзя.

43... h4! 44. Ф:h4 Лg4 45. Фh8 Ле4, и уже понятно, что черные играют на выигрыш.

— Итак, «мало быть хорошим шахматистом...»

— «Нужно еще и хорошо играть!» Так писал Тарраш, но боюсь, что это еще не вся правда. Диктат меценатов, или, нынешнему говоря, спонсоров — счастье по сравнению с диктатом бюрократов. Поэтому во времена Тарраша шахматная жизнь была устроена куда проще, и в принципе мастера стремятся вернуть то, что уже когда-то было, но на новой коммерческой основе. Спонсоры, как правило, довольствуются той властью, которую они имеют в политике или финансах, власть над шахматистами им не нужна. Бюрократ же существует, пока держит в руках власть, которую он сам себе присвоил. Конечно, к этому привели объективные причины, корень которых лежит не в шахматах, а в общественных явлениях совсем другого порядка. Проблемы в шахматной жизни стали отражением проблем, стоящих перед обществом. Здесь свой участок борьбы за демократию. Шахматистам, как и представителям многих других профессий, командиры только мешают. Если бы Анатолию Приставкину могли бы скоординировать, что и как надо писать, получилась бы не «Ночевала тучка золотая», а «Кавалер Золотой звезды». Хорошие шахматные работники, конечно, необходимы — и обеспечивающие службы, и педагоги, и организаторы, и пресса. Но они должны трудиться в рамках добровольной демократической организации, к созданию которой мы сейчас наконец приближаемся. Союз шахматистов СССР вот-вот станет реальностью.

— Будет ли это означать раскол!

— С кем раскол? С людьми, которые словно выросли в свои кресла? С теми, чья деятельность не контролируется демократическим путем? Здесь, к сожалению, до сих пор (на пятом году перестройки!) не видно перемени: плохая шахматная орга-

низация вообще, и плохие руководители в частности.

— О хозяйственной стороне. Мне непонятны появившиеся высказывания о том, что демократическая организация якобы не сможет существовать, поскольку она не в силах обеспечить самокупаемость. Разве эти вещи связаны!

— Мне это тоже непонятно. Можно получать государственные субсидии и жить по демократическим принципам. Нас пугают выдуманной опасностью. Причем среди таких пугателей есть и люди субъективно честные, но их взгляды деформированы административной средой. Таково, например, мое мнение об одном известном шахматном работнике, вступившем со мной в полемику на страницах «64» — я имею в виду О. Стецко.

— Статью в № 11!

— Да, именно эту статью, в которой мне приписано то, чего я не говорил, и по сути дела с этой вымышленной позицией Стецко полемикует. Я не говорил, что Белявский и Соколов незаконно допускались в высшие лиги по протекции бездарных и некомпетентных чиновников. Я говорил лишь, что оные чиновники отстаивают систему комплектования чемпионатов, при которой возможна несправедливость, — не только возможна, но и становится реальной угрозой. Так, в высшую лигу 1987 года намеревались допустить двух именитых гроссмейстеров, только что провалившихся в турнирах первой лиги. Мотивировка: чемпионат страны одновременно являлся зональным турниром, а оба гроссмейстера ранее участвовали в межзональном (где набрали менее 50 процентов очков, что по Положению лишило их персонального права на участие в зональном турнире). И лишь резкий протест одного из участников первой лиги, опередившего там обоих гроссмейстеров, но даже не включенного в кандидатский список, спутал все карты и не позволил в очередной раз нарушить спортивный принцип.

Да, меня допускали в высшую лигу по кандидатскому списку, но лично я за то, чтобы такой

допуск происходил по твердому регламенту, а не по решению тренерского совета. Допустим, известно, что из первой лиги, вследствие отказов персонально приглашаемых, в высшую будут допущены семь, а то и восемь участников. Но по Положению (которое нигде не публикуется, я его не читал ни разу) твердое право имеют, скажем, пять. Остальные будут обсуждаться на тренерском совете. Уважаю ли я этот совет? Нет, не уважаю. Это фиговый листок, прикрывающий командную структуру. Он бесправен и безгласен, потому что он назначаем. Ни я, ни большинство моих коллег — гроссмейстеры или тренеры — не имеют к нему отношения, нас никто никогда не приглашал выбирать этот совет или обсуждать его деятельность. Непонятно, почему, например, Дворецкий, по общему признанию, один из крупнейших в мире специалистов (кстати, не имеющих при этом звания «Заслуженный тренер СССР»), никогда не входил и не входит в тренерский совет. А вот вы, Олег Владимирович, никого не тренируя (но по должности — старший тренер), — активно в нем работаете. Надо-то ведь наоборот.

Это лишь частный (и далеко не худший) случай ненормального положения, сложившегося во многих сферах нашей жизни. Вспоминается старая шутка: в чем разница между Карлом Марксом и Кларой Марковной? Ответ: Карл Маркс — экономист, а Клара Марковна — старший экономист. Долго нашим обществом управляли «старшие» — и результаты налицо.

Короче, я готов уважать каждого из членов тренерского совета в отдельности, но не могу доверять им всем вместе, когда они глаголят от имени совета.

— А как же быть с идеальной системой комплектования высших лиг?

— Она была. Вернее, была декларирована (строить план зарубежных поездок на основе результатов, показанных в наших чемпионатах), но не соблюдалась. А сейчас она уже не годится — есть Кубок мира, есть поездки по линии профсоюзов... Есть и молодые шахматисты,

заявляющие, что не будут играть во внутрисююзных соревнованиях, потому что это невыгодно. Этично ли так говорить, другой вопрос...

— Но упрек по части этики Стецко адресовал именно вам.

— Я назвал проблему, из-за которой страдаю, и этот мой поступок назван неэтичным. Я шесть раз играл в первых лигах и пять раз выходил в высшую. Разве я не заслужил право говорить о том, что это накладно, причем не только в смысле рейтинга? Группа советских гроссмейстеров, выступающая с единичных позиций в вопросе переустройства нашей шахматной жизни, регулярно выступает и в соревнованиях внутреннего календаря. Она смотрит на это патристично. Слову «патристично» даже трудно подобрать замену, потому что во всех остальных отношениях члены группы несут явный урон. И особенно показательно, что люди, состоящие на службе у аппарата, пытаются усугубить этот урон, обвиняя нас в разных грехах, из которых неэтичность — еще не самый тяжкий. Вбить клин между нами и шахматной общественностью — их главная и легко усматриваемая цель.

— Но, как мне кажется, это у них плохо получается. Приемы известны, они берутся из других сфер нашей общественной жизни, и народ учится понимать. Вспомнить хотя бы «эффект Тихомирова»: после его статьи в «Московской правде» Ельцин триумфально победил на выборах. Не будь статьи, успех, возможно, был бы менее впечатляющим...

— И второй клин — между шахматистами. Здесь доходит до артистизма: вот, смотрите, до Долматов сказал о Белявском или Каспаров — о Салове! На этом фоне особенно смешны все размахивания жупелом раскола. Кстати, тоже не новинка.

— Предмет из вещмешка Генералиссимуса!

— Да, конечно: «единство рядов», «уклоны», «опозиции»... Но люди действительно начинают понимать, что происходит. В общем, еще немножко пожием и многое увидим!

Комментирует

гроссмейстер

Ратмир ХОЛМОВ

Сицилианская защита В33
ХОЛМОВ ГРЮНБЕРГ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Фb6 5. Kb3.

Экстравагантное 5. Се3 было испытано в партии Витилинш — Зайчик (Москва, 1983). После 5... Ф:b2 6. Kb3 Фе5 7. Kld2 Kf6 8. f4 Фc3 9. Cd3 d5 10. e5 Kg4 11. Cc5 h5 12. 0—0 e6 13. C:f8 Kp:f8 14. Фе1 Фb4 15. c4 dc 16. K:c4 Фе1 17. Лf:e1 белые получили достаточную компенсацию за пешку. Однако в дальнейшем эта идея не получила развития.

5... Kf6 6. Kc3 e6 7. Cd3 a6 8. f4.

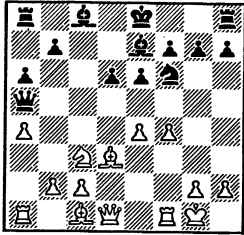
Почему-то все считают своей обязанностью сбить ферзя с его позиции и всегда играют Cc1—e3. Я же пришел к мысли, что ферзь на b6 расположен не очень удачно, ибо мешает разворачиванию операций на ферзевом фланге. Пункт b6 ослаблен ходом a7—a6, и я сделал вывод, что выгоднее согнать ферзя продвижением крайней пешки, которая заодно осуществит и блокаду ферзевого фланга. А в связи с тем, что черным предстоит отражать угрозы в центре и на королевском фланге, без контршансов на фер-

зевом их игра будет крайне затруднена.

8... d6 9. a4 Ka5.

На «естественное» 9... Ce7?! следовало 10. a5! Фс7 11. Ce3.

10. K:a5 Ф:a5 11. 0—0 Ce7 (на 11... b5 неприятно 12. e5!).

12. Kph1?!

Энергичнее было 12. Cd2! Фb6 13. Kph1 Ф:b2 14. Ла2 Фb4 15. Kd5 Фс5 16. Сb4 Фс6 17. К:e7 Кр:e7 18. e5 Ке8 19. Фh5 с сильной атакой.

12... 0—0 13. Cd2 Фс7.

Отступление на b6 создавало лишь иллюзию угрозы взятия. После 14. a5! Ф:b2? 15. Ла2 Фb4 16. Kd5 черным пришлось бы отдать ферзя за двух слонов и пешку без достаточной компенсации.

14. Фе2 Kd7.

Вариант 14... b6 15. e5 de 16. fe Kd7 17. Фе4 g6 18. Ch6! (18. Ф:a8? Сb7 19. Фа7 С:g2!) 18... Лd8 19. Лаe1 приводил к преимуществу белых. Однако вместо 15... de заслуживало внимания немедленное 15... Kd7 — оценить возникавшую в этом случае позицию крайне трудно.

15. a5 Лb8?

Обязательно было 15... b5! 16. ab Ф:b6, и черные получали свою игру. После хода в партии они неожиданно быстро попадают в тяжелое положение.

16. Ka4! (это в корне пресекает попытки соперника создать контригру) 16... Cf6.

Плохо, конечно. 16... b5? из-за 17. ab К:b6 18. Ca5

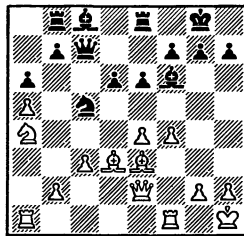
и т. д. Но заслуживало внимания 16... Кс5 17. К:c5 Ф:c5!

17. Ce3! (полностью «запечатывая» ферзевый фланг) 17... Ле8.

Нельзя было 17... Ф:a5 из-за 18. Kb6 Фb4 19. c3 Фb3 20. Сс4.

18. c3 Кс5?

А это уже катастрофа. Правда, и после 18... Кf8 19. Сb6 черным не позавидуешь.

19. e5! (форсированно ведет к разгрому неприятельской крепости) 19... Ce7.

Проигрывало 19... К:d3 20. ef Кс5 ввиду 21. Фg4 g6 22. К:c5 dc 23. Фg5 Kph8 24. Лf3! e5 25. f5 Фd6 (25... Лg8 26. Лh3! С:f5 27. Л:h7!) 26. fg fg 27. f7 Лf8 28. С:c5! и т. д. Не помогало и 20... Фс4 из-за 21. Фg4 g6 22. Фg5 Kph8 23. Ca7 Cd7 24. Kb6 Фс7 25. Фh6 Лg8 26. С:b8.

20. ed C:d6 21. С:c5 C:c5 22. Фh5 Ca7.

Но не 22... f5?? 23. Ф:e8! Возможно было 22... Cd6 23. Ф:h7 Kpf8 24. Фh8 Kpe7 25. Ф:g7 С:f4. Если теперь 26. Л:f4?, то после 26... Ф:f4 27. Лf1 Ф:a4 28. Л:f7 Kpd6! 29. Фg3 e5 от атаки белых остается один пшик, а ладьи не хватает! Поэтому лучше всего продолжать 26. Kb6! Фе5 27. Фg4, сохраняя лишнюю пешку и атаку.

23. Ф:h7 Kpf8 24. Фh8 Kpe7 25. Ф:g7 Ф:a5.

Казалось, несколько упорнее было 25... Cd7, но и здесь после 26. Сg6! Лf8 27. f5 у белых сильнейшая атака и материальный перевес.

26. f5 Cd7.

Если 26... e5, то 27. Лfe1. Или 26... ef 27. Лаe1 Се6 28. С:f5 Kpd6 29. Лd1 с выигрышем.

27. fe C:e6 28. Сg6!

Ошибочно было бы 28. Л:f7? С:f7 29. Ле1 — после 29... Kpd6! не видно решающего усиления атаки.

28... Лf8 29. С:f7!

Это заканчивает партию: 29... С:f7 30. Лfe1 Kpd6 31. Лad1 Cd5 32. Фе7 Kpc6 33. Ле6 Kpb5 34. Л:d5 Kpc4 35. Ле4! Kpb3 36. Фа3, и белые побеждают; или 29... Л:f7 30. Л:f7 С:f7 31. Ле1 Kpd6 32. Фf6 и т. д. Поэтому черные сдались.

Комментирует гроссмейстер Юрий РАЗУВАЕВ

Венская партия С28 МАКАРЫЧЕВ РАЗУВАЕВ

1. e4 e5 2. Сс4 Кс6 3. Кс3 Кf6 4. d3 Ка5.

С перестановкой ходов возникла одна из табий венской партии. Этот дебют в 20-м веке незаслуженно почти забыт, и варианты здесь не имеют устоявшихся оценок. Мои личные знания уходят к книге А. А. Алехина «Мои лучшие партии», где рекомендуется 4... Сb4 5. Ке2 d5 6. ed К:d5 с равной игрой. Ход в партии встречался еще в 19-м веке, но вернулся к нам после претендентского матча Ларсен — Портиш (1968).

5. Kge2.

Интересная позиционная идея (мне кажется, введенная в практику знаменитым венцем К. Шлехтером), цель которой — нарушить равновесие. Сдвоение пешек и два слона черных компенсируют-

ся большим пространством и лучшим развитием. Как оценить операцию? Думается, белые получают неплохую игровую инициативу, что в наше время значит немало.

5... К:c4 6. dc Сс5.

Чаще играют 6... Сb4, но ход в партии у меня уже встречался (хотя и 15 лет назад), а других точных знаний, к сожалению, в памяти обнаружить не удалось.

7. h3.

Трудно давать рекомендации в дебюте, где исследовательский и игровой опыт ограничиваются, в основном, симпатией к названию. Однако возьму на себя смелость предложить 7. f3 с подготовкой длинной рокировки.

7... h6 8. Kg3 d6 9. 0—0.

Интересно 9. Фd3 с намерением Сс1—e3. Ударную силу черных — слона c5, быть может, лучше разменять.

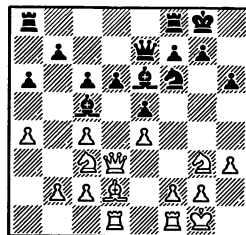
9... Се6 10. Фd3 0—0 11. Cd2.

Боюсь показаться навязчивым, но напомним об 11. b3 с последующим Сс1—e3.

11... с6 12. a4.

Белые играют в целом разумно, однако мне кажется, что их игра лишена той плотности, тактической оценки, которая наполняет позицию динамическими зарядами.

12... a6 13. Лад1 Фе7.

14. Крh1.

Резкая смена регистра. Закончив мобилизацию сил, белые вскрывают позицию.

Прим. ред.: В спецвыпуске «Московский международный турнир-1989» С. Макарычев пишет: «План черных очевиден: 14... Лад8 и 15... d5. Противодествовать ему «на ничью» проще всего путем 14. b3 Лад8 15. Фf3. После 15... d5 16. cd cd 17. ed К:d5 18. Кf5 положение упростилось, но не ради этого маневрировали белые, стремясь сохранить чернопольных слонов — главную свою надежду в атаке на королевском фланге».

14... Лад8.

Черные угрожают в свою очередь прорывом d6—d5.

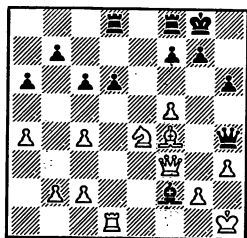
15. f4!? ef 16. С:f4 Kg4!

На первый взгляд просто и хорошо, но на самом деле ведет к большим осложнениям. Должен признаться, что после 14. Крh1 мне казалось, что у черных ясное преимущество, однако перед ходом 16... Kg4 мне пришлось углубиться в позицию и изрядно усомниться в правильности своей доктрины.

17. Kf5! (удар на удар!)
17... C:f5 18. ef Kf2 19. Л:f2
C:f2 20. Ke4 Фh4.

Вынужденно. Отступление слона давало белым сильную атаку после 21. f6!

21. Фf3.

21... Ce1!

Парадоксальная «соль» замысла черных. Слон встал на голову и держит всю позицию, проявляя буквально цирковую прыть. На естественное с виду 21... Cc5 последовало бы 22. Cg3! Фе7 23. f6 с лобовой атакой.

С. Макарычев: «В силу этого хода я не мог поверить, недооценив его... Я надолго задумался, прощаясь с мечтами о преимуществе, но и спасения найти никак не удавалось. Невыгодно 22. К:d6 Сb4! или 22. С:d6 Лfе8... Черные планируют 22... d5 или 22... Лfе8 — в зависимости от действий белых. Когда на часах осталось совсем немного времени, я остановился на...»

22. f6!

Белые не сбавляют скорости, и форсированный характер борьбы не меняется до конца. Нейтральное 22. Kph2 не спасало: 22... d5 23. cd cd 24. Kd6 Cb4 25. К:b7 Лd7 26. c3 Ce7 27. Ка5 Cд6, и белым оставалась трудная, а главное, бесперспективная борьба за ничью.

22... g5!

С магистрали свернуть можно только в кювет: 22... Ле8 23. fg! с сильной атакой.

23. Ch2.

Как показал анализ после партии, упорнее было 23. Cg3 C:g3 24. К:g3 Лfе8 25. Kf5 Le1 26. Kph2 Фе4 с преимуществом и хорошими шансами на победу у черных. Интересно 23. С:d6 Лfе8 24. g4 h5.

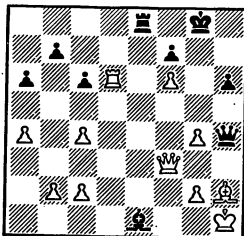
Здесь необходимо сделать остановку. При 24... Л:e4? 25. Ф:e4 Ф:h3 26. Ch2 Л:d1 27. Фе8 первыми неожиданно матуют белые! Или 25... Cg3 26. Kpg2 C:d6 27. Л:d6, и вновь преимущество у белых. Но, может быть, здесь найдутся ошибки.

25. Kpg2 hg 26. hg Фh7 27. Л:e1 Л:d6 с перевесом.

23... Лfе8 24. К:d6 g4!

Важный «промежуток»! Взаимодействие белых фигур нарушается. Теперь в случае 25. Фf1 Фf2 всякая контригра испаряется.

25. hg Л:d6! 26. Л:d6.

26... Cd2!

Самое точное. Напрashaющее 26... Cg3 затягивало борьбу и не гарантировало успеха: 27. Ф:g3 Le1 28. Ф:e1 Ф:e1 29. Cg1, и впереди еще много игры.

27. Фh3 (не лучше 27. g3 Фh3) 27... Фе1.

Достаточно для выигрыша и прозаичное 27... Le1 28. Cg1 Л:g1 29. Кр:g1 Фе1 30. Kph2 Фе5 (30... Cf4) и т. д.

28. Cg1 Ce3.

По маршруту f2—e1—d2—e3 слон вычертил квадрат, напоминающий сальто-мор-тале.

29. Фh2 C:g1.

Здесь, на пороге 30. Ф:g1 Фh4 31. Фh2 Le1, белые сдались.

Комментирует мастер

Сергей ТИВЯКОВ

Эта партия игралась в седьмом туре. Накануне мы оба выступили неудачно. Я проиграл Гаврикову, а Ананд потерпел поражение в выигрышной позиции от Владимирова. Естественно было думать, что Ананд захочет отыграться, играя белыми. Была большая вероятность того, что в партии возникнет один из крайне острых вариантов дракона, который я часто играю на 1. e4. Утром мне на глаза попала партия Ананд — Кир. Георгиев из турнира в Реджонель-Эмилия (1988/89), которая была опубликована в одном из номеров «Шахматного глобуса». Я не прочь был повторить ее, так как Георгиев добился уравнения...

Сицилианская защита В78

АНАНД

ТИВЯКОВ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 Kc6 8. Фd2 0—0 9. Cc4 Cd7 10. h4 h5 11. 0—0—0 Кe5 12. Cb3 Лc8 13. Cg5 Лc5 14. f4 Kc4 15. Фd3 Kg4!?

Продолжение, впервые встретившееся в партии Мироненко — Ставич (1988). К удовлетворительной игре для черных ведет и 15... b5 16. e5 Kg4 17. ed Л:g5 18. hg Kf2 19. Фе2 К:d1 20. Л:d1 К:d6.

16. C:c4.

На 16. Лdf1 хорошо 16... b5 с неясной позицией.

16... Kf2 17. Фе2 К:h1 18. Cb3.

В партии-первоисточнике белые сыграли не лучшим образом — 18. Kd5?!, и после 18... Л:d5 19. C:d5 Фb6 20. Л:h1 C:d4 21. c3 Лc8 положение черных предпочтительнее (Мироненко — Ставич).

На 18. f5 Kg3 19. Фd3 может последовать 19... b5.

18... Фb6.

Заслуживает внимания и требует дальнейшего анализа включение ходов 18... а5! 19. а4 и теперь 19... Фb6 с обоюдно игрой.

19. Кf3.

Плохо 19. Кd5? Л: d5 20. еd С: d4 21. Л: h1 f6 22. Ch6 Лf7 с дальнейшим Kpg8—h7; нельзя 22. Ф: e7 Лf7 23. Фе4 Cf5 24. Фе8 Лf8, и черные выигрывают фигуру.

19... Л: g5.

Хуже 19... Кg3? ввиду 20. Фе1 С: c3 21. bc Л: c3 22. Ф: g3 с перевесом у белых.

Не достигают равенства черные и после 19... Л: c3?! 20. bc Фf2 (если 20... Кg3, то 21. Фе1, а на 20... Кf2 может последовать 21. Лd2 Кg4 22. е5 с перевесом у белых) 21. Фе1! (интересно 21. Лd2!) 21... Ф: e1 (единственное) 22. Лe1 Кg3 (после 22... Кf2 23. Ле2 Кg4 24. С: e7 черные теряют центральные пешки) 23. С: e7 (23. Ле3!) 23... Ле8 (проигрывает 23... С: c3 24. Ле3 Лc8 25. Кg5, а на 24... Ле8 последует 25. С: d6 К: e4 26. Се5 с выигрышем) 24. С: d6 К: e4 25. Се5! (слабее 25. С: f7 Кр: f7 26. Л: e4 Л: e4 27. Кg5 Крf6 28. К: e4 Крf5) с перевесом у белых.

Заслуживало внимания 19... С: c3!? 20. bc Л: g5.

20. hg.

На 20. К: g5 можно как 20... С: c3 с острой позицией, так и 20... Сg4!? 21. Кf3 С: c3 22. bc (после 22. Л: h1 Сg7 позиция примерно равна) 22... Фf2 с примерно равными шансами.

20... С: c3 21. Л: h1.

Требует дальнейшего анализа позиция после 21. bc Кf2 22. Лf1 Кg4.

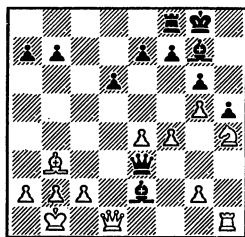
21... Сb5! (важный промежуточный ход) 22. Фd1 (единственное) 22... Фе3! 23. Крb1 Сg7.

Нельзя 23... Се2? из-за 24. Фg1! Cd2 (24... Ф: g1 25.

К: g1, выигрывая слона) 25. К: d2 Ф: d2 26. Фf2 с угрозами 27. Лe1 и 27. Сс4.

24. Kh4 Ce2.

Хуже 24... е6 25. f5 с атакой.

25. Фе1.

До сих пор повторялся упомянутый поединок Ананд — Кир. Георгиев, в котором после 25. Фе1 Ф: c1 (нельзя 25... Ф: e4 из-за 26. Лe1 с угрозой 27. Фd2) 26. Кр: c1 Крh7 (26... е6 27. f5! с инициативой на королевском фланге) 27. f5 (на 27. Крd2 возможно 27... Сg4) 27... gf 28. ef была зафиксирована ничья.

Ход в партии тоже не ставит перед черными каких-либо серьезных проблем.

25... Фd4.

Хуже 25... Ф: e4 26. К: g6 Ле8 (после 26... Ф: g6 27. Ф: e2 слаба пешка h5) 27. Kh4, и шансы белых предпочтительнее.

26. c3.

Примерно равная позиция возникает после 26. Фе1 Сс4!

26... Cd3.

Опасно брать пешку е4 — 26... Ф: e4 из-за 27. Сс2 Фе6 28. f5 gf 29. К: f5 с инициативой.

27. Крa1!

На 27. Сс2 может последовать как 27... Фс4, так и 27... С: c2 28. Кр: c2 Фс4.

27... Ф: e4 28. Фd2 Сс4!

29. Ле1 Фс6 30. f5?!

Ананд «перегибает палку» в своем стремлении играть на победу. Ему надо было смириться с равенством, возникающим после 30. Л: e7

С: b3 31. ab Ле8 32. Л: e8 Ф: e8 33. Кf3 (нельзя 33. Ф: d6 из-за 33... Фе1) 33... Фс6.

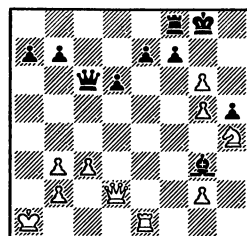
30... Се5.

С угрозой Се5—g3. Теперь белым надо искать уравнение. 30... С: b3 после 31. ab Се5 32. fg могло привести к той же позиции, что и в партии. Но после 32. Фd3 Фа6!? 33. Ф: a6 ba 34. fg возникает неясный эндшпиль.

31. fg.

На 31. Сс2 хорошо 31... Фd5.

31... С: b3 32. ab Сg3!

33. g7!

Сильнейшее. Плохо 33. Кf5 Фа6 34. Крb1 С: e1 35. К: e7 (35. Ф: e1 Фd3) 35... Кpg7 36. Фd4 f6 37. gf Л: f6 38. Кd5 Фf1. Немногом лучше и 33. gf Л: f7 34. g6 (нельзя 34. Лh1 Фа6 35. Крb1 Лf1 36. Л: f1 Ф: f1) 34... Лg7 35. Лh1 (если 35. Кf5, то 35... С: e1 36. Ф: e1 Фа6 37. Крb1 Фd3) 35... С: h4 36. Л: h4 Л: g6 37. Л: h5 Ф: g2 с большим перевесом у черных. Если 33. Лh1, то после 33... Фа6 (ничего не дает черным 33... С: h4 34. gf Л: f7 35. Л: h4 Лf1 36. Кра2 b5 37. Фd3! с идеей на 37... Фа6—38. Ла4!) 34. Крb1 С: h4 35. g7 (проигрывает 35. gf Л: f7 36. Л: h4 Лf1 37. Крc2 Фa1 38. b4 Фа4 39. b3 Фa1) 35... Кр: g7 36. Л: h4 шансы черных предпочтительнее.

33... Ле8 34. Лh1 С: h4 35. Л: h4 Кр: g7 36. Фd4?

Ошибка. Лучше 36. Л: h5 с равенством, чтобы на 36... Лh8 сыграть 37. Л: h8 Кр: h8

38. g6 fg 39. Фh6. Заслуживало внимания 36. с4.

36... е5 37. Фf2?

Сильнее 37. Фd1, хотя после 37... d5 (слабее 37... Ф:g2 38. Ф:h5 Фf1 39. Кра2 Фа6 40. Ла4 с равенством) 38. Ф:h5 (если 38. Л:h5, то 38... Фа6 39. Крb1 Фg6 с большим перевесом) 38... Фg6! 39. Фd1 Лd8 (с идеей Лd6, b5) у белых серьезные трудности.

37... d5! (теперь у черных решающее преимущество) 38. Фf3.

Проигрывало ладью 38. Л:h5 Фа6 39. Крb1 Фg6, а на 38. Фе2 могло последовать 38... Фа6 39. Ф:a6 ба 40. Л:h5 Кpg6 41. Лh6 Кр:g5 42. Л:a6 е4 с выигрышем.

38... е4 39. Ф:h5.

После 39. Фd1 е3 судьбу партии решала проходная пешка «е».

39... Фа6! 40. Крb1 Фg6 41. Фh6.

На 41. Фd1 выигрывало 41... е3 42. Кра2 Ле4.

41... Ф:h6 42. gh Кpg6 43. Крc2.

Если 43. с4, то 43... Кpg5! 44. g3 (44. Лh1 d4 с выигрышем) 44... е3 45. Лh1 dc 46. bc е2 47. Ле1 Кр:h6 48. Крc2 Кpg5 49. Крd2 Кpg4, легко выигрывая, а на 43. h7 Лh8 44. с4 проще всего 44... Л:h7 45. Л:h7 Кр:h7 46. cd Кpg6 47. Крc2 Кpf5 48. Крc3 Кре5 49. Крc4 f5 50. g3 а5.

43... f5 44. Лh3 (если 44. Крd2, то 44... Лh8) 44... Лh8 45. Лg3 Кр:h6 46. Крd2 Лh7 47. Крc3 Лg7 48. Лh3 Кpg5 49. Лh8 (если 49. Крd4, то 49... Кpf4) 49... f4 50. Кpf2 Кpg4 51. Лd8 е3 52. Кpf1 f3 53. Ле8 fg 54. Кр:g2 Кpf4 55. Кpf1 Кpf3 56. Лf8 Кре4 57. Ле8 Крd3 58. Ле5 d4 (59. cd Крd2 60. d5 Лf7, выигрывая). Белые сдались.

Комментирует гроссмейстер Евгений СВЕШНИКОВ

Начну с того, что мы со Смба-том Лпутяном — друзья. Это понятие у шахматистов содержит в себе многое и может толковаться по-разному. Здесь речь идет не о том, что мы часто и с удовольствием проводим вместе свободное время или имеем какие-то взаимные деловые интересы. Но мы относимся друг к другу с уважением и симпатией и, кажется, достигаем полного взаимопонимания. Должен сказать честно, что отсюда вытекают некоторые последствия, которые иной ханжа назовет антишахматными. Но, прежде чем бросать камень в шахматистов, нужно как следует подумать о том, что наши действия совершаются в конкретных условиях турнирных регламентов и во внешней среде, которая иногда прямо располагает к тем или иным поступкам.

В предыдущих турнирах дважды подряд Лпутян играл против меня белыми и мог бы рассчитывать на успех, если бы не... Если бы не предлагал мне ничью еще до партии, оценивая мою боеготовность не чересчур высоко и считая себя дружески обязанным дать мне выбор. Готов я дать бой — значит, будет настоящая игра... Я выбирал другую возможность, и поэтому игры не было.

И вот последний тур московского турнира, белыми на этот раз играю я, и мне нужна победа, чтобы оказаться среди призеров. Настроение у Лпутя-

на неважное, играет он сейчас тяжело. Я делаю «свой ход» — предлагаю Смба-ту ничью. А он... он отказывается. Он говорит: «Я даю тебе шанс. Играй!»

Французская защита C02 СВЕШНИКОВ ЛПУТЯН

1. е4 е6 2. d4 d5 3. е5.

Эту систему против французской защиты я применяю регулярно, хотя не считаю, что 3. е5 объективно сильнее, чем 3. Кс3. Но 3. Кd2, безусловно, противоречит принципам разыгрывания дебюта.

3... с5 4. с3 Ке7.

Также играл против меня Ковачевич в Белграде (1988).

5. Кf3 Ксc6 6. Cd3.

Против Ковачевича я продолжал 6. h4, но перевеса не получил.

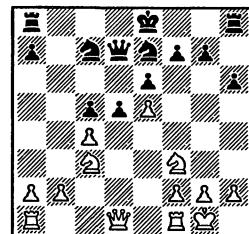
6... b6 7. Cg5 Фd7 8. 0—0 Са6 9. dc bc 10. C:a6 K:a6 11. с4.

Белые играют на ограничение легких фигур противника.

11... h6 12. Ch4.

Эта позиция стояла у меня дома сразу после белградского турнира. Я счел ее подходящей для принципиального сражения.

12... Кс7 13. Кс3 Се7 14. C:e7 K:e7.

У белых заметный перевес, так как противник лишен контригры.

15. Лс1.

Чтобы на 15... 0—0 ответить 16. Ке4 и затем Кd6.

15... Лс8 (видимо, единственный ход) 16. Фе2.

Здесь, как и на прошлом ходу, Ка4 не опасно для черных, благодаря ответу Ка6.

16... 0—0 17. Лfd1.

Вновь угрожая пойти Ке4 и Кd6. Если 17... Ка6, возможно и 18. Кb5.

17... Фс6.

Ход с тактическим оправданием: 18. b4 cb 19. cd Фа6, например, 20. d6 bc 21. Ф:a6 К:a6 22. de Лfe8 с ничьей.

18. b3.

Создавая угрозу 19. Ка4 Ка6. 20. cd ed 21. К:c5 К:c5 22. b4.

18... Лfd8 19. Лd2 Лd7 20. Ка4.

Позицию после 20. cd ed 21. b4 c4 22. Кd4 Фb6 черные могут держать. Теперь же им трудно обойтись без продвижения в центре.

20... d4 21. Ке1 а5.

Предвидя необходимость хода Кс7—а6, черные должны так продолжать. Они берут поле b4 под вечный контроль.

22. Кd3 Ка6 23. Ле1 Лdc7?

Недостаточно конкретно сыграно. Правильно немедленное 23... Ле8 (или f8) с последующим Ке7—с8—b6, но поскольку пока прямых угроз нет, черные позволили себе несколько «расслабиться».

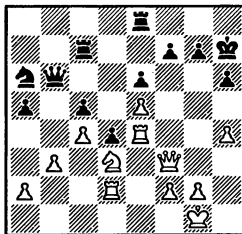
24. h4!

Как учил Алехин, при пешке на е5 нужно атаковать короля.

24... Ле8 25. Фg4 Кph7.

Если 25... Кс8, то 26. Кf4 Кph7 27. Kh5 Лg8 28. Лd3, подключая ладью. Видимо, у белых была бы решающая атака.

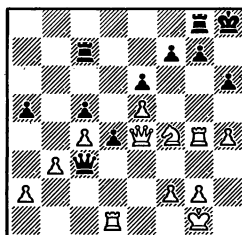
26. Ле4 Кс8 27. Фf3 Кb6 28. К:b6 Ф:b6.

29. Лg4 Лg8.

На 29... Кb4 следует 30. Кf4 Лg8 31. Kh5 Фb7 32. Фf6 (или просто 32. Фg3).

30. Кf4 Фb4.

Теперь 30... Кb4 не имеет смысла: белые прогоняют коня ходом а2—а3 и подключают к атаке вторую ладью через d3. Диверсия ферзя успешнее отвлекает белых; она едва не увенчалась успехом.

31. Лd1 Фс3 32. Фе4 Кph8.

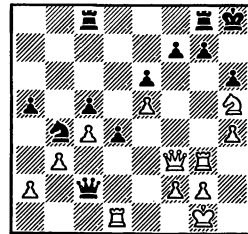
Здесь я продумал почти все оставшееся время (его было не так уж много), но принял неудачное решение. Следовало играть 33. Лd3 Фс2 34. а3 (грозило Кb4) 34... Кb8 35. Kh5 Кd7 (с6) и теперь «карповский» (по выражению Ю. Разуваева) ход 36. Кph2! Грозит удар на g7, а у черных нет шаха на c1.

33. Лg3?

Теперь темп атаки сбив, и этого оказалось достаточно, чтобы черные смогли защититься.

33... Фb2 34. Kh5 Кb4 35. Фg4.

На 35. Фf4? черные имели удар 35... Фе2. Сейчас грозит 36. Кf6, но есть простая защита.

35... Лсc8 36. Фf3 Фс2.**37. Кf6!?**

Видя, что атака заходит в тупик, я на висящем флажке готов форсировать ничью. После 37... gf! у белых есть только вечный шах. Однако Лпутян, как он сказал мне после партии, решил, что можно еще попытаться выиграть, и во второй раз уклонился от ничьей, недооценив сильное возражение соперника.

37... Кс6? 38. Ле1!

Теперь брать на f6 уже поздно: 38... gf 39. Ф:f6 Кph7 40. Ф:f7 Кph8 41. Ф:e6 Фd2 42. Лee3! Надо спасти качество.

38... Лgd8 39. Фg4 Фg6 40. Фd1.

Я успел сделать контрольный ход, на часах осталось несколько секунд. И тут произошел новый казус — Лпутян сдался, считая, что после 40... Фf5 41. Лf3 ловится ферзь. На самом же деле выигрывало 41. Лg5!, и если 41... Фf4, то 42. Л:g7. Но, откровенно говоря, я увидел это не сразу, а лишь успокоившись и внимательно взглянув на позицию.

Переиграв эту партию (она стала самой трудной для меня во всем турнире), оцените, насколько оправдано суждение, будто она «не могла закончиться иначе», исходя из ситуации и наших с Лпутяном дружеских отношений. Кстати, хочу привести одну статистическую информацию: мой результат против гроссмейстеров в системе 3. е5 стал теперь +13—4 (без учета ничьих).

Комментирует

международный мастер

Александр ХУЗМАН

Сицилианская защита B92
ХУЗМАН ДЕ ФИРМИАН

Партия игралась в третьем туре, оба партнера имели по одному очку. Зная приверженность Де Фирмиана к варианту Найдорфа в сицилианской защите, белые подготовили острое возражение, соответствующее их вкусам и турнирному положению.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e5
7. Kb3 Ce7 8. Ce3 Ce6.

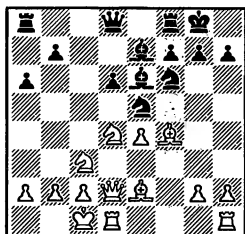
Альтернатива 8... 0—0 9. g4 не каждому по душе. Обзор этого продолжения можно найти в «Шахматном бюллетене» (№ 4, 1989).

9. f4 ef.

В пользу белых складывается игра после 9... Фс7 10. g4.

10. C:f4 Kc6 11. Фd2 0—0. Неприятный для черных эндшпиль возникает после 11... d5 12. ed K:d5 13. K:d5 Ф:d5 14. 0—0—0.

12. 0—0—0 Ke5 13. Kd4.

Здесь Де Фирмиан надолго задумался. В практике встречалось 13... Фс7, 13... Фа5, 13... Лс8, и после 14. Kf5 C:f5 15. ef, на наш взгляд, шансы белых выше. Результатом глубокого проникновения в позицию стала интересная теоретическая новинка.

13... Фd7!

Препятствуя вторжению коня на f5.

14. K:e6 Ф:e6 (ферзь занимает удобную позицию)
15. Kpb1 Лас8 16. Фd4.

Укрепляя пешку e4, белые намечают 17. Kd5 K:d5 18. Ф:d5, но провести этот план в жизнь не удается.

Перспективнее 16. Cd3! (Долматов — Убилава, 6-й тур), кардинально решая проблему защиты пешки e4. Затем конь c3 направляется по маршруту c3—e2—d4—f5, чего черные допустить не могут. После 16... Kc4 17. Fe1 b5 18. Ke2 d5 19. e5! K:e5 20. C:h7 K:h7 21. Kd4 Фg6 22. C:e5 Cf6 23. Фg3 Ф:g3 24. C:g3 Лс4 25. Kf5 Лb4 26. b3 Ле4 27. Л:d5 белые получили (и в дальнейшем реализовали) материальный перевес. Эта партия показала, что трудности у черных сохраняются.

16... b5.

Хорошую игру давало 16... Лс5. Например: 17. Kd5 K:d5 18. ed Фf5 и 19... Cf6 с лучшими перспективами или 17. h3 Лfс8 18. g4 Kc6! 19. Фе3 (19. Фа4 Л:c3!) 19... Kb4 с опасной атакой.

17. h3?!

Необходимо было довести до конца намеченный план — 17. Kd5! K:d5 18. Ф:d5, соглашаясь на 18... Фg6 с неясной игрой. Но белые полагали, что могут еще усилить позицию путем 17. h3 и 18. g4.

17... Kc4 18. Лhe1.

Следствие переоценки своих шансов. Интересные ос-

ложнения возникали после 18. g4. Например: 18... b4 19. Kd5 K:d5 20. Ф:d5 K:b2! 21. Kp:b2 Фf6 22. e5 Ф:f4 23. ed Cf6 24. Kpb1 b3! 25. cb Фb4 26. g5, и черные должны форсировать ничью путем 26... Фс3 27. gf Фс2 28. Кра1 Фс3 29. Kpb1 Фс2, так как в случае 26... Лс5 27. Фd2 Cс3 28. Фе3 у белых лучше.

18... h6 19. Kd5.

Белые соблазняются вариантом с выигрышем качества. На 19. g4 Де Фирмиан после партии указал следующий вариант: 19... Лfe8 20. g5 hg 21. C:g5 K:b2 22. Kp:b2 Л:c3 с сильнейшей атакой. Заслуживало внимания 19. Cc1 с идеей 20. Kd5.

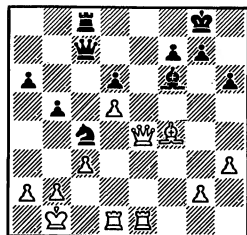
19... K:d5 20. ed (по-прежнему, если 20. Ф:d5, то 20... K:b2) 20... Фd7 21. Фе4 Cf6 22. Cg4.

К этому стремились белые: они выигрывают качество, сохраняя, казалось бы, крепкую позицию. Но мой партнер оценил последствия этой операции глубже.

Последней возможностью удержать равновесие было 22. Cc1 Фс7 23. C:c4 bc 24. c3.

22... Фс7 23. C:c8 Л:c8 24. c3.

Уже не помогает 24. Cc1 ввиду 24... Ka3 25. ba Фс3, а 25. Кра1 ведет к положению из партии.

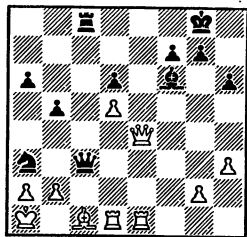
24... Ka3!

Очень эффектно! Следует ряд сильных ударов — и укрытие белого короля рассыпается как карточный домик. Возможно было и 24... K:b2.

25. Крa1 (совсем плохо)
25. ба Ф:с3) 25... Ф:с3!

Сметая на своем пути все препятствия.

26. Сс1.

26... Фс2!!

Блестящая реплика. Возникла уникальная позиция цугцванга в миттельшпиле. Белые вынуждены вернуть качество, после чего возникает технический эндшпиль.

27. Ф:с2 К:с2 28. Крb1 К:е1 29. Л:е1 Сс5 30. b3 f6 31. Лd1 Лс3 32. Сb2 Лg3 33. Лd2 Крf7 34. Лс2.

Попытка завязать хоть какую-то контригру.

34... Лd3 35. Лс6.

Лучше 35. Лс7, чтобы отбросить неприятельского короля.

35... Л:д5 36. Л:а6 Крe6 37. g4 Лd3 38. Лb6 Л:h3 39. С:е5 fe 40. Л:b5 g5.

Проще выигрывало 40... Лh1 41. Крb1 Лh2 42. Крb1 e4.

41. a4 h5 42. gh Л:h5 43. Крc2.

Упорнее было 43. Лb8.

43... g4 44. Крd2 Лh2 45. Крe1 d5 46. a5 Ла2 47. b4 d4 48. Лb6 Крd5 49. a6 Крe4 50. b5 Крe3 51. Крf1 d3. Белые сдались.

Эту партию американский гроссмейстер назвал своим лучшим достижением в турнире.

Комментировать эту и следующую партии участникам помогали мастера Игорь Вайнерман и Марат Мухутдинов.

Комментирует

международный мастер

Георгий ТИМОШЕНКО

Защита Нимцовича Е46
ЛОТЬЕ ТИМОШЕНКО

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 0—0 5. Ке2 d5 6. a3 Сe7 7. Кf4 c6 8. Cd3 Kbd7. На 8... dc 9. С:c4 Kbd7 приходится считаться с 10. С:e6.

9. cd ed.

В партии из предыдущего тура Лотье — Петурссон белые получили преимущество после 9... К:d5 10. e4 К:f4 11. С:f4 c5 12. d5 Kb6 13. 0—0 ed 14. ed.

10. f3.

Обязывающее продолжение, но оно требует от черных энергичных действий.

10... Cd6!? 11. e4.

К спокойной игре вело 11.0—0.

11... de 12. fe c5! 13. Kb5?!

Ничего не давало 13. e5 ввиду 13... cd 14. ef dc 15. fg Ле8. Правильно было 13. d5, хотя после 13... Ле8 у черных нет проблем.

13... Сb8! 14. e5 a6 15. ef Ле8!

Нарушает координацию белых фигур.

16. Се2.

На 16. Ке2 неприятно 16... ab 17. fg Фh4.

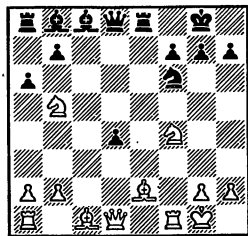
16... К:f6!

Оказывается, черные могут не торопиться со взятием коня. Нельзя сейчас 17. Кс3

cd 18. Kb1 из-за 18... С:f4 19. С:f4 d3.

17. 0—0 cd!

Используя неудачное положение белых фигур.

18. Cd3.

Не лучше и другие продолжения, например: 18. К:d4 Ca7, 18. Kh5 К:h5 19. С:h5 g6 20. К:d4 Ca7 21. Лf4 gh, 18. Ф:d4 Ф:d4 19. К:d4 Ca7 20. Лd1 Ле4.

18... ab 19. Kh5 Kg4.

Лучшая защита — контратака!

20. Фf3 Фе7 21. Сg5 f6.

Еще последовало:

22. С:b5 Фе5! 23. Сс4 Крh8 24. Cf4 Ф:h5 25. С:b8 Л:b8 26. h3 Фс5. Белые сдались.

К ЧЕМУ ЭТА СПЕШКА?

25 июля в Москве прошел пленум Шахматной Федерации СССР. Председательствовали В. Севастьянов и Н. Крогиус. Обсуждали предложенный президиумом Устав Федерации (докладчик — М. Ботвинник). Несмотря на ряд серьезных возражений, большинством голосов решили: с некоторыми дополнениями и изменениями принять за основу Устав, проект которого опубликован в «64—ШО» № 13; поручить комиссии отработку его окончательной редакции; утвердить Устав на Съезде шахматистов страны 12—13 сентября.

1 августа возглавляемый академиком Л. Абалкиным президиум Шахматной Федерации РСФСР постановил: считать целесообразным перенести учредительный Съезд Федерации СССР на декабрь, в связи с невозможностью проведения до сентября выборов делегатов с мест, отсутствием выработанной повестки дня, занятостью на соревнованиях большинства ведущих шахматистов страны и необходимостью доработки проекта Устава Федерации.

На ассамблее АГ

Год назад в № 7 мы рассказывали о первой ассамблее — общем собрании Ассоциации гроссмейстеров в Брюсселе. Тогда ее президент Г. Каспаров делился своими впечатлениями, сетовал на проблемы, но выражал твердую уверенность в способности новой организации возглавить профессиональную деятельность шахматистов.

О жизнеспособности Ассоциации свидетельствует постоянный рост ее членов. К декабрю минувшего года их число достигло двухсот, а к 15 мая 1989 года увеличилось до 234! Это абсолютное большинство носителей высшего шахматного звания.

Программа деятельности, выработанная в Брюсселе, в основном была реализована, действовало на ФИДЕ и предостережение о возможных последствиях присвоения званий по быстрым (псевдоактивным) шахматам. Звания не присваиваются, но чемпионаты некоторых континентов и мира все же прошли, хотя и не получили широкого признания. Ассоциация намеревалась организовать альтернативные турниры с укороченным контролем, но пока сделать этого не удалось. Зато удалось провести благотворительный матч между сборной советских гроссмейстеров и остальным мира. Благодаря укороченному контролю (по 25 минут каждому партнеру на всю партию) за 4 дня, по схематической системе, было сыграно восемь туров. Успех этого благородного начинания способствовал росту авторитета Ассоциации в глазах мирового общественного мнения.

Помимо основных турниров первого розыгрыша Кубка мира, каждый из которых стал событием в шахматной жизни, началась реализация программы открытой классификации ко второму розыгрышу Кубка. Турниры в Белграде и Москве собрали невиданное ранее число гроссмейстеров и нашли широкую поддержку у всех членов Ассоциации.

Обо всем этом говорилось в отчете, с которым выступил на второй ассамблее Ассоциации гроссмейстеров в Москве чемпион мира Г. Каспаров.

По сравнению со своей предшественницей в Брюсселе, мо-

сковская ассамблея была весьма представительной, в ней участвовало около 90 гроссмейстеров, а с учетом доверенностей они располагали 123 голосами.

Кроме доклада, вызвавшего оживленный обмен мнениями, рассматривались и другие вопросы. Правда, в официальной повестке дня, утвержденной ранее Советом директоров, отсутствовали некоторые вопросы, в решении которых были заинтересованы гроссмейстеры. Расширять же ее по бельгийским законам (по которым функционировать Ассоциация) было нельзя и тем более принимать какие бы то ни было решения... В качестве блюстителя законности выступала юрист Ассоциации П. Кок — жена исполнительного директора Б. Кока.

И все же участники ассамблеи сумели решить важный вопрос о созыве уже в этом году Чрезвычайной ассамблеи АГ, наметив перечень проблем, которые там уже можно будет решить.

Остаются непростыми взаимоотношения АГ с ФИДЕ. Уже с момента своего возникновения Ассоциация вносила проекты соглашений, которые под разными предлогами блокировались руководством ФИДЕ и ее органами.

Последний проект соглашения был выработан 30 апреля в Брюсселе комиссией экспертов, в составе которой были Г. Кас-

паров, А. Карпов и М. Ботвинник (официальный представитель нашей федерации), но отсутствовал включенный в нее Ф. Кампоманес (за несколько дней до этого президент ФИДЕ побывал в Москве). Этот проект содержал пять пунктов и фиксировал определенный паритет интересов.

Но собравшийся в начале мая в Варшаве Исполком ФИДЕ (в составе Ф. Кампоманеса, Р. Туделы, Р. Торана, Д. Тана, М. Гобаша, Д. Андертона, Г. Макропулоса, Н. Крогиуса и при участии В. Севастьянова), «повертев» этот проект, по существу, отверг его.

Исполнительному директору Ассоциации был направлен ответ «негроссмейстеров» на предложение гроссмейстеров. В нем сообщалось, что назначена делегация в составе Ф. Кампоманеса, Г. Макропулоса и Д. Андертона для переговоров с представителями Ассоциации. Там же перечислялись шесть пунктов, в рамках которых делегация ФИДЕ уполномочена вести переговоры. Для этой стороны особенно важен исчезнувший пункт о том, что «планы выступлений членов АГ должны быть согласованы с их национальными федерациями...»

Невольно возникает вопрос: кто же «правит» шахматным миром? Те, кто играет (или играл) в шахматы, или любители, разделившие полномочия в руководстве ФИДЕ?

М. Ботвинник, Г. Каспаров, Б. Кок, А. Карпов, Л. Шмид и Я. Тимман — авторы «проекта экспертов», подписанного 30 апреля в Брюсселе.

На московской ассамблее о проблеме взаимоотношений ФИДЕ и АГ говорил от имени Совета директоров первый вице-президент Ассоциации Я. Тимман. Гроссмейстеры выразили свою поддержку политике руководства Ассоциации в этом вопросе, но пожелали большей информированности при выработке важных решений.

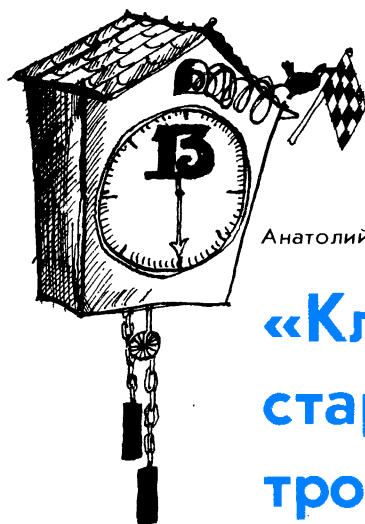
Оживленно обсуждалась проблема согласования календаря крупных турниров и матчей (в том числе по быстрым шахматам), проводимых АГ и ФИДЕ. Единства мнений здесь не было, поскольку часть гроссмейстеров хочет «везде успеть». Признано целесообразным стараться не допускать совпадений сроков турниров и призвать к этому организаторов соревнований в рамках ФИДЕ.

Один из немногих вопросов, по которым проходило голосование на ассамблее (кроме утверждения отчета Совета директоров и финансового отчета), были выборы одного нового члена Совета вместо выбывшего из него Я. Сейравана. Кандидатов было четверо — американцы Л. Эванс, Д. Гуревич, М. Длуги и англичанин Дж. Спилмен. Они (за исключением отсутствовавшего Л. Эванса) выступили со своими программами работы в Совете и призвали поддержать их. Тайное голосование отдало предпочтение 23-летнему М. Длуги, обещавшему стать представителем и защитником интересов «средних» по квалификации и молодых по возрасту гроссмейстеров. В конце заседания ему было поручено также представлять в Совете интересы гроссмейстеров-женщин...

Демократический дух, широкая представительность, деловой, профессиональный обмен мнениями стали доброй приметой в работе ассамблеи. «Она позволила приблизить Совет Ассоциации к ее рядовым членам, сделала важный шаг в консолидации шахматных сил, позволила с оптимизмом взглянуть на реализацию широкой программы действий, намеченной нами», — так оценил московский гроссмейстерский форум президент АГ Гарри Каспаров.

Это мнение разделяет значительное большинство гроссмейстеров, связывая с Ассоциацией свои надежды.

В. ДВОРКОВИЧ,
международный арбитр

Анатолий МАЦУКЕВИЧ, мастер

«Клуб 13»: старинная тропа теории

Новые поколения подрастают и садятся за шахматную доску, вкладывая в бездонный четырехугольник душу и разум — энергию жизни. («Уж сколько их упало в эту бездну»...)

Новые силы — новые идеи. Но есть на старой клетчатой доске и протоптанные дорожки. Едва слон c1 уходит от привычной шестипольной диагонали, как на b6 тут же возникает черный ферзь и, как назойливый жених, начинает приставать к оставшейся без присмотра пешке b2. Такой маневр встречается практически в каждом дебюте, а в сицилианской защите на нем построена одна из сильнейших конструкций современной теории — система Найдорфа.

Сегодняшняя подборка — на эту старинно-новую тему.

Славянская защита D14
МАЗАЙ САВЧАК
Ковель, 1989

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 c6 4. cd cd 5. Kc3 Kc6 6. Cf4 Фb6.

Криминалисты утверждают: преступника нередко тянет на то место, где он когда-то совершил преступление. И в этой партии ферзь отправляется по кривой дорожке d8—b6—b2, чтобы вновь испугать беззащитную пешку.

7. e3 Cf5.

Известная позиция. Играли в ней 8. Сb5 (чаще всего), 8. Фb3, 8. a3 и 8. Cd3. Ход, который сделал Анатолий Ефимович Мазай (он живет в городе Лучке), не указан ни в одном из справочников.

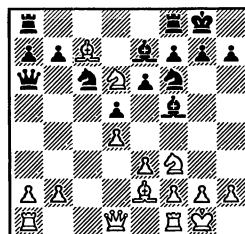
8. Се2?

Новинка теории! Принципиальны для ее оценки последствия 8... Ф:b2 9. Kb5. Штыковое 9... e5 не годится из-за 10. de! Сb4 11. Kpf1. В варианте 9... Лс8 10. 0—0 a6 11. Кс7 Крd8 белые получают преимущество с помощью 12. Kg5 Сg6 13. Cd3. В их пользу и 9... 0—0 10. 0—0 a6 11. Фа4! Нет, брать пешку b2 плохо.

8... e6 9. 0—0 Се7 (осмотреть 9... a6) 10. Kb5 0—0.

На лучшее 10... Лс8 следовало 11. Kd6 Cd6 12. Cd6, и 12... К:d4 не выручает: 13. К:d4 Ф:d6 14. К:f5 ef 15. Фа4 Кd7 16. Ф:a7 с бесспорным превосходством.

11. Сс7 Фа6 12. Kd6.

Ферзь пропал. В случае 12... b5 13. С:b5 его жизнь продлевается только на ход. Черные сдались.

Интересно. В ответ белым, пожалуй, следовало продолжать 8. Сd3, подготавливая 9. Фе2 и 10. Се3.

«Поскольку я живу в селе и ни в каких клубах не состою, то считаю для себя почетным стать членом «Клуба 13», — заявил в письме совхозный слесарь из села Солодушино Николаевского района Волгоградской области перворазрядник по переписке Валерий Викторович Горбунов.

Без сомнения, Валерий Викторович, вы достойный член нашего клуба, поскольку присланная вами партия поучительна и занятна.

Французская защита С11 ГОРБУНОВ КУЗНЕЦОВ

По переписке, 1988

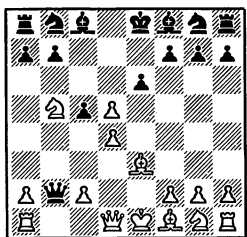
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 c5 4. Се3.

Редкий ход, требующий внимания и четких действий. Один из рецептов: 4... cd 5. С:d4 de 6. К:e4 Кс6 7. Сс3 (конечно, не 7. Сb5 — 7... Фа5) 7... Ф:d1 8. Л:d1 Сb4! 9. Кd6 Кре7 с равными шансами.

4... Фb6?! 5. ed Ф:b2?

Еще можно было сохранить напряжение и неясность — 5... Кf6.

6. Kb5!

Отбить явную угрозу легко — 6... Ка6, но тогда срабатывает тайная — 7. Сс4! cd 8. Лb1. В далеком чужеземии ферзь погибает без славы. На 6... cd проше другого 7. Кс7 Крd8 8. С:d4 Сb4 9. Кре2 Сс3 10. Лb1! Фа3 11. Кb5!

6... Фb4 7. Cd2 Фа4 8. Кс7. Черные сдались.

Следующая работа — миниатюра московского шахматиста.

Сицилианская защита B56 АЛЕКСАНДРОВ ШАРАБУРКО

По переписке, 1988

1. e4 c5 2. f4.

Давняя идея. В современной практике встречается лишь эпизодами.

2... Кс6 3. Кf3 d6.

Более редкие позиции возникают при 3... e6 или 3... g6.

4. d4 cd 5. К:d4 Кf6 6. Кс3 Фb6 7. Кb3 Се6!?

8. Кd5?! К:d5?

Правильно 8... С:d5 9. ed Кb4, чтобы на 10. c4 выбирать между позиционным 10... g6 и тактическим 10... Ке4 11. Фе2 (лучшего нет) 11... К:a2.

9. ed Фb4.

Теперь пассивное перекрытие 10. Кd2 допускает 10... С:d5, а агрессивное 10. c3 или 10. Cd2 недостаточно ввиду 10... Фе4. Черные выиграли пешку?

10. Крf2!

Увы! Они потеряли фигуру. Черные сдались.

В письме из Химок (город в Подмосковье) два микропоединка из турнира, организованного Ташкентским ШК.

Французская защита C02 СМОЛЬКИН МАТЮХИН

По переписке, 1988

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. Фg4 (рецепт Нимцовича) 4... cd 5. Кf3 Кс6 6. Cd3 Фс7 7. Cf4?!

Стиль надо держать в чистоте! Поддерживало смелую игру 7. 0—0, имея в виду 7... К:e5 8. К:e5 Ф:e5 9. Cf4 Фf6 10. Сg5 Фе5 11. Кd2. На ближайших ходах белые отыгрывали одну из пешек, получая за вторую уверенную инициативу.

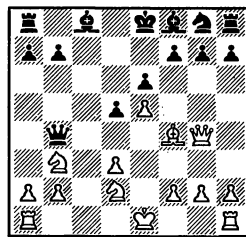
7... Kb4 8. К:d4.

И здесь 8. 0—0 заметно надежнее.

8... К:d3 9. cd Фb6!

Наконец-то положительный пример. Как ни странно, лучшей защитой от двойного удара было возвращение 10. Сс1. Положение белых оставалось тревожным, но сохранялась надежда при излишней резвости соперника затеять осложнения типа 10... h5 11. Фf4 g5 12. Фе3 Сс5 13. Ф:g5! (13... С:d4 14. Фg7).

10. Kb3? Фb4 11. Кf1d2.

11... g5!

Изящный штрих. На 12. Ф:g5 заканчивает микроразражение 12... Чb6. Белые сдались.

Английское начало A33 МАТЮХИН СЫРОМЯТНИКОВ

По переписке, 1988

1. c4 c5 2. Кf3 Кf6 3. Кс3 Кс6 4. d4 cd 5. К:d4 e6 6. g3 Фb6.

Приемлемая игра на усложнение позиции.

7. Kb3 Сb4 8. Сg2 С:c3?

Такого слона жалко всегда. Теория предлагает 8... Ке5, 8... Фa6 или даже 8... d5.

9. bc 0—0 10. Са3 Лd8 11. Cd6!

Итог неосторожной акции. Как черным развивать ферзевый фланг?

11... Ка5.

И это не спасение, но его, пожалуй, уже не существует.

12. c5 Фb5 13. Сс7.

Черные сдались. На попытку 13... К:b3 решает 14. ab Ле8 15. Ла5 с уютной коробочкой для ферзя.

Не только недавние общеизвестные события, но и письма «Клубу 13» показывают, что парламентской культурой мы овладели не в полной мере. Лишь В. Горбунов откликнулся на наш призыв и кратко представился в начале письма.

Завершая сегодняшнее заседание, хочу спросить: какой вы видите эмблему «Клуба 13»? Если вы не горазды рисовать, не беда — сделайте любой набросок эмблемы или, в конце концов, опишите ее словами. По вашим предложениям редакционный художник сделает нужные рисунки, их мы начнем постепенно публиковать. Как вам нравится эта идея? Впрочем, конечно, главное — это ваши партии, которые продолжались не более 13 ходов.

Анатолий САКОВ, директор СДЮШОР по шахматам
Московского городского дворца пионеров и школьников

О МАЛЕНЬКИХ ДЕТЯХ И БОЛЬШИХ ПРОБЛЕМАХ...

Сообщение в «Советском спорте» летом 1988 года о том, что в Румынии разыгрывается первенство мира среди детей 10—12 лет, явилось для меня громом среди ясного неба.

Полный радужных надежд, с Положением об отборочном турнире учащихся 10—14 лет к первенству мира 1989 года отправился я в октябре прошлого года в Управление шахмат и шашек Госкомспорта СССР. Московский городской дворец пионеров и школьников брал на себя организационные хлопоты и проведение турнира в марте 1989 года. Предполагалось быстро подписать Положение и направить его в Спорткомитеты союзных республик, чтобы в зимние каникулы (или в другие сроки) они смогли провести у себя отборочные турниры. Но... скоро сказка сказывается... Старший тренер юношеской сборной страны Ан. Быховский к участию ребят в первенстве мира относится настороженно. Слова об отборе к первенству мира из Положения исчезают. Начальник Управления шахмат и шашек Н. Крогиус уезжает на очередную Олимпиаду в Салоники. Затем еще проходит время обдумывания и согласования. Наконец в январе этого года (когда об отборочных турнирах уже не могло быть и речи) Дворец разослал Положение о Всесоюзном детском лично-командном турнире, посвященном 119-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, утвержденное директором Дворца Ю. Кобзевым и начальником Управления шахмат и шашек Н. Крогиусом.

Мартовский турнир вызвал небывалый интерес. С просьбой включить в него ребят обращались из союзных республик, минуя Спорткомитеты, непосредственно родители юных шахматистов.

До начала соревнования оставалось 10 дней, а организаторы... не имели ясной картины с размещением команд в гостиницах. В последний момент турнир удалось спасти, и за это хочу поблагодарить секретаря Октябрьского райкома партии г. Москвы Антонину Ивановну Ляшенко.

Турнир состоялся. Для ребят это был, несомненно, настоящий праздник. Увлекательные, острые поединки, красивые комбинации. Были победители — побежденных не было. Знакомство с Москвой, новые яркие впечатления, новые друзья — незабываемые дни!

Кубок Московского городского дворца пионеров и школьников завоевала команда Армении. Второе и третье места заняли соответственно команды Грузии и Азербайджана. Дети еще раз подтвердили, что шахматные традиции в Закавказье очень сильны и успехи взрослых чемпионов имеют глубокие корни. Хотелось бы

назвать и победителей в личном зачете — чтобы через несколько лет с интересом заглянуть в таблицы юношеских (а может быть, и взрослых) первенств СССР. Мальчики и девочки 1979 года рождения и моложе соревновались в одной группе. У мальчиков победили (далее и везде в порядке занятых мест) Андроник Матикозян (Армения), Володя Малахов (РСФСР), Карен Асрян (Армения), у девочек — Солико Ткешелашвили (Грузия), Настя Сорокина (Белоруссия), Наташа Выговская (Ленинград). Девочки 1975—1978 годов рождения соревновались в другом турнире по швейцарской системе. Среди девочек 1977—1978 годов рождения лучшими были Диана Дарчия (она завоевала общее первое место, опередив всех старших по возрасту участниц!), Майя Ломинишвили (обе — Грузия), Элина Даниелян (Армения), а у девочек 1975—1976 годов рождения — Оля Парфенова (Узбекистан), Аня Шередина (Московский городской дворец пионеров) и Мери Григорян (Армения). Лучшими у мальчиков 1977—1978 годов рождения стали Сергей Мовсесян из Грузии (он завоевал три приза: в командном и личном зачетах и за лучшую партию), Эмил Сутовский (Азербайджан), Магомед Зулфугаров (Азербайджан), а 1975—1976 годов рождения — Рагим Гасымов (Азербайджан), Тигран Налбандян (Армения) и Нгуен Ань Зунг (Вьетнам). Призы за красивые атаки получили также Дима Слуцкер (Латвия) и Миша Фридман (Молдавия).

В один из дней тренеры и представители команд встретились со старшим тренером юношеской сборной страны Ан. Быховским. «Вряд ли мне удастся убедить вас в чем-либо, хочу изложить лишь некоторые позиции Управления

шахмат в вопросе участия 10—12-летних ребят в первенствах мира», — начал он свою беседу. И оказался прав: позиция руководства Управления вызвала много недоуменных вопросов и никого не убедила. Тренеры и руководители команд обратились в конце турнира с Открытым письмом в адрес Госкомспорта СССР с просьбой ввести с 1990 года в календарь Всесоюзных соревнований первенства СССР среди учащихся 10—14 лет и решить вопрос направления их победителей в первенства мира. В порядке исключения, без проведения специальных отборочных турниров, представители команд считали бы необходимым направить в 1989 году победителей турнира в Москве Диану Дарчию, Соппо Ткешелашвили, Сергея Мовсисяна и Андроника Матикозяна на первенство мира среди 10—12-летних ребят.

Какие только доводы ни приводил Ан. Быховский в качестве аргументов Управления шахмат и шашек за то, чтобы не направлять наших юных представителей на первенства мира! Здесь, на мой взгляд, были и запрещенные приемы: утверждалось, будто звания чемпионов в таком возрасте нужны лишь тренерам и родителям для удовлетворения их честолюбивых замыслов, но не детям. А для самих детей, мол, все это утомительно и вредно, да и что за игру они могут показать в таком возрасте?! (И попробуй аргументированно возразить! Не устраивать же всесоюзный детский опрос? Любопытно, кстати, что думают по этому поводу сестры Полгар.) А что касается развития интереса к шахматам с ранних лет — так будьте спокойны, у нас и без этого все хорошо!

Делались, правда, оговорки, что в одни страны детей посылать можно, а в другие не стоит — там климат «не наш», может сказаться на их здоровье. Непонятно только, почему этот вопрос должен решаться по-дилетантски из административных кресел Управления шахмат, а не на основании соответствующих врачебных заключений (причем на международном уровне). Да и кто из родителей отпустит далеко своего ребенка, если будет знать, что это ему во вред? Говорилось, что отбор в нашей огромной стране организовать трудно. Да, трудно, если не опираться на инициативных специалистов на местах, а решать все директивами сверху. Большие финансовые расходы? Сейчас турниры для младших школьников проводятся в Москве и Ленинграде,

Риге и Вильнюсе, Петрозаводске и Херсоне и многих, многих других городах страны. Сделать отбор по регионам с финансированием за счет городских Спорткомитетов, СДЮШОР — и потребность в некоторых существующих турнирах отпадет.

Если говорить о финансировании дополнительных первенств СССР и направлении детей на первенства мира, то, может, стоит все-таки разобраться, на что расходуется валюта, зарабатываемая ведущими шахматистами страны? Заодно расширить выезд на международные детские и юношеские турниры. Не помешало бы проводить несколько аналогичных турниров и в СССР.

И конечно, со всеми юношами, независимо от их возраста, должны ездить на зарубежные турниры тренеры, воспитавшие их, несущие полную ответственность за их здоровье и жизнь.

Статья А. Сакова, довольно спорная, затрагивает чрезвычайно важный вопрос о чемпионатах мира для детей младшего школьного возраста. Эта проблема требует широкого обсуждения с привлечением педагогов, врачей-педиатров, психологов и тренеров. Нужны ли нам малолетние чемпионы! Редколлегия журнала приглашает принять участие в дискуссии на эту тему все заинтересованные стороны.

Напомним вкратце историю вопроса. Еще 10—15 лет назад чемпионаты мира для юных шахматистов проводились в двух группах — до 20 лет (юноши) и до 16 (подростки). Однако сейчас шахматы заметно помолодели, стало ясно, что система молодежных соревнований нуждается в реформе. Например, логично было бы несколько опустить возрастные пределы, ограничив участников школьным возрастом, скажем, до 18 лет (юноши) и до 14 (подростки).

Вместо этого, не обсудив как следует проблему, нынешнее руководство ФИДЕ пошло по другому пути — взяло курс на проведение чемпионатов мира среди детей и юношей самых разных возрастных групп — от 10 до 12, от 12 до 14, от 14 до 16, от 16 до 18, от 18 до 20 лет. Это волевое решение не подкреплено никакими убедительными доводами кроме одного: ФИДЕ получает определенные отчисления от каждого чемпионата, и чем их будет больше, тем лучше. С введением этих соревнований так торопились, что правила выявления чемпионов в разных возрастных группах оказались различными, причем не была учтена разница между круговыми турнирами и «швейцарской».

Заслуживает критики и «принципиальная» позиция ныне бывшего начальника Управления шахмат и шашек Н. Крогмуса, представляющего СССР в руководстве ФИДЕ. Там он поддерживает эти чемпионаты, а у нас, как следует из статьи А. Сакова, тормозит организацию отбора к ним.

По нашему мнению, международные соревнования малолетних шахматистов проводить, конечно, нужно, но это все-таки должны быть не чемпионаты мира, а праздничные фестивали, в которых главное — участие, дружеское общение мальчишек и девочек всего мира.

Р. С. В итоге в Пуэрто-Рико, на первенство мира в возрастной группе до 12 лет направили Диану Дарчию, которая и стала чемпионкой.

Комментирует гроссмейстер Александр БЕЛЯВСКИЙ

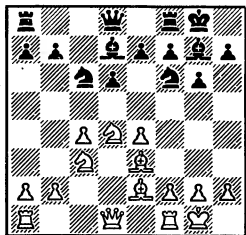

Сицилианская защита В38
БЕЛЯВСКИЙ

ХЬЯРТАРСОН

Кубок мира
Барселона, 1989

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. K:d4 g6 5. c4 Cg7 6. Ce3
Kf6 7. Kc3 0—0 8. Ce2 d6
9. 0—0 Cd7.

Впервые столкнуться с этой системой развития мне довелось при подготовке к партии с Велимировичем на финише межзонального турнира в Венгрии (1987). Турнирное положение требовало победы: ничья лишала меня всяких надежд на выходящее место, а выигрыш еще оставлял теоретические шансы на

успех. В этой ситуации представлялся заманчивым план атаки на короля — так и появилась на свет идея перевода ладьи по третьей горизонтали. Мой секундант Адриан Михальчишин идею одобрил, но ей не суждено было осуществиться. В один из моментов подготовки раздался стук в дверь, и на просьбу войти к нам в комнату пожаловал мой добрый знакомый... Драшко Велимирович. То ли ему не понравилась увиденная на доске позиция, то ли виной какая-либо другая причина, но он решил не применять вариант, на который с охотой шел в течение турнира...

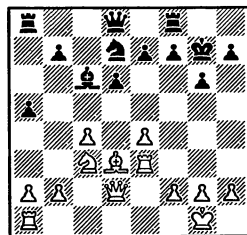
10. Fd2.

Насколько я помню, тогда в Венгрии мы рассматривали 10. Le1. Дело в том, что план черных довольно ясен. Он состоит в размене легких фигур с целью оставить соперника с белопольным слоном и, застопорив движение белых пешек на ферзевом фланге путем a7—a5, попытаться использовать господство на черных полях. С этой целью черные намерены осуществить такую серию ходов: разменяться конями на d4, поставить слона на c6, пешку на a5 и затем маневром Kf6—d7—c5 осуществить блокаду, попутно разменяв чернополюсных слонов.

Однако после всех этих маневров на королевском фланге не остается черных фигур, поэтому у белых появляется соблазн организовать атаку на короля, для чего надо перевести ладью на h3 через поле e3. Во время партии с Хьяртарсоном я обнаружил, что если белые, защищая пешку e4, хотя

воздержаться от хода f2—f3, то разницы между 10. Le1 и 10. Fd2 почти нет, ибо после 10. Le1 K:d4 11. C:d4 Cc6 приходится играть 12. Cd3 — ввиду отсутствия хода 12. Cf1 (где слон стоял бы, конечно, лучше) из-за 12... e5 13. Ce3 K:e4.

10... K:d4 11. C:d4 Cc6
12. Cd3 a5 13. Lf1 Kd7 14.
C:g7 Kp:g7 15. Le3.

15... Kf6.

После этого хода можно сказать, что план белых себя оправдал: хотя теперь для атаки на короля у них недостаточно сил, но и соперник добровольно отказался от блокады по черным полям. Результат: у белых развязаны руки для усиления позиции на ферзевом фланге путем подготовки продвижения b2—b3—b4 после примерной серии ходов: b3, a3, Лb1.

Возникает вопрос: а что если бы черные продолжали свой план и сыграли 15... Kc5? Немедленное 16. Lh3 ведет лишь к ничьей после 16... h5 17. L:h5 gh 18. Fg5. В ответ же на 16. Cf1 можно попытаться осуществить такой план: 16... f6 17. b3 Lf7 18. Lb1 e5 19. a3 (при 19. Ld1 пешка d6 защищается путем 19... Ld7 — для этого и предпринят маневр f7—f6 и Lf8—f7) 19... f5 20. ef gf 21. b4 f4. Возникающим осложнениям еще предстоит дать оценку.

16. Ld1.

Напрасно теряя время. Еще неизвестно, где пригодится ладья — на d1, e1

или b1. Лучше было 16. Cf1, что также препятствовало движению пешки «е» и уводило слона на позицию, где он не мешает координации белых фигур.

16... Фb6 17. Kd5 C:d5 18. ed Lf6 19. Cf1!

Создавая для ладьи e3 дру- гую область применения — после ее перевода на линию «b».

19... Фb4 20. Фd4 a4 21. b3?! Белые зря отказываются от естественного 21. Ld1 Kf8 22. g4. Черным было бы весьма трудно защищаться от атаки на короля, напри- мер: 22... Фc5 23. Фf4 b5 24. Lf3! с идеей g4—g5 или 22... Ла5 23. g5 Л:d5 24. Ф:f6 ef 25. Л:e8 Kpg7 26. gf Kp:f6 27. cd.

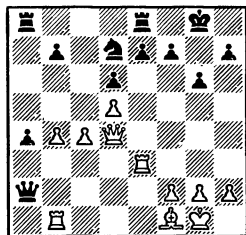
21... Kpg8.

Черные могли перейти в эндшпиль — 21... ab 22. Л:b3 Фc5 23. Ф:c5 dc 24. Л:b7 Л:a2 25. Le1 Kf8 26. Лc7 Ла5 27. g3 h5, хотя белые сохра- няли преимущество.

22. Лb1 Kd7 23. a3! Ф:a3?

Ведет к потере ферзя. В случае 23... Фc5 24. Фh4! ab 25. Лb:b3 Ke5 26. Лh3 h5 27. Лbg3 Kf8 28. Фg5 e6 29. de Л:e6 30. Л:h5 gh 31. Фg8 Кре7 32. Ф:a8 Kg4 33. Ф:b7 Kf8 34. Lf3 белые отражали угрозы и сохра- няли материальное преиму- щество.

24. b4 Фа2.

25: Фd1!

Черные не в силах защи- титься от 26. Фc1 с последую- щим Le2 или Ла3.

25... a3 26. Лс3. Черные сдались.

Таль всегда Таль!

Комментирует гроссмейстер Эдуард ГУФЕЛЬД

Сицилианская защита B82
ТАЛЬ ЗАЙЧИК

Мемориал В. Гоглидзе
Тбилиси, 1988

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. f4 a6 7. Фf3 Фb6!?

Идея хода — отбросить централизованного белого ко- ня на менее активную пози- цию. Этот выпад ферзем да- леко не нов, но его турнирная практика сравнительно невелика. Вспоминается, к приме- ру, партия Керес — Смыс- лов (Югославия, турнир претендентов, 1959): 8. Kb3 Kc6 9. Cd3 Ce7 10. Ce3 Фc7 11. 0—0 0—0 12. Lae1 Kb4 с обоюдоострой игрой.

8. a3!?

Заранее препятствуя прыж- ку черного коня на поле b4. Конь d4, очевидно, «отрав- лен»: 8... Ф:d4?? 9. Ce3.

8... Kc6 9. Kb3 Фc7 10. Cd3 Ce7.

Кажется, более целеуст- ремленным выглядело немед- ленное развешивание актив- ных действий на ферзевом фланге: 10... b5!?, затем Cc8—b7, подготавливая b5—b4.

11. Cd2!?

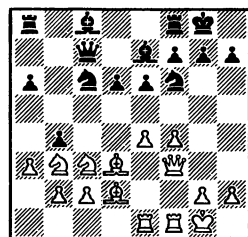
Такое скромное развитие слона здесь более перспек- тивно, чем на e3, ибо не пере- крывается вертикаль «е».

11... 0—0 12. 0—0.

Готов поспорить, что чет- верть века назад Миша на- верняка сыграл бы тут 12. g4. Но, простите, ведь сейчас бе- лыми фигурами руководит умудренный опытом, а потому

и более дальновидный Ми- хаил Нехемьевич.

12... b5 13. Lae1 b4?! (ос- мотрительнее было 13... Cb7).

14. Kd5!

При напрашивающемся 14. ab белые ничего не достига- ли: 14... K:b4 15. Kb5 (15. e5?! K:d3 16. ef? K:e1 в поль- зу черных) 15... ab 16. C:b4 Cb7 с равными шансами. А теперь мы вновь видим юного Талья, жертвующего фигуру за инициативу! Кста- ти, брать ее черные просто вынуждены.

14... ed 15. ed.

Теперь наиболее принци- пiallyм было отступление коня 15... Kb8 (или 15... Ka7). Тогда после 16. ab Cb7 17. c4 на доске возникала весьма интересная позиция. У чер- ных фигура за две пешки, но весьма стесненное положе- ние. В то же время над их ко- ролем потенциально могут собраться свинцовые тучи (после Cd2—c3, g2—g4 и т. д.). Интуиция подсказыва- ла рижскому гроссмейстеру, что позиция сулит ему ра- дужные перспективы.

Необходимо было также считаться с многочисленны- ми возможностями черных попытаться получить прием- лемую игру, не цепляясь за

приобретенный материал: 15... Сb7? 16. dс С:с6 17. Л:е7!, и белые побеждают; 15... ба 16. dс ab 17. Сс3 — белые стоят явно лучше; 15... К:d5 16. Ф:d5 ба 17. Сс3!? (вполне возможно и просто 17 ба), и черным нелегко наладить оборону резиденции своего монарха. Тбилисский гроссмейстер находит еще один способ защиты, заставляя белого ферзя покинуть большую диагональ.

15... Сg4 16. Фg3 К:d5 17. Ф:g4 Кf6 18. Фh3 d5?!

Вероятно, Зайчику не очень понравилась своя позиция в случае 18... ба 19. Сс3! g6 (проигрывает 19... h6?? — 20. С:f6 С:f6 21. Фf5) 20. ба, но после 20... Лfe8 (только не 20... К:d5 из-за 21. С:g6!) белым еще предстояло доказать, насколько весомо их давление. Теперь же черные лишаются столь необходимой для них контригры на ферзевом фланге.

19. а4! (в этом все дело) 19... Лfe8 20. Кph1.

Полезное, по всем соображениям, отступление короля с диагонали а1—а7. В частности, при 20. Фf3 Сd6 белые не могли полакомиться пешкой: 21. Л:е8 Л:е8 22. С:a6?? Фb6.

20... а5 21. Фf3 Сd6 22. с4!

Вскрывая линию «с», экс-чемпион мира навязывает бой по всей доске, к чему его соперник не подготовлен.

22... bc.

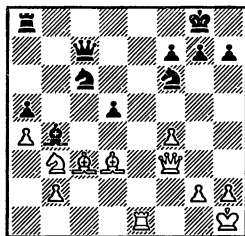
Продолжение 22... dс 23. С:с4 к явной выгоде белых, а 22... Ке7? совсем плохо ввиду 23. сb5!

23. С:c3.

Вы только посмотрите, какая прекрасная пара белых слонов!

23... Л:e1 24. Л:e1 Сb4.

Именно на эту возможность черные возлагали свои надежды, но, увы, их ждет разочарование.

25. С:f6!

Что значит потеря качества в сравнении с разъяренными слонами. Но, отбросив эмоции, надо сказать, что эта жертва требовала ювелирного предварительного расчета на много ходов вперед.

25... С:e1.

Ну и как теперь белым продолжать атаку? Не достигает цели 26. Фg4? — 26... g6 27. f5 Фd6! 28. Фg5 Ке5! Рассмотрим удар 26. С:h7, сопровождающийся эффектным аккордами: 26... Кр:h7 27. Фh5 Кpg8 28. Фg5 Кpf8 (единственный ход) 29. Ф:g7 Кре8 30. Фg8 Кpd7 31. Ф:a8 Ф:f4 (лучшего не придумаешь) 32. Кс5 Кpd6 33. Фf8 Крс7 34. Ке6!! fe 35. Cd8 или 32... Крс7 33. Фb7 Кpd6 34. Се7!! — в обоих случаях белые выигрывают ферзя. Так что же, с богом, играем 26. С:h7? Нет, оказывается, имеется ответ, спасающий партию, — 26... Кpf8! (бить-то ведь в шахматах вовсе не обязательно!), и после 27. Фg4 gf 28. Фg8 Кре7 29. Ф:a8 Ф:f4 у черных полный порядок. Вот как легко можно промахнуться в атакующем порыве. Но Таль есть Таль! Он все это предвидел и выбрал единственный путь к выигрышу.

26. Фh5! (вот он) 26... gf.

Внимательно ознакомившемуся с анализом в примечаниях к предыдущему ходу черных должно быть ясно, что после 26... h6 27. Фg4 g6 28. С:g6! fg 29. Ф:g6 Кpf8 30. Ф:h6 Кре8 (30... Кpg8? 31. Фh8 Кpf7 32. Фg7) 31. Фh8

Кpd7 32. Ф:a8 Ф:f4 (32... Фb6 33. Кd4!) 33. Кс5 белые празднуют победу.

27. Ф:h7 Кpf8 28. Фh8 Кре7 29. Ф:a8.

Грандиозная борьба с массой коварнейших вариантов, оставшихся за кулисами, привела к ясному перевесу белых. У них фактически две лишние пешки, но для реализации преимущества требуются еще внимательность и точность. Экс-чемпион мира справляется с задачей безупречно.

29... Cf2! 30. Сb5!

При 30. g3?! Са7 черные создавали встречную угрозу Фс7—b6.

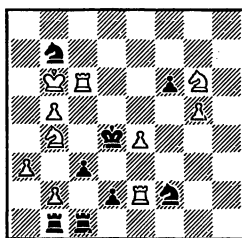
30... Кd4 31. Фе8 Кpd6 32. Фf8 Кре6 (или 32... Фе7 33. Фе7 Кре7 34. К:a5) 33. Кс5 Кpf5 34. Cd7!

Именно так, а не 34. Cd3? — 34... Кр:f4 35. Фh6 Кре5, и белым надо все начинать сначала. Теперь же 34... Кр:f4 35. Фh6 Кре5 36. Кd3 Кpd6 37. Ф:f6 не оставляло черным никаких шансов.

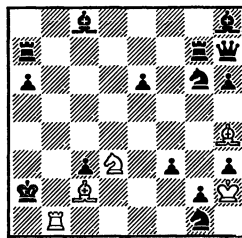
34... Ке6 35. Ф:f7 Ф:c5 36. Ф:e6 Кр:f4 (36... Кpg6 37. Се8) 37. Ф:f6 Кре3 38. Фg5 Кpd3 39. Се6 Крс4 40. Фf4 (еще проще сразу 40. Фc1) 40... Cd4 41. Фc1 Кpb4 42. Ф:c5 Кр:c5 43. b3.

Все! Здесь со спокойной совестью можно было опустить занавес, но, по инерции, было сделано еще несколько ходов.

43... Кpd6 44. Сс8 Кре5 45. g3 Кре4 46. Кpg2 Сс5 47. Сb7 Сb4 48. h4 Сс3 49. Кph3 Се1 50. g4 Кре5 51. g5 d4 52. Са6 Сb4 53. Кpg4 Кре4 54. g6 Cf8 55. Кpg5, и черные сдались.

Мат в 8 ходов

Мат в 11 ходов

НИЧТО НЕ НОВО ПОД ЛУНОЙ?

МНОГОХОДОВКА, впрочем, как и любой другой жанр, развивается неравномерно, творческие подвиги и спады причудливо чередуются. Очередная угнетающая «магнитная буря» пришла, похоже, именно на обозреваемые годы. Временные застой характерны усиленной разработкой уже известной, обкатанной тематики.

Идеи «возврата». Особенно популярные с 60-х годов и с тех пор являются излюбленными в арсенале логической многоходовки.

1. Не проходит сразу 1. b3? Л:б3 2. Лс4 Кр:с4 3. Ке5 fe. Сначала с темпом уничтожается пешка f6: 1. Kh4! Кре5 2. Л:f6 Крд4, и фигуры возвращаются — 3. Лс6 Кре4 4. Кг6 Крд4. Цель достигнута и 5. b3! Л:б3 6. Лс4! Кр:с4 7. Ке5 Крд4 8. Ксб6X.

Вольфганг Бэр из ГДР — общепризнанный мастер подобных механизмов.

2. Попытку 1. Cf2? пока опровергает 1... Лгс7! Поэтому сначала 1. Лб4! Cd7, после чего ладья g7 отсечена, затем возврат ладьи на прежнюю позицию — 2. Кс1 Кра3 3. Лб3 Кра4 4. Лб1 Кра3. А теперь уже 5. Cf2! Лас7 6. Кд3 Кра2, и полностью восстановлены исходные диспозиции. Но с белым

слоном на f2, и возможно 7. Лб3 Лб7 8. Кс1 Кра1 9. Ла3 Крб2 10. Ла2 Кр:с1 11. Се3X — правильный мат без статистов!

3. Нет 1. Cg6? C:e4. 1. Kg5 Kpg4 2. Kf3! Kph3, и тут уже 3. Cg6! Kpg4 4. Ce8! Kph3 5. Kg5 Kpg4 6. Kd3 K:d3 (итак, отвлечен черный конь) 7. Kh7! Kph3 8. Ch5 g2 9. Kg5 Kpg3 10. Ke4 Kph3 11. Cg6 Kpg4 12. Ch7 Kph5 13. Kf6 Kph6 14. Лг6X, опять с правильным матом. Все-таки и тут, как в 2, финал затянут...

С работами недавно ушедшего из жизни грузинского гроссмейстера композиции Иосифа Крихели мы хорошо знакомы. Вот еще одна, из последних:

4. Рано 1. C:a4? Лг2! 2. Кс6 Лс2!, нет и 1. Cf5? Лг3. Сначала 1. Кс6 Крб5 2. Ке5 Кра6!, и уже можно 3. Cf5!, ибо на 3... Лг3 есть 4. Kf3! Л:f3 5. Ксб6 и 6. Cс8X, а после 3... Kf2 и 4. Cс8 Крб5 5. Cd7 Кра6 6. Кс6! (не 6. C:a4? de) 6... Крб5 7. Ка5 Кра6 восстановлена исходная расстановка фигур, но перекрыта 2-я горизонталь и проходит 8. C:a4 h1Ф 9. Кс6 Ф:с6 10. Кр:с6, с правильным матом 11. Cб5X. Все бы хорошо, но обнаружилось побочное решение 1. Кс6 Крб5 и 2. Ке5 Кра6 3. К:d3 f3 4. Кс5 de 5. Крб6...

4а. 1. C:a4? e1Ф, 1. Cf5! Cg6! 1. Кс6! Крб5 2. Ке5 Кра6 3. Cf5! e1К 4. Cс8 Крб5 5. Cd7 Кра6 6. Кс6! Крб5 7. Ка5 Кра6 8.

C:a4 Ke7 9. Кс6 К:с6 10. Кр:с6 и 11. Cб5X. Похоже, замысел. Крихели удалось спасти.

Более сложные «возвраты» с систематическими движениями.

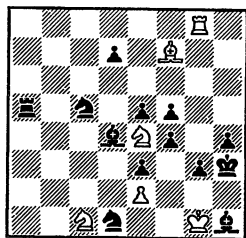
5. Нет 1. Лf3? c1Ф, спровоцировать превращения в коня не удастся — 1. Лf2? c3! Поэтому сначала 1. Kg7 Кре7 2. Cf6 Крf8 3. Cс3! Лf2! 4. Kgf5 Кре6, а теперь 5. Лре7 c1К. Однако преждевременно было бы здесь 6. Лf3? C:c5. Слон должен вернуться на d4 — 6. Kg7 Кре7 7. Cf6 Крf8 8. Cd4! Кре7 и 9. Kgf5 Кре6 10. Лf3! На новую защиту 10... Фа3 вновь 11. Kg7 Кре7 12. Cf6 Крf8 13. Cс3! Кре7 14. Kgf5 Кре6 и, наконец, 15. Ле3X.

Чрезвычайно интересно вложение в замысел взаимных цугцвангов, когда очередь хода невыгодна любой из сторон.

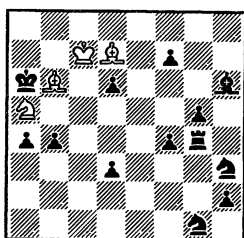
6. Был бы ход за черными, было бы 1... б6 2. Ke7! Л:f6 3. Kf5 Лее6 4. K5d6! Л:d6 5. Ке5X. Поэтому сначала за белых 1. Ke7! Лb6! 2. Kf5 Лее6 3. K:h4! Ле4 4. Kг6 Лбе6. Повторилась исходная позиция, но без черной пешки h4, и сейчас 5. h4! вынуждает-таки условие цугцванга при ходе черных — 5... б6 6. Ke7 с матом на 9-м ходу.

Более тонкий прием достигнуть выжидательного, как бы темпохода связан с вынуждением взятия белой пешки:

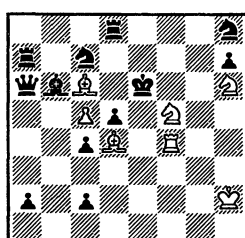
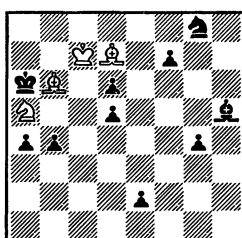
7. В случае 1. Cd6? черные «обезьянней игрой» вынуждают

Мат в 14 ходов

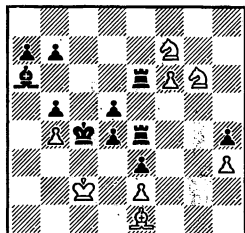

Мат в 11 ходов

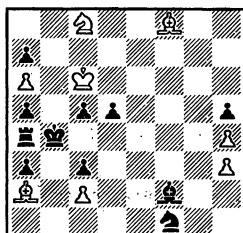
Мат в 15 ходов

6. Г. РЕМ
«Шахи»
1987

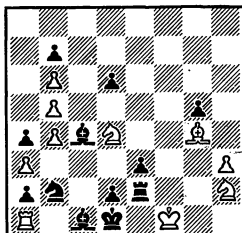
Мат в 9 ходов

7. Г. РЕМ
WCCT—III
1984—88, 1-е место

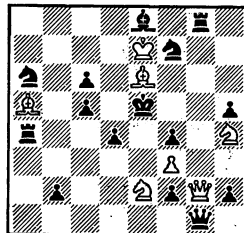
Мат в 6 ходов

8. Л. ЖУДОН
«Проблемист»
1986, 1-й приз

Мат в 8 ходов

9. М. ФИДЛЕР,
М. СТЕДНЕР,
М. ДЕГЕНКОЛБЕ,
В. БЕРГ
«Саксисе дейтунг»
1987, 1-й приз

Мат в 11 ходов

цугцванг белых — 1... Cd4! 2. Ke7 Ke3. А поэтому 1. Ch6!! и 1... C:h4 2. Cf8 Cf2 3. Cd6 Cd4 4. Ke7 Ke3, когда у белых в запасе темпоход пешкой 5. h4!, с цугцвангом черных — 5... C—, K— 6. C:c5, K:d5X.

Любопытно сравнить с такой задачей:

8. Пытаемся сыграть 1. Cf3? Cd3! 2. Kg4 Kc4 3. Kf6 K:b6 4. Kg4, но черные кончают «обезьяничать» — 4... Kd5! Поэтому 1. Ch5! C:b5 2. Cf3 Cd3 3. Kg4 Kc4 4. b5!, вынуждая 4... d5, после чего поле d5 блокировано и уже проходит 5. Kf6 K:b6 6. Kg4 Kc4 7. b6!, с окончательным цугцвангом — 7... C—, K— 8. C:e2, K:e3X.

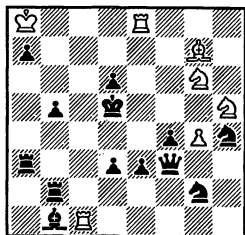
Весьма своеобразна задача сразу четырех авторов из ГДР:

9. Нет 1. K:f4? b1Ф. Решает 1. Cd2! d3 (перекрывает диагональ b1 — g6) 2. Cc3 Ld4 3. K:f4! Kp:f4 4. Cd2 Kp:e5 5. f4 Jf:f4 6. Cc3 Ld4 7. Kf3 Kp:f4 8. Cd2 Kp:e4 9. Kg5 Kp:e5 и 10. Фe4! L:e4 11. Kf3X, с неожиданным правильным матом.

Стратегическая многоходовка. Она по-прежнему в зените.

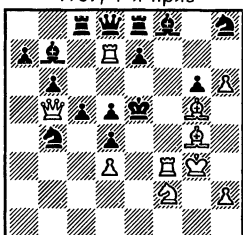
10. После 1. Лс7 грозит просто 2. C:b2 Лс3 3. C:c3, и черные защищаются ходами ладей на поле b3, но при этом взаимно перекрывают друг друга — тема Вюрцбург-Плахутты: 1... Лаб3

10. М. ВУКЧЕВИЧ
«США проблем бюлетен»
1985, 1-й приз

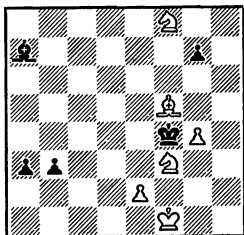

Мат в 7 ходов

11. А. ЛОБУСОВ,
М. МАРАНДЮК
«Проблемблад»
1987, 1-й приз

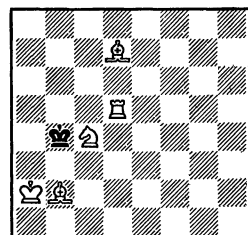

12. Г. РИНДЕР
Олимпийский конкурс
1984—88, 1-й приз

Мат в 15 ходов

13. Е. СОРОКИН,
Ю. ЯЗМИРСКИЙ
Олимпийский конкурс
1984—88, похв. отзыв

Мат в 4 хода

2. Ke7! (шах) Kp:e6 (контршах) 3. Kc6 (шах) Kpd5 — конь развязан и 4. Kb4! Л:b4 5. Kf6 (шах) Kpd4 (контршах) 6. Ke4 (шах) Kpd5 (развязывая другого коня) 7. Kc3X, 1... Лbb3 2. Kf6! Kpd4 3. Ke4 Kpd5 4. Kc3! Л:c3 5. Ke7! Kp:e6 6. Kc6 Kpd5 7. Kb4X — с работой белых коней в обратном порядке. Остроумно, но механизм все же, по своей сущности, трехходовый — перекрестных шахов «по Бреду».

Полусвязка — тоже идея трехходовая (и даже двухходовая), а добавление маневров коня и слона в следующей задаче доводит число ходов до семи:

11. 1. Ch3!, угрожая 2. Лf6! Ф:d7 3. Ф:d7 — снова с короткой угрозой. Защиты черных ладьи и слона на поле c6 образуют перекрытие Гримшоу: 1... Лс6 2. Kg4! Kp:e6 3. Ke3! Kp:e5 4. Kc4! dc 5. Cf4 Kp:f6 6. Ce3 Kp:e5 7. C:d4X и 1... Cc6 2. Cf4! Kp:f6 3. Ce3! Kp:e5 4. C:d4! cd 5. Kg4 Kp:e6 6. Ke3 Kp:e5 7. Kc4X.

Авторы 10 и 11 — разные, разные механизмы. Но стереотип мышления — сигнал тревожный, к этому следует отнестись, думаю, всерьез.

В заключение — две задачи из конкурса в честь Олимпиады в Греции, продлившегося около... пяти лет!

12. Задача, переносящая нас в 60-е годы к творчеству Лепюшутца, Иохандля, Шнейдера, Рема. 1. Ke6 Kp:e3 2. Kc7! Kp:f4 3. Kpg2 Kp:e3 4. Cd3 Kp:f4 5. Kph3 Kp:e3 6. Kd5 Kp:f2 7. Kc3! Kp:e3 8. Kpg3! Cb8 9. Kpg2 Kp:f4 10. Cf5 Kp:e3 11. Kpf1 Kp:f4 12. Kpf2! Ca7 13. e3! C:e3 14. Kpg2 и 15. Kd5X. Это не все — 1... Kpg3 2. K:g7! Kp:f4 3. Kh5 Kp:e3 4. Kf6! Kp:f4 5. Kpg2 Kp:e3 6. Cd3 Kp:f4 7. Kph3 Kp:e3 8. Kpg3!, и как в приведенном варианте. В лучших традициях! Конечно же, миниатюры в конкурсах высокого ранга — не конкуренты, но всегда глаз им радуется:

13. 1. Ca4!, жертвуя еще и слона — 1... Kp:a4 2. Kb6 Kp:b4 и 3. Kpb1! Kpb3 4. Лb5X, 1... Kp:c4 2. Cb3 Kp:b4 и 3. Cc1! Kp:c3 4. Cd2X. Несложно, но с красивыми тихими третьими ходами.

САМАЯ своеобразная и симпатичная в обзоре — пожалуй, 7. А вот обо всем, попутно сказанном, следует поразмыслить. Думать и искать — главное для человека-художника, вряд ли стоит угодляться роботам-исполнителям, пусть искусным технически, но творчески-то бесплодным!

А. ЛОБУСОВ
Москва

№ 5. Е. Колесников. 1. Крf7? Кр:d4 2. Кре6 Крe3 3. Лf5 d4 4. Ле5 Крf2 5. Лd5 Крe3 — нет 6. Крd5, ничья. 1. Крf7? Кр:d4 2. Лf6 Крe3 3. Ле6 Крf3 4. Лd6 Крe4 5. Кре6 d4 — нет 6. Крd6, ничья. 1. Лf8!! Только здесь ладья не создает помех! 1... Кр:d4 2. Крf7 Крe4 3. Ле8! Крf3 4. Лd8 Крe4 5. Кре6 d4 6. Крd6 d3 7. Крс5 Крe3 8. Крс4 d2 9. Крс3, выигрыш.

№ 6. И. Бондарь. 1. Лh2 e2 2. h7 Сс3! 3. Кре2! (3. Крс3? е1Ф, шах) 3... Се5 4. Лh1 Крf2 (4... Крg2 5. Ле1 Крf2 6. Крd2 Сf4 7. Крd3 Кр:e1 8. h8Ф Крf1 9. Фh1 Крf2 10. Фh4 Сg3 11. Фf6) 5. Крd2 Сf4 6. Крd3 Се5 7. Кре4! Ch8 8. Лh2 Крf1 9. Крf3! Вынуждая 9... е1К и 10. Кре4, с выигрышем.

№ 7. И. Ярмонов. 1. f6 Лh7! (1... e2 2. f7 Лf3 3. Кре7 Ле3 4. Крf6 Лf3 5. Крg6 Лf1 6. Лh1 Л:h1 7. f8Ф×) 2. Кре8 Ла7 3. f7 Ла8 4. Кре7 Ла7 5. Крf6 Ла6 6. Крf5 Ла8 7. Крg6! (угрожая 8. Лh1×) 7... Ла6 8. Крh5 Ла8 9. Крh6! e2! 10. Лg7! (угрожая 11. Лh7×) 10... Ла6 11. Лg6 Ла8 12. Лf6! (не 12. Ле6? е1Ф! 13. Л:e1 Ла6 и 14... Крg7) 12... Лf8 (12... е1Ф 13. f8Ф Л:f8 14. Л:f8×) 13. Ле6! и 14. Ле8, выигрыш.

№ 8. Р. Рети. «Шахматный листок», 1929 (исправление И. Майзелиса, 1950). Явно плохо 1. d4? Л:f2 2. d5 Лf2! Прогрывает и 1. f4? Лf2 2. Крd4 (или 2. d4 Л:f4 3. Крс4 Крс2 4. Крс5 Крd3 5. d5 Кре4 6. d6 Кре5) 2... Л:f4 3. Крс5 Лf8! 4. d4 Лс8! (выигрывающий промежуточный шах) 5. Крd6 Лd8 6. Крс5 Крс2 7. d4 Крd3 8. d6 Кре4 9. Крс6 Кре5. Верно только 1. f3!! Лf2 2. d4 Л:f3 3. Крс4 Крс2 4. d5 Лd3 5. Крс5, ничья, ибо нет 5... Крd3 — поле d3 заблокировано ладьей! У Рети черная ладья стояла на h2, и после 1. f3!? выигрывало 1... Кра2! «Великолепная четверка! Особенно выделил № 5, безусловно, новую находку — этюд не столь труден, как № 8, но, по-моему, более яркое...» (В. Максаев, ст. Буковская Волгоградской обл.).

Задачи № 9—16

№ 9. Д. Якимович. Вначале — 1... Ф:c4, Л:f5 2. Ф:c4, Ф:f5×. 1. Сс7!, угр. 2. Лf4× — 1... Ф:c4, Л:f5 2. Фd3, Фf4×, еще 1... Крd4 2. Лd5×.

№ 10. А. Мочалкин. 1. Фс7? — 2. Cf3×, Л:f4 2. Ф:f4×, но 1... Кd2!; 1. С:c4? — 2. Cd5×, 1... Кd2 2. Ле1×, но 1... Ф:f4! 1. Фе1!, угр. 2. Cf1× — 1... Ф:f4, Кd2 2. Cf3, С:c4×, еще 1... Ке3 2. Кg3×.

№ 11. А. Грин. 1. Фh2! — 1... ∞ 2. Фb8! Ф:b8 3. Кb6×, 1... Ф:d7 2. Фh8 Фd8 3. Ф:d8× и 1... ab 2. Фа2 Фа5 3. Ф:a5×. 1... b6 2. Фh1 и 3. Ф:К×.

№ 12. А. Ярославцев. 1. Cd2!, угр. 2. Ке3 Кр:d4 3. Л:c4× — 1... cd 2. Кb3! cb 3. c4× и 1... ed 2. Кf3! ef 3. e4×, еще 1... С:d2 2. Крb6! и 1... Лh3 2. Ке6!

№ 13. Н. Кулигин, В. Столяров. По авторам: 1. Ке8! — 1... Сс2 2. Кd6 (угр.) Крd5 3. Cf3 Се4 4. С:e4×, 1... Кd2 2. Кf6 (угр.) Крf5 3. Cd3 Ке4 4. С:e4×, 1... Крd5 2. Cf3 Крс4 3. Кd6 Крd3 4. Се4×, 1... Крf5 2. Cd3 Крg4 3. Кf6 Крf3 (Крh3) 4. Се4 (Cf1)×. Не решается после 1... g4!

№ 14. В. Никитин. По автору: 1. Фс8! (дальний прицел к полю h3!) 1... f3 2. Са6! ef 3. Лd3! f4 4. Л:f3 gf 5. Ф:h3! Кр:h3 6. Сс8 Крh2 7. Лd7! Крh3 8. Лd5 Крh2 9. e6! Крh3 10. e7 Крh2 11. Лf5! Крh3 12. Л:f4 Крh2 13. Лf5! Крh3 14. Л:f3 Крh2 15. Лf5! Крh3 16. Л:f2 Крh2 17. Л:g2×. Увы, есть побочные решения, самое короткое, видимо, в 13 ходов: 1. Се2! и 1... ef 2. Лg7! f3 3. e6 f4 4. Се5! fe 5. Ф:e2 f3 6. С:g3! Л:g3 7. Фb5(b2) Лg2 8. Л:f3! gf (8... g3 9. Л:g3 Л:g3 10. Лf4 Ле3 11. Фb8 Лg3 12. Лf4! и 13. Л:f2×) 9. Фb8 Лg3 10. Лс7 Л— 11. Лh7 Лg3 12. Фh8 Л— 13. Л:h3× (указал В. Претцер, Междуреченск Кемеровской обл.).

№ 15. Л. Куббель. Конкурс 20-летия ВЛКСМ, 1938, 1-й приз. 1. Кс6!, угр. 2. Ка5× — 1... Лb:b5, С:e4 2. Фb4, Фd3× и 1... Лg:b5 2. Лс5×, еще 1... Сс3 2. Ка3×.

№ 16. Д. Гургенидзе, Л. Митрофанов. «Молодой ленинец», 1982, 1-й приз. Куда уйти белой ладьей? Например, на 1. Ла1? последует 1... с4 2. Кре4 h4 3. Ле1 h3 4. Ла1 с3 5. b4 c2 6. b5 c1Ф 7. Л:c1 Фе5! 8. Кр:e5 h2, сыграв на пат. 1. Лb1!! Прицеливаясь к полю b8! 1... с4 2. Крс6! h4 3. Крb7! h3 4. Кра8! c3 (рано 4... Фb8 5. Кр:b8 h2 6. Кg5 c3 7. Ке4, и мат) 5. bc Фb8 и 6. Л:b8! h2 7. Лh8 С— 8. Л:h2×.

Редкие жанры, 1—6

1. А. Шитов. 1. Л:c7, 2. Л:b7 и 3. Ла7×? Ход черных! — 0... с6 1. Лb1 b5 2. Ла1 и 3. Л:a6× (главный вариант).

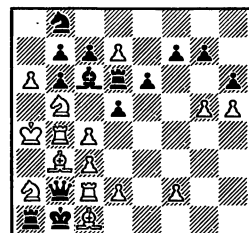
2. В. Мойкин. 1. Лh5, Лh4? (2. Крg3×), но 1... g6, g5! Однако ход черных: 0... g6, g5 1. Лh5, Лh4! g5, g4 2. Крg3×, 1... gh 2. Фg2×.

3. Б. Клементьев. Балансы: белых — 12 (на диаграмме) + 4 (взято e2:f1К, шах, и a:b:c:d) = 16; черных — 11 (на диаграмме) + 1 (Сс8) + 3 (взято f5:g6 — после g7 — g5, затем e2:f3 — после f7→f2, затем d2:e3, освобождая белого слона c1 — после e7→e2) + 1 (взято a7:b8С→h4!, ибо Сс1 на h4 не попадет, так как черный король прошел через поле h3 после g2 — g3) = 16. Предыдущий ход e2:Кf1К, а ретроигра: 1. Крс3—d2 Крb1—a2 2. Крb3—c3 Крc1—b1 3. Кd2—f1 d4—d3 4. Ке4—d2 c5:Сd4! 5. Кf6—e4 Крd2—c1 6. Кd5—f6 Крc1—d2 7. Кf4—d5 Крd2—e1 8. Kh3—f4 Крe1—d2 9. Kgl—h3 (шах) Крf1—e1 10. Сс3—d4 b6:К(Ф)c5 (или c7—с6 — темпоход) 11. Cd2—c3 Крe1—f1 (если c7—с6 или b6:c5, то нелегально Ch4) 12. Cc1—d2 (шах) Крf1—e1 13. d2:e3 и т. д.

4. А. Хазебрук. Решение будет опубликовано позже.

5. А. Корнилов. Черные — Крh4, Фh5, Лg4, Лh3, Се8, пп. a7, b7, d5, d6, e6, f7, g3, g7, остальные фигуры — белые. 1. Л:h5×? Ход черных! — 1... Ф:h6×.

6. Л. Чериани. 1... Кс5×? Критическая позиция:

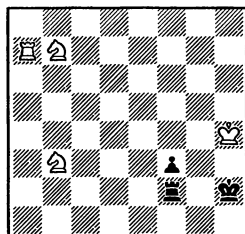
После a7:Фb6

1. a7 Ка6 2. a8Ф Кb8 3. g6 Ка6 4. Фd8 Кb8 5. Фg5 hg 6. h6 Ка6 7. h7 Кb8 8. h8Ф Ка6 9. Фа8 Кb8 10. Фа7 Ка6, и ход белых — 1. Лb2×. Если в критической позиции поменять местами Кb5 и Ла1, то 9. Фh4 Кb8 10. Фd4 Ка6 11. Фс5 Л:c5, шах.

ЭТЮДЫ

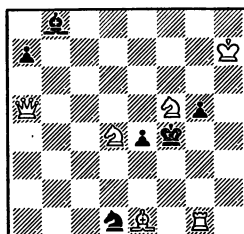
ЗАДАЧИ

№ 29. В. ПРЫГУНОВ
Казань

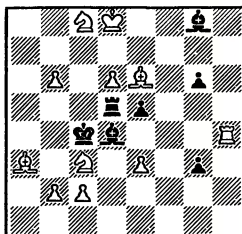
Выигрыш

№ 57. В. ТРОЯНОВСКИЙ
Климовичи

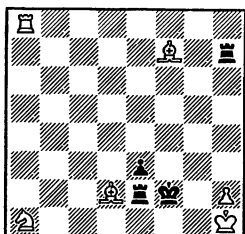

Мат в 2 хода

№ 58. Я. РОССОМАХО,
Ю. СУШКОВ

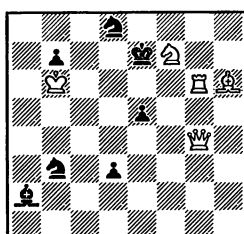

№ 30. Г. СЛЕПЯН
Минск

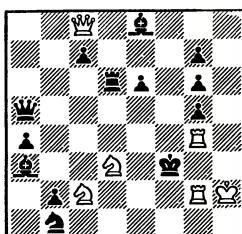
Выигрыш

№ 59. В. ЗИНОВЬЕВ
Курск

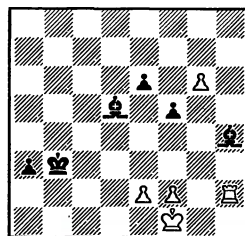

Мат в 3 хода

№ 60. Ю. МАРКЕР
Павлодар

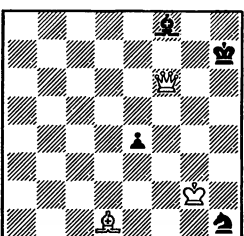

№ 31. Д. ГОДЕС,
В. МУРАТОВ

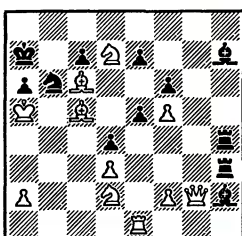
Ничья

№ 61. Ю. АРЕФЬЕВ
Комсомольск-на-Амуре

Мат в 5 ходов

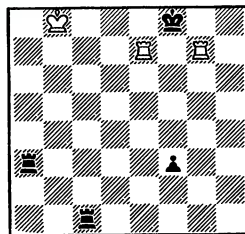
№ 62. А. ФРОЛКИН
Киев

Мат в 4 хода

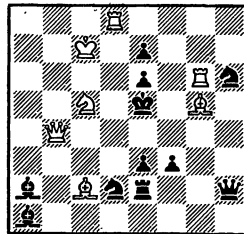
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 32.
А. МАКСИМОВСКИХ
1984—88

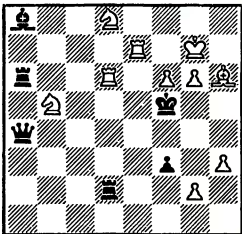
Выигрыш

№ 63. Л. ЗАГОРУЙКО
1947

Мат в 2 хода

№ 64. Г. РЕМ
1963

Мат в 4 хода

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. В финале № 29 — мат со связкой, какой был задан, как тема, в последнем командном первенстве ФИДЕ по композиции, из итогов которого приводим пока лишь № 32. Матовые мотивы звучат и в № 30, украшенном игрой батарей, слабым превращением и цугцвангом. Авторы трудного № 31 — мастера-практики!

Задачи. № 57 и параллельная № 63 (четырёх- и двухфазные, так что найдите ложные следы!) — фантазии на тему блокированных. № 58 соавторов-ленинградцев — с двумя тематическими попытками и парадоксом «каприза» в решении. № 59 и 61 (миниатюра!) — в строгом чешском стиле, без белых пешек. № 60 — уже стратегическая, с борьбой белых против контроля черного ферзя над «фокальными полями» и его перекрытиями. № 62 и 64 — логико-стратегические: в первой перекрытие «по Новотному» предваряет финишные перекрестные шахи, во второй — последующее перекрытие «по Плахутте».

КОНКУРСЫ

Памяти Л. КАЙЕВА
Челябинский спортивный клуб интеллектуальных игр, газета «Комсомолец». Конкурс составления памяти Льва Кайева (1913—1942). Разделы: этюдов (судья А. Копнин), двух- (Ю. Горбатенко), трех- (В. Рычков), многоходовок (И. Ездин), кооперативных (Р. Усманов), обратных матов (И. Плетнев). Установлены призы и другие отличия. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 454080, Челябинск, Свердловский пр-т, 60, редакция «Комсомолец», с пометкой «Мемориал Л. Кайева». Срок присылки — до 1 ноября с. г.

Следующий номер журнала — «каникулярный» для участников нашего конкурса решений. До встречи в журнале 10!

Комментирует международный мастер Алексей КУЗЬМИН

**Сицилианская защита В85
КУЗЬМИН ЯЙЛАН
Белгород, 1989**

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd
4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. f4 a6.

Приглашая к острому (после 7. Фf3) варианту, связанному с обоюдным маршем коневых пешек «g» и «b».

7. Ce2 (ведет к более мирному сосуществованию) 7... Ce7 8. 0—0—0—0 9. Kph1 Kc6!?

Каспаров предпочитает 9... Фс7, что, надо думать, сильнее.

10. Ce3 Cd7.

Последовательно. На развитие белопольного слона белые в этом варианте обычно отвечают Kb3, но в данной позиции еще не сделан профилактический ход a4 и на 11. Kb3 возможно 11... b5.

11. a4 b6?

А это серьезная неточность. Логичнее было 12... K:d4 13. C:d4 Cc6.

12. Fe1 K:d4.

Без этого размена черным все равно не обойтись.

13. C:d4 Cc6 14. Фg3.

Сказывается потеря темпа на 11-м ходу. Прицеливаясь к пункту g7, белые косвенно защищают пешку e4.

14... g6.

Быть может, с этим ходом не стоило спешить. Заслуживало внимания 14... Фс7 или даже 14... Фb8.

15. Фе3!

Верное решение. В случае 15. Cd3 приходилось считать-

ся с маневром Kf6—h5:f4, а на 15. Cf3 возможно продвижение 15... b5, и после 16. e5 de! 17. C:c6 ed у черных нормальная игра. К весьма неясным последствиям вела жертва пешки 15. f5 e5 16. Ce3 K:e4 17. K:e4 C:e4 18. Ch6 Le8.

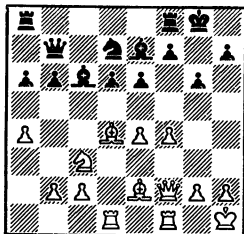
15... Kd7.

Не находилось достаточной компенсации после 15... b5 16. ab ab 17. C:b5 C:b5 18. K:b5. Расчета требовал ход 15... Фb8. После 16. e5 Kd7 (16... de?! 17. fe Kd7 18. Cf3) 17. Cf3 d5 положение черных достаточно надежно. В случае 16. Cf3 e5! 17. fe de 18. C:b6 Kd7 у них также неплохая контригра. Например, 19. Ca5 Ф:b2 20. Lfb1 Ф:c2 21. Cd1 Cc5 22. Ф:c5 Ф:d1 23. K:d1 K:c5 24. Cb4 K:e4 и т. д. Однако немедленное 16. f5! ставило перед черными непростые проблемы.

16. Лад1 Фс7 17. Фf2!

Подготавливая марш пешки «f», что последовало бы как на 17... Kf6, так и на 17... Kc5. Смысл расположения ферзя на f2 раскрывается в варианте 17... e5 18. Ce3 ef (грозило 19. f5) 19. C:f4 Ke5 20. Ch6 Lfe8 21. Cc4!

17... Фb7.

Очевидно, что логичным продолжением предыдущей игры белых является ход 18. f5. Однако на принятие этого решения ушло немало времени. Трудность заключалась в оценке позиции, возникающей после 18. f5 e5 19. Ce3 C:e4 20. K:e4 Ф:e4.

Теперь не дает перевеса прямолинейное 21. Cf3 Ф:f5 22. C:a8 Ф:f2 23. Л:f2 Л:a8. В случае же 21. f6 K:f6 22. Cf3 Ф:a4 23. C:a8 черных спасает ресурс 23... Kg4! (23... Л:a8 24. Cg5).

Двигая вперед пешку «f», я имел в виду вариант 21. Cf3 Ф:f5 22. g4! (22. Фе2 Лас8!) 22... Фf6! (22... Фе6 23. Фg2 с идеей 24. Cd5) 23. Фg2 Лас8?! 24. Cc6 с выигрышем фигуры, так как нельзя 24... Феб 25. Cd5.

18. f5! e5 19. Ce3.

Пока мой соперник размышлял над очередным ходом, я заметил, что в последнем варианте вместо 23... Лас8?! возможно 23... Лад8, защищая коня, — и последствия варианта 24. Ch6 Фh4 25. C:f8 K:f8 26. Cd5 не так однозначны.

Впрочем, вскоре я обнаружил, что после 19... C:e4 20. K:e4 Ф:e4 есть возможность 21. Ch6! — и черные вынуждены смириться с тяжелым эндшпилем 21... Ф:f5 22. Ф:f5 gf 23. C:f8 C:f8 24. Л:f5.

Вероятно, это было для них все-таки меньшим из зол.

19... Kpg7?! 20. Cc4 Лас8.

Теперь на 20... C:e4 возможно хотя бы 21. Cd5 C:d5 22. K:d5 Kf6 23. K:e7 Ф:e7 24. Фh4 Kg8?! 25. f6! Но, может быть, стоило испытать 20... Kf6.

21. Cd5 f6 22. Фd2 g5 23. h4 Kph8 24. Лf3 g4 25. Лg3 h5 26. C:b6 Kph7 27. Cf2 Фb4.

На 27... Ф:b2 возможно было 28. Лb1 Фа3 29. C:c6 Л:c6 30. Лb7 Лd8 31. Фd5. Дальнейшая часть партии проходила в сильном цейтноте черных.

28. b3 Cd8 29. Фе2 Ca5 30. C:c6 Л:c6 31. Kd5 Фb7 32. Лgd3 Kc5 33. C:c5 Л:c5 34. b4 C:b4 35. Лb3 a5 36. c3 Фсб 37. cb Лс2 38. b5 Фс8 39. Фе3. Черные сдались.

Памфлет поневоле, или Кураж для одного

Так, может, легче перепечатать статью
«Нам такие «игры» не нужны»
из «Неделя»?..

А. Рошаль — журналу «Шахматы в СССР»
(«64—ШО» № 13).

В публикации «Нам такие «игры» не нужны» («Неделя», № 23) Александр Рошаль подверг критике мои полемические заметки «Нужны ли кому-нибудь эти «игры»?..» («Неделя», № 18). Само собой разумеется, я не оспариваю чье-либо право на критику. Но — без применения запрещенных приемов.

В своей статье я полемизировал с точкой зрения А. Рошала, высказанной им 7 апреля на публичном выступлении в Политехническом музее, но не касался, естественно, его личностных качеств. Впрочем, простите, назвал его «опытным и очень эрудированным обозревателем». А надо было, по-видимому, — «очень опытным...». Всё. Больше ничего обидного о нем не сказал. Готов даже исправиться: он «очень опытный», надо же было дать такую промашку! И она мне дорого обошлась.

Тут же выяснилось, что пишу я «с отекаемостью, выработанной годами», да вдобавок с «целомудренной двусмысленностью» (что это значит, честно говоря, не понимаю, но как мужчина, поскольку речь идет о целомудрии, да еще о каком-то двусмысленном, чувствую себя оскорбленным). О моей эрудированности ни слова, зато я «очень опытный». Впрочем, это, возможно, ирония. Как сказал бы Роман Карцев: Васильев? — очень опытный, очень... Но не эрудированный! Зато очень, очень опытный. А эрудированный был лет 30—40 назад. Зато опытный. Но отекаемый. Как в застойные времена. Правда — очень, очень опытный. Но был вчера. А сегодня — нет, не эрудированный...

И пустился-то я, оказывается, в «длинные рассуждения», считая Каспарова трехкратным чемпионом. Правда, потратил на это 57 строк, а мускулисто-сжатый ответ Рошала, как можно подумать после такого укора, занял 95.

И вопросами-то я «терзаюсь». И статью-то цитирую «усердно». И «взвалил на себя» роль защитника журнала «Шахматы в СССР». И «по многолетней привычке» не названная «Правда» мне «по-прежнему колет глаза!»

Не скрою: если многие «статьи обвинения» мне еще как-то понятны, то последняя — сущая загадка. Зачем понадобилось моему оппоненту пристегивать к тексту поговорку, которую часто пускали в ход в 30-е годы? Неужели так уж захотелось, чтобы в «Правде» обратили внимание на того, кому она «по-прежнему колет гла-

за»? Но и в этом варианте — причем тут «по-прежнему»?

Даже то, что, стараясь быть корректным, я не упомянул, какому именно «голосу» дал свое интервью Рошаль в США — криминал: «Нынче слушать зарубежные «голоса» не возбраняется, и ссылка на них не выглядела бы доносом». Но речь-то шла не о слушании, да и в Политехническом музее этот же человек не без гордости произнес: «...Я совсем не знаю, как кончится мое выступление по радио «Свобода»... Тем не менее я это сделал...»

Мне уже не интересно гадать, в чем обвинил бы меня Рошаль, если бы я убажлив его упоминанием о смелых взаимоотношениях с корреспондентом крамольной радиостанции: век «Свободы» не видеть — тьфу, не слышать, но и в этом случае мне бы, конечно же, не поздоровилось.

Паразительна прямо-таки простодушная убежденность моего оппонента в том, что ему абсолютно все дозволено. Даже такое редакционное послесловие, каким «Шахматное обозрение» сопроводило в 12-м номере письмо читательницы: «Екатерина Михайловна в конце написала восторженные слова в адрес нашего журнала. Но мы публикуем ее заметку, разумеется, не поэтому». Счастливый человек: он, судя по всему, давно удавил в себе и внутреннего редактора, и внутреннего цензора (что касается внутреннего раба, то тут я уверен меньше, но с этим рабом мы все, по-моему, до сих пор маемся)...

Но пора, наверное, перейти к тому, что же я «усердно цитирую». А. Рошаль пишет: «И вот теперь в мае В. Васильев все еще усердно цитирует статью из январского номера «Шахматы в СССР» (В. Мурахвери, «Конь, стоящий на краю». — В. В.), словно бы не знаком с ответом на нее в мартовском «Шахматном обозрении». Поспорил бы с этим ответом — с памфлетом «Мурахвери и вопросы языкознания», где уже сняты все выдвинутые обвинения».

Этот абзац замечателен во всех отношениях. Да знаком я, знаком с редакционным ответом, который мой критик с несомненной гордостью, но все же неосмотрительно назвал памфлетом, невольно подкаказав мне тем самым жанр данной публикации.

Мировая история знает немало прекрасных анонимных памфлетов, но их анонимность объяснялась только тем, что направлены они были против сильных мира сего, и откройся автор — мог бы он лишиться головы. Но когда сочинитель по своей инициативе или по чьему-либо заказу чернил кого-то, да при этом очень уж вольно обращался с фактами, да еще позволял себе не слишком приличный тон и к тому же утаивал свое авторство — это был уже не памфлет, а скорее пасквиль...

Итак, в сентябрьских номерах «Шахматного обозрения» за прошлый год в безымянном переводе опубликовано интервью Г. Каспарова западногерманскому журналу «Шпигель». Многие места перевода оставляют странное впечатление. Мог ли Каспаров, к примеру, «откладывание партии» (или, скажем, «перерыв после 41-го хода») превратить в «разрыв»? Мог ли сказать: «Поэтому в 24-й партии я не играл отважное нападение, обходя и ломая...» (по версии В. Мурахвери, «...не лез напролом, очертя голову...»)?

Мог ли Каспаров вымолвить «предпринимательское предприятие»? И т. д. и т. п.

В упомянутом мартовском номере (шестом) журнал «64», наконец, сообщил, что ксерокопия перевода интервью была получена им по каналу ТАСС («от Телеграфного Агентства Советского Союза»). Заинтригован читателя: на моем столе лежит тассовский перевод этого интервью — но совсем другой, выполненный вполне квалифицированно! Стало быть, либо ТАСС выдал две версии (что, впрочем, большая редкость), из которых одна очень прилась по вкусу Рошалю, либо... не знаю, что и думать.

А теперь, по совету моего оппонента, обратимся к пресловутому «памфлету», «где уже сняты все выдвинутые обвинения» и дана жесткая оценка «лингвистическим упражнениям» Мурахверы «с якобы неточными отдельными словами, к тому же вырванными им из контекста «Шпигеля».

Прежде всего хочу обратить внимание на знакомые интонации. Особенно на это: «вырванными из контекста». А как можно не «вырывать»? Попадет под горячую руку этакому полемисту, скажем, дантисту, и ему будет поставлено в укор, что вырывает больные зубы из верхнего либо нижнего «контекста»!..

«Нам показался шероховатым в литературном отношении этот текст, — из всякой правки его мы сразу отказались — из опасения ненароком исказить ответы чемпиона мира западногерманскому журналу», — признается анонимный автор «памфлета». Ах, какие мы, право, щепетильные: только ради интересов чемпиона мира не тронули текст, который его же, чемпиона, уличает в нелепом косноязычии!..

«Очень спешили», — оправдывается далее наш памфлетист, — материал исключительно интересный, и вдруг кто-то, например «Шахматы в СССР», нас опередит». Хорошо гуляет, право слово! И ведь не скрывает, что нас, читателей, считает за доверчивых простаков, а то и просто за дураков. «Шахматы в СССР» — ежемесячник, ему ли угнаться за двухнедельником? Да и не стал бы этот журнал (как, не сомневаюсь, и любой другой) печатать текст, издающий столь подозрительный «шорох»...

Но вернемся, однако, к статье А. Рошала. «Странно, что плюрализм и независимая позиция нашего журнала остаются незамеченными В. Васильевым...» — досаждает мой оппонент.

Что касается плюрализма «64», то Рошаль и здесь остается верным себе, недооценивая умственные способности «инакодумающих»! Когда я писал в «Неделе», что «Шахматное обозрение» выступало с нападками на чемпиона мира неоднократно, то имел в виду публикацию А. Адорьяна (№ 1 и № 2), с моей точки зрения, во многом вздорную; редакционный материал «Для справки» (№ 3), посвященный скандальному отмежеванию Шахматной федерации СССР от такого «мероприятия», как благотворительный матч в Мадриде.

Кстати, «справка» была столь же скандальным отмежеванием и от публикации сотрудницы «64» Марины Долматовой. Корреспондентка, выезжавшая с мужем в Мадрид, писала об огромном интересе в Испании к матчу между командой советских гроссмейстеров и командой остального мира, но акцент сделала, естественно, на тему милосердия. Долматова, правда, допустила две непростительные ошибки: привела примеры благотворительной деятельности чемпиона мира, а также отметила, «что для участия в матче были приглашены все ведущие шах-

матисты планеты. Некоторые по уважительным причинам не смогли приехать и прислали свои извинения... и лишь очень немногих соблазнила борьба за титул самого «быстрого» шахматиста и крупное денежное вознаграждение на чемпионате мира по «активным» шахматам, проходившем в то же время».

Дав своей доверчивой корреспондентке полностью высказаться, редакция «64», по сути дела, опровергла едва ли не все ее главные аргументы. 44-й год занимаюсь журналистикой, но даже в самые подлые времена не встречал подобного редакционного изулитства. Ничего себе плюрализм!.. Четвертый пункт «справки» гласит: «Крупное денежное вознаграждение на чемпионате мира по «активным шахматам», полученное в Масатлане многими участниками и участниками [в том числе и советскими], меньше материальной помощи, оказанной организаторами мадридского мероприятия его гостям и гостьям».

Тут стоит припомнить фразу, оброненную в дни матча Рошалем в репортаже из Масатлана («Советский спорт», 18 декабря 1988). Указав, что в пользу детей, чьи родители больны СПИДом, организаторы первенства мира по активным шахматам направили денежные отчисления, Рошаль пишет: «Не всем импонирует подобная широковежательность развернувшегося повсюду «соревнования» в благородстве — хорошее можно делать и тише, и больше».

Даже не знаю, что тут сказать, ей-богу. Неужели не понимает, что и мысли, если это можно назвать мыслями, и тон — все, все — неприличное! Как неприличные и намеки, что условия, созданные муниципалитетом Мадрида для участников и их жен, были, по мнению Рошала, слишком уж хороши. Неужели, если бы сборной остального мира был предоставлен фешенебельный отель, а нашим — скромная гостиница, да и обедали бы они по среднему классу, а то и того чище — тайком жевали бы в номере припасенные консервы, экономя валюту, был бы доволен наш бесребренник?

Остается добавить, что заключительные строки «справки» — «От редакции: Мы приветствуем благотворительные цели, с которыми проводится этот интереснейший матч» — выглядят, как, несомненно, и было задумано, откровенным издевательством.

Думаете, обличитель благотворительности и бюстистель скромности на этом успокоился? Если бы! В четвертом номере «64» появились его «беглые заметки» — «От Мадрида до Масатлана». Заметив, в качестве анестезии, что благотворные цели и благотворительный успех участников «мадридских встреч» бесспорны, Рошаль затем все-таки отвел душу: «Но очевидно и то, что кое-кто испытывал еще и дополнительное удовлетворение, записывая на свой текущий «пропагандистский» счет очки в заочном соревновании с шахматистами, отправившимися играть под эгидой ФИДЕ на далекое тихоокеанское побережье». В этом месте читатель мог бы и пустить слезу: ведь если вдуматься, поехали по велению ФИДЕ в такую-то даль — вроде бы как на субботах...

В пятом номере «Шахматное обозрение» сделало паузу — готовилось к шестому. А там, на второй странице, рядом с уже знакомым нам «памфлетом», — выдержки из выступления Г. Каспарова на заседании президиума Шахматной федерации профсоюзов, снимок жестикующего чемпиона и опять-таки издевательская концовка в скобках — от редакции.

Хочу сказать совершенно откровенно: хотя в журнале подобраны самые крутые места из речи чемпиона мира, я никаких претензий к первому заместителю главного редактора не имел бы, не будь этой редакционной концовки. Последняя выдержка из выступления Каспарова заканчивалась словами: «В мире есть один чемпион! Я это право заслужил!» А дальше напомнил о себе и наш герой: [«Отвечая на эту tiradu, председатель Шахматной федерации СССР В. Севастьянов сказал, что, конечно, чемпион мира, как и всегда, один: сейчас и на ближайшее будущее — Гарри Кимович Каспаров».— Ред.]

И это не единичные случаи прямых или косвенных выпадов против чемпиона мира — естественно, под сенью «плюрализма и независимой позиции...»

Волею судьбы мы с Рошалем в одном довольно важном вопросе опять-таки стоим на противоположных позициях. В последнем абзаце публикации в «Неделе» мой критик пишет: «Как я понял, обозреватель «Недели» видит «мораль» своей статьи «Нужны ли кому-нибудь эти «игры»!..» в ее миротворческой концовке. Там автор обратился к болельщикам (читай: к журналистам) с призывом не транжирить наше общее шахматное богатство, побережь нервы обоих великих шахматистов». Тут все точно, непонятно лишь, почему слово «мораль» Рошал взял в кавычки. «По-моему, — продолжает он, — обращаться правильнее к самим великим и к тем «группировкам», существование которых вольно или невольно признает и оправдывает В. Васильев».

Да, существование группировок я не просто признаю, но считаю неизбежным, необходимым и разумным. Полностью разделяю позицию Юрия Власова, выраженную в заключительных словах его речи на Съезде народных депутатов: «Для меня очевидно: размежевание практически неизбежно; нас разделяет больше, чем соединяет. Это различие в понимании самих основ жизни». Так что Рошал напрасно делает мне двусмысленный реверанс: «вольно или невольно» — вольно, абсолютно вольно!

А что касается обращения к самим великим... Снова, в который уже раз, спотыкаетесь вы, Александр Борисович, на том же самом месте: не уважаете читателя. А он ведь не глупее нас с вами. Уж кому-кому, но не вам обращаться к чемпиону с миротворческими призывами: дескать, ладно, Гарри Кимович, побузили и буда — зачеркнем прошлое и начнем новую радостную жизнь.

Я далек от мысли обвинять одного вас в том, что чемпион мира находится в своем отечестве в менее комфортной ситуации, чем экс-чемпион. Но роль в этом и «64», и вашу личную тоже нельзя недооценивать.

У меня, конечно, есть свое мнение о Карпове, и я его не раз открыто высказывал, но — как о шахматисте. Давать же публичную оценку его личным качествам, как это вы проделываете с Каспаровым — и чужими руками, используя «64», и в собственных статьях, и, особенно, в различных аудиториях, — считаю себя не вправе.

Хоть в алиби в данном случае не нуждаюсь, оно у меня есть! Популярный в определенных кругах Владимир Бушин в восьмом номере «Нашего современника» (1988) собрал обширный компромат на чемпиона мира и на тех, кто, по мнению критика, необъективен в своих похвалах его игре и общественной деятельности.

Так вот я, как вы хорошо знаете, оказался у Бушина среди овец, а не среди козлиц! Он привел меня как образец журналистской объективности и даже процитировал отрывок из моего обозрения в «Неделе». Правда, моя эйфория по этому поводу длилась секунду-другую, ибо не известный мне дилетант сырь для нашего бдительного современника проявил рассеянность и «по многолетней привычке» указал, что цитата взята из «Советского спорта».

И не пытайтесь доказать, что Бушин для вас не указ! Во время лекции в Политехническом музее вы ответили кому-то: «Не надо Бушину в черносотенном, как вы выразились, издании, но ловко владеющему пером Бушину (неплохо написано, сильно) давать повод».

В статье Бушина достаточно «намеков», которые у вас в другой ситуации вызвали бы соответствующую реакцию. Но ведь Бушину «...невольно приходит на ум: Карпов — единственный советский шахматист, успешно отстаивавший за рубежом высшую спортивную честь Родины, а Каспаров — единственный советский шахматист, успешно рекламировавший за рубежом иностранный ширпотреб». И об этом-то вареве вы сказали: «неплохо написано, сильно»?

...Свою статью вы называли «Нам такие «игры» не нужны». Что касается самих «игр», то здесь мы уже объяснились. Но одно слово звучит для меня как-то таинственно. Кому это — «нам»? Я ведь в своем обозрении задавал вопрос: «Нужны ли кому-нибудь эти «игры»? Вы вроде бы четко ответили: нет, не нужны. Но вот это короткое слово «нам», оно все запутало. Кому — не нужны? Госкомспорту? Федерации? Или лично вам? Вы-то ведь общепризнанный мастер этих «игр». Примеры валяются под ногами, ну хотя бы: цитируя мою фразу по поводу злополучного перевода из «Шпигеля», где я увидел «точно выверенный антикаспаровский прицел», вы объясняете сложившееся у меня впечатление вашим гордым отказом «от подобострастного преклонения перед чемпионом мира». Хорошо отказ! «Очень спешили»? Но неужели у вас нет элементарного уважения к автору, тем более — к чемпиону мира, чтобы хоть показать ему готовящийся к публикации текст?..

Было бы несправедливым умолчать и о другом поприще, на котором нашел себя Рошал. Я имею в виду его публичные лекции типа апрельского выступления в Политехническом музее. Я сделал для себя неожиданное открытие: есть, оказывается, два Рошала — пишущий и говорящий! И они во многом не похожи!

Слушать его, представьте себе, куда интереснее, чем читать. Я любил себя на том, что меня порой подкупает его прямо-таки детское желание понравиться публике. Я, было, подумал, что эти поигрывания со слушателями, эти сенсационные признания (в том числе и в некоторых, скажем так, своих прегрешениях), эта открытость, до полной утраты присущей ему бдительности, — все вместе взятое Рошало, по-видимому, просто необходимо как своего рода отдушина в той многовариантной и не всегда сладкой жизни, какую он по собственной воле ведет. Может быть, отчасти это и так. Но потом, услышав в его голосе и металл, понял: главное в этом театре одного актера — реабилитировать себя. Ведь не всегда можно написать то, что можно сказать...

Послушаем Рошала в его втором амплуа:

«Я готов говорить на тему о прекращении матча Карпова с Каспаровым. Только хотелось бы проследить, чтобы я был честен».

«Я к Никитину отношусь очень плохо. Очень плохо...»

«Я всегда говорю одну просто шуточку, которой очень горжусь: что позволено Юпитеру — не позволено Никитину. Вы понимаете!»

«...Дворецкого... я называю теперь не иначе, как Павлик Морозов — для меня».

Небольшой комментарий. Любить Александра Никитина в самом деле у Рошалья нет оснований, а вот с Павликом Морозовым дело обстоит сложнее. Было время, Рошаль гордился Марком Дворецким, своим бывшим учеником и ныне одним из лучших тренеров. И вдруг...

Это «вдруг», по-моему, назревало давно. Дворецкий в июне сказал мне: «Я и раньше считал Рошалья неоднозначной личностью, не лишенной достоинств, но не всегда чистоплотным в нравственном отношении». А с «Павликом Морозовым» — привычная для моего оппонента схема: с ног на голову! «Павлик, если верить истории, предал своего отца, я же, сказать по правде, «все-го-навсего» перестал подавать руку своему бывшему наставнику, — продолжал Дворецкий. — Рошалью вообще свойственны недоброкачественные аналогии. Честь сотрудничества с несправедливой властью против своих ближних принадлежит именно ему. Причем занимается он этим, в отличие от несмышляющего Павлика, отнюдь не в отроческом возрасте и вовсе не бескорыстно. Выступив против движения советских гроссмейстеров, стремящихся освободиться от ведомственного диктата, Рошаль был введен в новый президиум Федерации, стал председателем комиссии по пропаганде и печати, удачно вписался в роль руководителя госкомспортивных делегаций. Он единственный, кто удостоился «высочайшего соизволения» постоянно представлять нашу шахматную журналистику за рубежом».

Между прочим, аргументы, которые Рошаль выдвигал против создания сначала Ассоциации гроссмейстеров СССР, а затем и Шахматного союза, удивительно совпадают с тем, что говорил тогдашний председатель Госкомспорта М. Грамов в споре с Г. Каспаровым в июньском выпуске телепрограммы «Арена». В свете этого стоит ли удивляться, что, имея в виду многолетнего начальника Управления шахмат Н. Крогиуса, А. Рошаль заметил: «Я тоже чиновник. Меня эти слова всегда умиляют — чиновник, бюрократ. Ну, бюрократ — это форма действия. А чиновник — это, в конце концов, должность. Что же вы хотите? А кто здесь не чиновник!» И далее: «Он просто исполнитель очень многих, понимаете, ну... установок». Это-то мы как раз понимаем, и даже очень хорошо!

Если эти слова, по любимому выражению Рошалья, «вырвать из контекста» эпохи, то и такую точку зрения можно пусть не принять, но хотя бы понять. Однако из контекста эпохи, которая кипит гневом против бюрократически-чиновничьего аппарата, вырвать их никак не удастся...

Но это всего лишь забавные перлы. А есть вещи и посерьезнее. Полное впечатление (я тоже разрешу себе одну шуточку) — то, что не позволено даже Юпитеру, позволено Рошалью. Вы понимаете? Увлечшись, он уже дает чуть ли не политические оценки главным фигурам нашего шахматного мира.

«Карпов... я бы сказал, такой правоватый либерал, который сейчас сместился к центру... И с моей точки зрения, именно центральное направление сегодня в шахматах (а может быть, и в жизни) единственно верное... Может быть, он (Ботвинник. — В. В.) и правый, может быть,

он еще и тех времен человек. Но в данном случае это полезно, это важно — держаться вместе. И Карпов сместился в центр... Может быть это маневр. Может быть».

«А Каспаров продолжает придерживаться крайних левых позиций, заявляет, что это, так сказать, демократия, демократия. Нет...»

Так против кого же «полезно», «важно» держаться вместе? И кто же он сам, Рошаль? Слово блуждающий форвард, появляется он то в центре, то справа, а если обстановка требует, — и на левом краю. Не проходит трех месяцев, и «недемократ» Каспаров становится у него «как бы рупором всех спортсменов, кто требует признать их профессионалами». Играть по всему полю тяжело, и для отхода к своим воротам предусмотрительно выставляются то тут, то там столь нежно любимые «что ли» и «как бы»...

Над всеми этими, так сказать, политическими играми можно было бы просто посмеяться, но не так все комично, как выглядит на первый взгляд. Стоило возникнуть вопросу из зала об антикаспаровской направленности некоторых публикаций в «64», как выстрелом прозвучал ответ: «Направленность или ненаправленность «64» или еще чего-то — это дело, если угодно, позиции и политики!»

Не хочу быть чрезмерно строгим к отдельным неудачным словам: хорошо понимаю, что легко критиковать в домашней обстановке живую речь. Хотя, по-моему, в данном случае и слова, и интонации выбраны выступающим точно. Плохая позиция и никакой политики — вот как мне все это представляется...

По словам нашего лектора, Каспаров разрушает очень многое. «Даже в «Огоньке», когда он заявляет, что спорт нужно перевести на самоопуаемость». А ведь так вот походя, упрощая сложные вопросы, можно кого угодно и в чем угодно с легкостью обвинить. И обратите внимание: в споре не только Каспарова и «Огонька», но и многих прославленных спортсменов с Госкомспортом Рошаль опять выступает «как бы рупором» ведомства.

Но тут Каспарову еще повезло. В другом месте Рошаль более решителен: «Я категорически — категорически! — считаю, что Каспаров не является... демократом в шахматном плане... Я ему сказал однажды: «Гарик (тогда я ему говорил «ты»), а у тебя методы красных бригад. Он крайне нервный. Он категоричен, он очень широк и жесток одновременно...»

Отметив перемену в характере Каспарова, Рошаль продолжает: «Я категорически на этом не просто настаиваю, это мое кредо, я убежден, я это видел, я это знаю!.. Он победил Карпова, и многие недостатки Карпова усугубил... Он жесток и жесток...»

Прочитированные в «64» слова Каспарова (вот уж действительно вырванные из контекста: «В мире есть один чемпион!»), должны создать у читателя ощущение, будто чемпион нападает, — но на самом-то деле это акт защиты. И вполне объяснимый: система получила то, что благодаря своей непорядочности, заскорузлости мышления, просто глупости, наконец, — тут можно еще долго продолжать — заслужила!

И если уж Рошаль усмотрел перемены в характере Каспарова, отчего не пришла ему в голову простая и грустная мысль: а почему так посуровел характер все еще молодого человека? Почему Рошаль не вспомнил, как кто-то

грубо сбил молодого шахматиста с ног, когда тот рвался к воротам Корчного, а судейская коллегия не только не увидела нарушения, но и до сих пор не установила, кто же именно это сделал? Почему только добрая воля «злодея» Корчного помогла восстановить справедливость?

Почему не вспомнил он, говоря о прекращении первого матча, что, по словам «правого» Ботвинника, это было «совершеннейшим безобразием, слава богу, единственным за всю историю шахмат»? Почему не вспомнил едва не свершившуюся в августе 1985 года вторую дисквалификацию, или, «в лучшем случае», кампанию в печати против Каспарова, где роль застрельщика, по признанию Рошалья в фильме «Тринадцатый» (Ину... я... не исключаю, что... я... предполагался в возможные авторы подобной публикации...!), отводилась ему?

Но даже после всех этих обвинений и признаний читатель будет, наверное, удивлен, узнав, что Рошаль не постеснялся и просто угрожать чемпиону мира. Упомянув несколько раз о том, что Каспаров готовит для русского издания книгу «Дитя перемен» и называет в ней Рошалья человеком застоя, лектор без обиняков заявил: «Гарри Кимович должен знать, что это не последняя книга на эту тему, что ему придется считаться с тем, что будет книга возражений. Также с фактами и тоже со своей интерпретацией того, что происходило».

Между тем «Дитя перемен» — не случайное название. Иронизировать по этому поводу легко, опровергнуть — трудно. Теперь нарочито пытаются примерять слово «дитя» к возмущавшему, научившемуся разгадывать хитрости противников Каспарову — и, естественно, не получается. Каспаров первым предсказал, что наши спортсмены быстро станут свободно конвертируемыми, и многое сделал для этого! Он расшатал спортивную командно-административную систему — в «Огоньке», в публицистической программе ЦТ «Арена», организовал без участия Госкомспорта большой турнир; он — один из самых активных создателей Союза шахматистов СССР. А Рошаль пытается усидеть под трясущейся крышей Госкомспорта и грозит Каспарову: «ужо тебе!»

Но какими же фактами может угрожать председатель комиссии по пропаганде и печати? Фактами вряд ли. Скорее — «своей интерпретацией». Какова она, эта интерпретация Рошалья, вы уже знаете: с ног на голову! А ведь это, если называть вещи своими именами, — шантаж. Публичный. Без малейшего ощущения стыда. Восхитительная непосредственность!

Суммируя, хочу сказать, что как ни горько это будет Рошально слышать, но, с моей точки зрения, Гарри Кимович Каспаров прав: председатель комиссии по пропаганде и печати Шахматной федерации СССР — человек застоя. В борьбе гроссмейстеров и мастеров за создание независимого от командно-административной системы Союза шахматистов Рошаль — на стороне Госкомспорта. На лекции он прямо заявил: «...Мы не можем себя противопоставлять спортивному движению — это, в общем, опасно для шахмат». А уверенность в безнаказанности и вседозволенности, история с переводом из «Шпигеля» и так называемый «памфлетом» — это тоже, мягко говоря, не в духе времени.

Как и, конечно же, недопустимо издательский тон по поводу благотворительных акций.

Когда-то Рошаль подарил мне книгу «Девятая вертикаль» с надписью: «Вик. Васильеву, у которого (даже при наличии разногласий) я всегда стараюсь учиться». Должен заметить: все-таки тому, о чем здесь шла речь, вы, Александр Борисович, научились не у меня...

Но откуда же у Рошалья такое самомнение? Может быть, он профессионал недостижимого класса?

Не знаю, что думают мои коллеги, но я, как журналист и любитель шахмат, читая иностранные репортажи Рошалья с роттердамского турнира Кубка мира, испытывал привычную, увы, неудовлетворенность, даже недоумение. Хорошо знакомое самолюбование, создававшее впечатление, что корреспондент был одной из центральных фигур в пресс-центре и за кулисами; почти полное отсутствие собственно шахматной информации, несомненные промахи вкуса... Меня, и, возможно, я был в этом не одинок, корбил односторонний взгляд А. Рошалья на партии с участием А. Карпова (думаю, это не доставило удовольствия и самому экс-чемпиону).

Один лишь пример. В 15-м туре сенсация: Карпов, имея 9½ очков из 12, терпит первое поражение — от Салова. Этому событию был посвящен репортаж «Игра на выигрши, или Кураж для двоих». Но характер борьбы остался для читателя загадкой. Сообщив, что игравший белыми Карпов позволил Салову провести комбинацию, уже встречавшуюся в одной из партий экс-чемпиона мира, закончившейся вничью, Рошаль пишет:

«Разочаруем читателей: весь разыгранный вариант уже имел место в избежавших широкой огласки отдельных партиях [относительная новинка применена Саловым на 11-м ходу, прежде играли 11... е5]. На доске, между тем, ладья, слон и конь белых противостоят черному ферзю — такое соотношение в пересчете на пешечные единицы не в пользу черных».

Итак, дебют для белых, как можно судить, сложился удачно.

«Но вот ферзь уже начинает уничтожать лишние пешки соперника... Интересный психологический этюд: Салов сначала повторяет ходы, а потом, продемонстрировав, что в создавшемся положении последнее слово за ним, уклоняется от ничьей. И хотя, не исключая, такая демонстрация Карпова раздражает, чувство это мимолетное — ситуация-то оборачивается в пользу белых».

Что можно понять теперь? Ферзь черных начал уничтожать лишние пешки, уже у белых нет, видимо, перевеса в пересчете на пешечные единицы (или еще остался?). Тем не менее ситуация в пользу белых. И почему повторение ходов Саловым — это демонстрация? Демонстрация чего? Почему он отказался от повторения, если ситуация оборачивается в пользу противника?

«А вот настоящее серьезное раздражение — в собственный адрес! — он (Карпов.— В. В.) высказал уже при анализе, обнаружив маневр, каким стратегически решал партию. Да, если бы белые ладьи протестенко сдвинулись на полуоткрытой центральной вертикали, силы черных не только полностью блокировались, но король их рано или поздно попадал под атаку».

Не разыгрывая приведенной рядом партии, понять по-прежнему ничего нельзя, но даже и разыграв ее, трудно установить, в какой именно момент надо было сдвигать ладьи. К тому же, насколько могу судить, многие читатели довольствуются рассказом о партии, не прибегая к фигурам и доске.

«Положе, этот промах более всего расстраивал Карпова к ночи, когда он то и дело недоумевал по поводу очевидной для его класса ошибки. Само

же поражение воспринял вполне философски: ничью-то, как и все вокруг, он видел, да искал выигрыш. Нашел, выяснилось проигрыш. Разумеется, не без помощи соперника, рынок ферзя которого оказался не предусмотренным опять же всеми, кроме Салова».

Ну, о том, чтобы получить хоть сколько-нибудь ясное представление о ходе борьбы, как вы уже поняли, мечтать не приходится. Но постепенно среди невнятно-вкрадчивых звуков исподволь проступает главная тема. Обратите внимание: все описание — сквозь призму восприятия побежденного. Победитель, правда, в свое время отказался от повторения ходов, но не потому, что считал свою позицию лучшей (или, во всяком случае, не худшей), а чтобы продемонстрировать Карпову что-то, что вызывало у того раздражение. Не Салов победил, а Карпов «нашел» проигрыш. Причем ничью-то, как и все вокруг, Карпов видел — стало быть, Салову повезло? Правда, автор репортажа с неохотой вынужден все же признать, что проиграл Карпов «не без помощи соперника»...

«Почти все оценки победителя совпали с карповскими. Он только «не понял» выпада белого слона, срывающего блокаду с черных пешек, и особенно — хода неприятельской ладьи вместо того, чтобы разменять пешками на фланге и отступить королем в безопасную зону».

Автор полностью пренебрегает интересами тех, кто хочет ограничиться чтением его репортажа. Без доски это уже просто абракадабра. А дальше приводится вариант, где Карпов «быть может... пленился (в прямом и переносном смысле) удивительной красоты идей» и мог бы дать мат, сделав вдруг Салов явно слабый ход.

Решаль, по-моему, и вообще одержим извилистыми и на первый взгляд не очень внятными идеями. Но — на первый взгляд. Вдумаемся: что значит одно только словечко «простенько!» (в другом репортаже было пущено в ход «спокойненько»). Именно таким вот, «как бы» невинным, но и ядовитым, «что ли», способом он пытается окончательно свести на нет заслугу Салова. И, представьте, искренне верит, что нашел бриллиант (не замечая, что принижает этим игру Карпова)! А ведь это была грандиозная борьба достойных соперников, которая требовала серьезного, добросовестного описания.

После текста партии идут уже коронные приемы нашего, как он сам себя называет в прессе, «весьма привычного корреспондента».

«Можно добавить, что Салов делал ходы в подкраившемся цейтноте Карпова подчеркнуто энергично, и голландский комментатор П. Бурсма назвал его «боевым человеком», а затем в беседе с советским коллегой подобрал емкое русское слово для характеристики действия победителя — «кураж» [не вкладывая, разумеется, в это определение ничего обидного]. Впрочем, в кураже пребывали обаgrossмейстера, оба стремились выиграть».

Прежде всего, что значит: Салов делал ходы «подчеркнуто энергично»? Это ведь можно понять по-всякому, в том числе даже и так, что в цейтноте противника он стучал фигурами, а может быть, и хлопал по кнопке часов — здесь уже каждый волен додумывать нецеломудренную двусмысленность автора как сумеет?

Далее, Бурсма подобрал (не в обиду французам будь сказано) «емкое русское слово». Чувствуя, что «кураж», особенно в сочетании с тем, что Салов делал ходы «подчеркнуто энергично», это уже почти обвинение, Решаль добавляет в скобках страхующую фразу. Но видя, что и этого мало, пишет: «в кураже пребывали оба grossмейстера...»

Нет, коллега, в кураже был один человек — именно вы. К игре Карпова это слово в данном случае не подходит, а применили вы его к игре Салова не очень ловко, ибо в контексте, из которого мы не будем его вырывать, оно несет явно однозначный оттенок.

Но вот Карпов проигрывает и следующую партию — Любоевичу. Как объясняет это небывалое в турнирных выступлениях экс-чемпиона событие Решаль? «Корреспонденту не время заниматься сейчас психоанализом. И все-таки придется предположить, что Карпов порой как бы саморазрушается, что ли, когда борьба еще впереди, но кажется, будто цель уже достигнута». Не время заниматься — не занимайтесь! Но «саморазрушающийся» Карпов — это, по-моему, «как бы» вздор, «что ли».

А после третьего, беспрецедентного в шахматной практике Карпова, поражения подряд, Решаль фактически лишь констатировал ситуацию: «Карпов в Роттердаме пошел на рекорд, дабы превзойти Каспарова в Кубке по всем статьям. Жаждал для этого обыграть Салова. Проиграв ему ничейную позицию, рвался к «реваншу» против Любоевича и в страхе цейтноте обменял победу на поражение. Ну, а с Нанном он выглядел уже просто неважно, хотя в обычных условиях полученную позицию вполне мог бы и выиграть. Все это, конечно, упрощенная схема. Но другой я пока предложить не могу...»

Вот последняя фраза, не типичная для Решаля, мне нравится. Пишущий Решаль редко бывает столь искренним...

Убежден, что у других шахматных журналистов есть все же более серьезные версии, чем у «весьма привычного корреспондента», к тому же лучше всех знающего Карпова. Выдвинул свою версию и я («Неделя» № 27), отнюдь не претендуя на абсолютную правоту, но и не ограничиваясь «упрощенной схемой».

Хочется спросить: так почему же журналист, так явно теряющийся перед лицом неожиданных ситуаций, пишущий откровенно тенденциозно, мало считающийся с интересами читателей — единственный, как справедливо заметил Дворецкий, «кто удостоился «высочайшего соизволения»?.. За что такая честь?

Я хорошо знаю, что скажет на это Решаль. Он, собственно, это и сказал в лекции, делясь, представьте, своими трудностями по части зарубежных поездок: «...То я руководитель делегации, то, значит, от «б4» или там от «Советского спорта», или еще от кого-то. То я, значит, там как-то еще проскакиваю... Многие мне в какой-то степени, да я не знаю, слово «завидуют» здесь не очень ловко мне применять, ну во всяком случае кивают головой: что вот — монополист, захватил все».

Да, кивают головой. Да, завидуют. Ибо нет у журналиста большей радости, чем поездка на крупное зарубежное соревнование. Я, к примеру, с 1950 года работал корреспондентом на полутора десятках чемпионатов страны, на московской Олимпиаде, на матчах за мировое первенство, межзональных и других международных турнирах — но за рубеж не проскакивалось, нет. Как и у многих моих коллег...

Так почему же, в то время как страна старается стать цивилизованным государством, нашу шахматную журналистику представляет за границей один человек? Почему этот человек присвоил себе право регулировать движение в шахматной журналистике, а если кто-то, в данном случае автор этих строк, посмеет нарушить установленный регулировщиком-монополистом порядок, тот негодующе свистит и не очень-то вежливо, вот уж действительно по многолетней привычке, требует предъявить водительские права? А отчитав, пытается сделать прокол в талоне, все еще не привыкнув к мысли, что эти талоны время уже отменило...

Герман ФРИДШТЕЙН, мастер

Ошибкой было бы поспешное 2... с4 ввиду указанных Х. Вилелой вариантов: 3. е4 b5.

После 3... de? 4. Кр:е4 b5 5. d5 Крd6 6. Крd4 выигрывают белые (это не совсем так: вместо 5... Крd6? следует играть 5... Кре7! 6. Кре3 Крd7 7. Кре4 Кре7 с ничьей. И в случае 6... b4 7. ab c3

шечное окончание, точно рассчитав его последствия.

1. Ле5! Л:е5 2. fe Кре7! (лучший, но, как мы вскоре увидим, недостаточный шанс) 3. Крd3 (не 3. Крd4? ввиду 3... Кре6 или 3. Крb4 из-за 3... Кре6 4. Кр:b5 Кр:е5) 3... Крd7!

Черные маневрируют королем так, чтобы занять поле

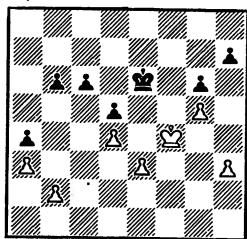
ОЦЕНКА ПОЗИЦИИ И ПЛАН

Тема этой статьи подсказана слушателями школы. Естественно, что в ограниченных рамках журнала раскрыть ее полностью невозможно — тема эта слишком обширна. Поэтому мы ограничимся лишь рассмотрением некоторых примеров, взятых их окончаний.

ВИЛЕЛА

ГАРСИА-ПАЛЕРМО

Учито, 1983

Ход черных

Как оценить эту позицию? Очевидно, что она в пользу черных, располагающих ясным планом, заключающимся в продвижении пешки «с» до с4, затем пешки «b» до b4, организуя прорыв. В то же время белые не могут предпринять никаких активных действий и вынуждены пассивно обороняться.

В партии последовало: 1... с5 2. h4 (меняться на с5 плохо, а в случае 2. Крг4 король белых слишком удаляется от ферзевого фланга) 2... Крd6!

8. Крd3 cb 9. Крс2 а3 10. b5 ничейный исход неизбежен. — Г. Ф.).

4. е5 b4 5. Кре3 с3 6. Крd3 cb 7. Крс2 ba 8. Крb1 Крd7 9. Крс2 Крс6 10. Крb1, и вновь черные ничего не могут добиться.

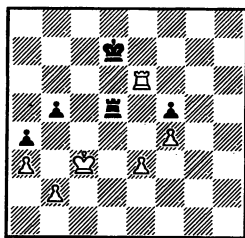
3. Крf3 с4! 4. Крf4.

Здесь 4. е4 не помогает: 4... de 5. Кр:е4 b5 6. d5 (без шаха!) 6... b4 7. Крd4 (7. ab c3) 7... c3! 8. Крd3 cb 9. Крс2 ba.

4... b5 5. е4 de 6. Кр:е4 b4 7. ab c3 8. Крd3 cb 9. Крс2 а3 10. b5 Крd5! 11. Крb1 Крс4. Белые сдались.

АЛЕХИН

Гамбург, 1940

Ход белых

Эта позиция, конечно, выиграна для белых, у которых не только лишняя пешка, но и лучшее положение.

Возможно было 1. Лf6, и если 1... Кре7, то 2. Лb6 с последующим Крс3—b4. Однако Алехин неожиданно избрал план перехода в пе-

еб в тот момент, когда белые пойдут королем на d4. Однако в распоряжении белых есть выигрывающий ресурс, основанный на том, что они располагают большим количеством темпов.

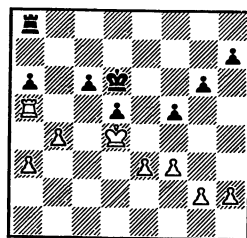
4. е4! f4 5. Кре2 Кре6 6. Крf2! Соль замысла белых. После 6... Кр:е5 7. Крf3 они выигрывают пешку. Поэтому черные сдались.

Хороший пример на тему перехода от одного вида окончания к другому.

ФЛОР

ВИДМАР

Ноттингем, 1936

Ход белых

Оценка позиции односторонна: у черных слабы пешки а6 и с6, к тому же фигуры белых (особенно ладья) расположены активно. Реализация этого преимущества разбивается на три стадии.

1. е4! fe 2. fe de 3. Кр:е4 Ла7 4. Крf4 h6 5. h4 Кре6 6. Крг4 Ла8 7. h5 g5.

Первая часть плана белых выполнена: они ликвидировали пешки в центре и подготовили возможность прорыва королем или ладьей в лагерь соперника.

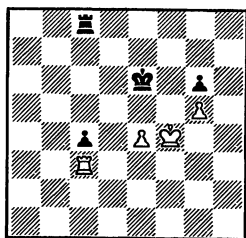
8. g3 Ла7 9. Крf3.

Начиная перегруппировку фигур. Конечно, нехорошо было 9. а4 (с идеей 10. b5) из-за 9... Лb7.

9... Ла8 10. Крe4 Ла7 11. Крd4 Крd6 12. Крe4 Крe6 13. Ле5! Крd6 14. Ле8.

Итак, белым удалось провести вторую часть плана — проникнуть ладьей в лагерь противника. Третья часть — реализация достигнутого перевеса не представляет большого труда.

14... с5 (ничего другого нет) 15. Лd8 Крс6 (15... Крс7 16. Лh8) 16. Лс8 Крb6 17. Л:с5 Лh7 18. Ле5 Крс6 19. Ле6 Крb5 20. Крf5 Лf7 21. Лf6. Черные сдались.

В этой позиции очередь хода не имеет значения. Отдаленная проходная пешка, поддерживаемая ладьей с тыла, обеспечивает черным победу. План выигрыша прост: пешка «с» меняется на пешку «е», при этом размениваются и ладьи, после чего черные завоёвывают пешку «g».

1... Лс7 2. Крe3 Крe5 3. Лс2 с3 4. Крd3 Лh7!

Черные активизируют ладью, пользуясь тем, что белые не могут взять пешку «с» ни королем, ни ладьей. Отметим, что ничего не давало 4... Крf4 ввиду 5. Лf2 Кр:g5 6. e5 с2 7. Л:с2 Л:с2 8.

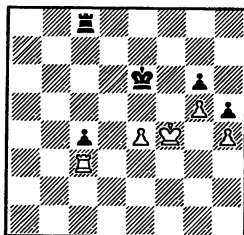
Кр:с2 Крf5 9. Крd3 Кр:e5 10. Крe3. Ничья.

5. Лf2 Лh3 6. Крe2 Лg3! Белые сдались.

Весь этот выигрывающий план провел Эм. Ласкер в партии с Рубинштейном (Петербург, 1914).

БОТВИННИК

Гронинген, 1946

Ход белых

Эта позиция отличается от предыдущей тем, что добавились пешки h4 и h5. На первый взгляд изменение не существенное, ведь черные сохранили свои позиционные плюсы. Но более внимательный анализ показывает, что здесь выигрыша нет.

В партии последовало: 1. Крe3 Крe5 2. Лс2! с3 3. Крd3 Лd8.

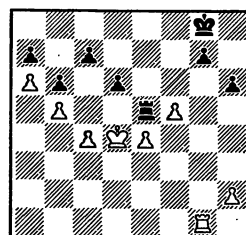
Оказывается, в случае 3... Крf4 4. Л:с3 (теперь 4. Лf2 проигрывает ввиду ответа 4... Крg3) 4... Л:с3 5. Кр:с3 белые спасаются в пешечном окончании: 5... Кр:e4 6. Крс4 Крf4 7. Крd4 Крg4 8. Крe5 Кр:h4 9. Крf6 Крg4 10. Кр:g6 h4 11. Крf6, и пешки одновременно проходят в ферзи.

4. Крe3! Лd4 5. Л:с3 Л:e4 6. Крf3 Л:h4 7. Лс6! Лf4 8. Крe3 Лe4 9. Крf3 Крf5 10. Лf6 Кр:g5 11. Л:g6. Ничья.

Этот пример учит нас учитывать не только позиционные факторы, но и конкретные особенности положения на доске. Нельзя забывать о том, что в шахматах наряду с установившимися правилами существует много исключений из них.

ЭЙВЕ ЭСТЕВЕС

Санта-Клара, 1983

Ход белых

На первый взгляд позиция равна, поскольку белый король не может пройти через пятую горизонталь, а продолжение 1. f6 парируется ходом 1... g5. И все же в позиции черных имеется органическая слабость на g6, которая позволяет белым активизировать ладью.

1. Лg6!

Как теперь играть черным? Ладьей двигаться нельзя, так как на 1... Лс5 следует 2. Ле6, а на 1... Ле8 — 2. Крd5. Значит, остаются ходы короля.

1... Крf7.

Для того чтобы понять дальнейший план белых, скажем, что они должны продвинуть крайнюю пешку до h5 и зафиксировать пешки g7 и h6. Но сделать это надо в тот момент, когда черный король будет стоять на f7. В этом случае на отступление короля на f8 белая ладья с решающим эффектом вторгнется на e6. Теперь мы знаем, что в зависимости от того, куда пойдет король, надо продвинуть пешку «h» на одно или два поля.

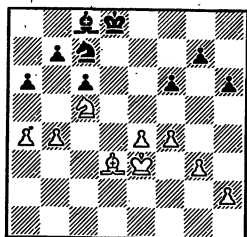
2. h3! (в случае 1... Kpf8 нужно было бы ответить 2. h4!) 2... Лс5 (на 2... Ле8 следует 3. Kpd5, а на 2... Kpf8 — 3. h4 Kpf7 4. h5) 3. Ле6 Kpf8 4. h4 h5.

Если 4... Kpf7, то 5. h5 Kpf8 6. f6! gf (6... Л:h5 7. fg) 7. Л:f6 Kpg7 8. Ле6 Kph7 9. e5 с выигрышем.

5. Лg6! Kpf7 6. Лg5 c6 7. Лg6! Черные сдались.

Вариант 7... cb 8. cb Л:b5 9. Л:d6 Кре8 10. Лg6 Ла5 11. Л:g7 Л:a6 12. e5 Kpf8 13. f6 b5 14. Лb7! достаточно убедителен.

ЛЕВЕНФИШ ФЛОР Москва, 1936

Ход белых

Позиция белых явно лучше благодаря активному расположению фигур. Следующим ходом они не только еще больше стесняют черных, но и добиваются того, что две их пешки на ферзевом фланге удерживают три неприятельские. Фактически белые получают в центре лишнюю пешку.

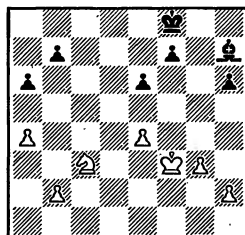
1. a5! Кре7 (в случае 1... Ке6 2. К:e6 С:e6 белые переводили короля на c5, слона — на c4, затем продвигали пешку «е», выигрывая партию) 2. Сс4 Kpd6 3. Kpd4 Ке8 4. e5 fe 5. fe Кре7 6. h4 Кс7.

Черные в цугцванге — на ход королем последовало бы e5—e6 с дальнейшим Kpd4—e5, выключая полностью из игры черного слона. Г. Левенфиш.

7. Ке4! Се6 8. Кd6 С:c4 9. Кр:c4 Кре6 10. К:b7.

Черные сдались ввиду варианта 10... Кр:e5 11. Крс5 Кd5 12. Кd8 Кре4 13. К:c6 Кс3 14. Kb8 Kpf3 15. К:a6 Кр:g3 16. Кс7.

ЦВЕТКОВИЧ ШРИБАР Югославия, 1983

Ход белых

Оценка этой позиции зависит от очереди хода. При ходе черных они сыграли бы 1... f6!, избегая главной опасности — пешечного прорыва на королевском фланге. Однако в партии ход белых, и они в первую очередь сыграли 1. a5!, зафиксировав пешки b7 и a6.

1... Кре7 (ясно, что теперь 1... f6 запаздывает ввиду перевода белого коня на c5) 2. e5 (важный ход: белые препятствуют активизации чер-

ного короля, правда, выпуская на свободу слона) 2... Kpd7.

Черные усматривают главную опасность в атаке пешек ферзевого фланга, недоучитывая угроз на королевском. Правильный план защиты заключался в том, чтобы поручить заботу о пешках b7 и a6 слону, а королем не удаляться от пешки «h». Возможно было такое развитие событий: 2... Сс2! 3. Ке4 Са4! (ясно, что переходить в пешечный эндшпиль черные не могут; не могут они и проявить активность на ферзевом фланге) 4. Кf6 Kpf8, и, установив слона на большой диагонали, черные получали обороноспособную позицию.

3. b4 Kрс6 4. g4.

Начинает вырисовываться план белых: они намерены продвинуть пешку «h» до h5, а затем после продвижения g4—g5 образовать проходную. Вот почему черный король не должен был уходить на ферзевый фланг.

4... b6 5. ab Кр:b6 6. h4 a5 7. ba Кр:a5 8. Ке4 Kpb4 9. Кd6 Сg8 10. Kpf4 Kpb3 (король никак не может всту-

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (окончания партий, см. журнал № 7)

№ 1. Крамлиг — Мартин (Барселона, 1985). 1. f5! С:f5 2. Фс7. Черные сдались.

№ 2. Хьяттарсон — Попович (Белград, 1987). После 1. Ф:a7? Ф:d6 2. Фb7 Фd1 белые сдались. Упущенная возможность 1. Ф:g7! Кр:g7 2. К:f5 gf — пат.

№ 3. Мишин — Тростянский (переписка). 1. Л:d4! Л:d4 2. c6! Черные сдались.

№ 4. Штефан — Чарушин (переписка). 1... a3! 2. ba e4! Ничья. Могло последовать 3. Ф:e4 Фf1 4. Крh2 Фf2 5. Фf2 (5. Крh3 Фf1 6. Крh2 Фf2) 5... Ф:g2 6. Кр:g2 Ке3 7. Крf3 К:c2 8. a4! ba 9. Кре4 Ка3 10. Kpd4 Kb1 11. Крс4 c5! 12. Кр:c5 К:c3 13. a3 Кd1 14. Kpb4 Kb2.

№ 5. Минич — Кураица (Батуми, 1966). 1... Лd5! 2. К:d5 g6 3. Крh6 Kg4X.

№ 6. Роми — Палау (матч Аргентина — Италия, Олимпиада, Париж, 1924). 1. Ла7! Лb7 2. Фg8 Крс7 3. Фа8! Черные сдались.

№ 7. Ферстед — Фришны (Эйндховен, 1976). 1. Ф:e5! К:e5 2. Cf6 Крh6 3. Сg7 Крh5 4. Лh6X.

№ 8. Загорянский — Симагин (чемпионат Москвы, 1944). 1... d2! 2. К:d2 К:f2! 3. С:f2 С:e3 4. Kb3 С:f2 5. Кр:f2 Фе3 6. Kpf1 Ле4 7. Фd8 Кpg7 8. g3 Фf3 9. Кpg1 Ле2. Белые сдались.

пить в игру, так как на 10... Крс5 или 10... Крс3 следует 11. Ке4 и 12. Кf6) 11. h5! Крс2 12. g5 hg 13. Кр:g5 Крд3 14. Крf6 Крд4 15. К:f7. Черные сдались.

Поучительное окончание.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 5

№ 17. Половодин — Косиков (Киев, 1987): 1. Крf7! Ла7 2. Крг8 (2. Кр:f6 Ла6 3. Крf7 Лf6 4. Крг8 Лf8 — ничья) 2... Ла4 (2... Ла8 3. Ле7 Крг6 4. Ле6) 3. Кd6! Черные сдались ввиду вариантов 3... Л:g4 4. Кf5 Крh5 5. Лh7 крг6 6. Ке7× и 3... Ла8 4. Крf7 Ла7 5. Кр:f6.

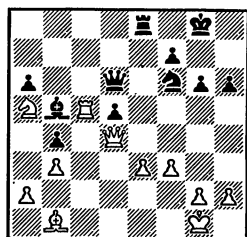
№ 18. Купрейчик — Маланюк (54-й чемпионат СССР): 1... g4! 2. Лg5 Крh8! (единственный ход; на линию «f» король не может отступать из-за взятия слона; плохо и 2... Сg6 3. b6 gf 4. b7 — в этих вариантах выигрывают белые) 3. f4 (3. b6 gf 4. b7 f2) 3... Л:h2 4. Ле5 g3 5. Л:e3 Лh1 6. Крд2 g2. Белые сдались.

№ 19. Чехлов — Батаков (Рига, 1976): 1. e6! (хорошо рассчитанное продолжение) 1... Ле8 (если 1... С:d4, то 2. e7 и 3. Лс8) 2. e7 Кс5 3. Лf2! Крг8 4. С:c5 бс 5. Се6 Крh8 6. Лf7. Черные сдались.

№ 20. Боголюбов — Алехин (матч, 1929): 1... Кd2 2. h4 Ле8! 3. Кf3 (не помогает и 3. Кg4 — 3... Леe1 4. Крh3 Лh1 5. Кh2 h5! 6. hg Кf1, и мат на следующем ходу) 3... К:f3 4. gf Лее1 5. Крh3 h5! Белые сдались.

ВАШЕ МНЕНИЕ

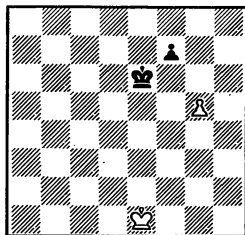
БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ?

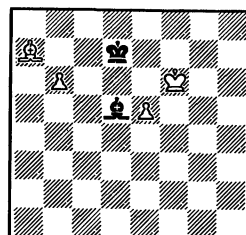
Ход белых. Могут ли они взять пешку b4?

ЗАДАНИЯ

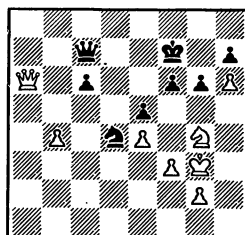
№ 29

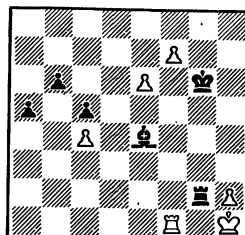
№ 30

№ 31

№ 32

Везде — ход белых

№ 29. Как должна закончиться партия? (2 очка).

№ 30. У белых две лишние пешки. Достаточно ли этого преимущества для победы? (3 очка).

№ 31. Найдите форсированный путь к выигрышу (3 очка).

№ 32. Оцените эту сложную позицию и подкрепите ваше мнение вариантами (5 очков).

Среди успешно справившихся с заданиями № 17—20 В. Абрамович (с. Степань Ровенской обл.), А. Богданов (Новосибирск), И. Гарнага (Мары Туркменской ССР), М. Данилов (Новосибирск), Ю. Дуров (СА), А. Емельянов (Атбасар Целиноградской обл.), Д. Жиров (Харьков), А. Зеленский (Омутнинск Кировской обл.), Ю. Иванов (Пенза), В. Коровченко (п. Катеринополь Черкасской обл.), В. Коршук (Москва), В. Ластовецкий (ст. Погребичи Винницкой обл.), С. Латышев (п. Тонкино Горьковской обл.), Ю. Макаров (Тында Амурской обл.), Э. Маслов (Краматорск Донецкой обл.), К. Мухтаров (Баку), Г. Наумов (п. Опытное Поле Кировской обл.), А. Пивень (д. Завелёвье Брестской обл.), В. Попов (с. Плеханово Липецкой обл.), М. Потапов (Сызрань), А. Рагулин (Рязань), А. Радкевич (Челябинск), А. Рыдасов (п. Домбаровский Оренбургской обл.), И. Смолин (Омск), Б. Сосновский (Полтава), М. Строков (г. Фрунзе), С. Трухин (Калининград Московской обл.), А. Тушев (Барнаул), В. Чернов (Воронеж), И. Чернышов (Москва), В. Шампаров (Ижевск), Р. Шибунин (Новосибирск), В. Штейнле (Камышин Волгоградской обл.), В. Щепилов (с. Лозное Белгородской обл.) и многие другие.

МИША учит шахматам

Мишутка, герой Московской Олимпиады, возвратившись домой в сказочный лес, научил зверей правилам игры в шахматы. Он вычертил на лужайке большую шахматную доску, разделил зверей на две команды, одев их в красивые белые и черные маскарадные костюмы. Королем в команде белых стал волк, в команде черных — заяц. Затем состоялись две партии. В первой победила команда зайца, во второй — команда волка.

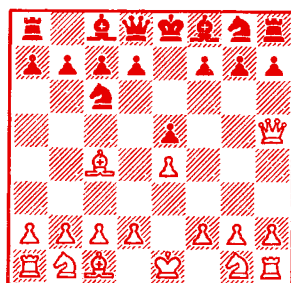
Урок восьмой: РАЗБОР ПАРТИИ

Выиграв партию, волк и особенно лиса ходили именниками, принимая поздравления. По лесу давно рассказывались всякие истории об уме и хитрости рыжей, а тут такой триумф — на глазах у всех зверей лиса, играя роль белой королевы, дала мат зайцу — черному королю.

Лиса страшно гордилась содеянным, но ее немного смущало то, что Миша ее не похвалил. Перед началом очередного занятия, когда команды выстроились на доске в начальном положении, она спросила:

— Миша! А правда я здорово придумала выходить на (здесь она немного запнулась, но быстро в уме посчитала — раз, два, три, четыре) ... на h5?

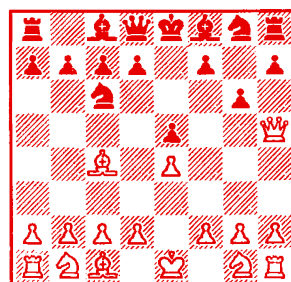
— Не торопись, лисанька! — ответил Миша. — Мы сейчас разыграем вашу партию еще раз. Такой разбор сыгранной партии называется анализом. Проанализируем, что произошло, постараемся найти ошибки. Итак, начнем: 1. e2—e4 e7—e5 2. Фd1—h5 Кb8—c6 3. Cf1—c4.

— Внимание! — громко воскликнул Миша. — Давайте остановимся на этом положении. Королева с h5 и слон с c4 напали на пешку f7, причем, взяв пешку, королева одновременно грозит дать мат черному королю.

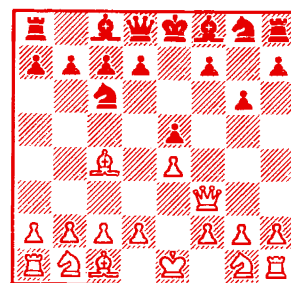
— Я видел, что мне грозит мат, — перебил Мишу заяц, — и сказал утенку, стоящему на поле g7, что он должен напасть на белую королеву, пойти 3... g7—g6, но, к сожалению, первой меня услышала козочка, находившаяся на поле g8.

— Я думаю, вы согласитесь, — добавил Миша, — что ход 3... Kg8—f6 — ошибка, которая проигрывает партию: после нее черные получают мат в один ход. А правильный ответ назвал заяц — 3... g7—g6.

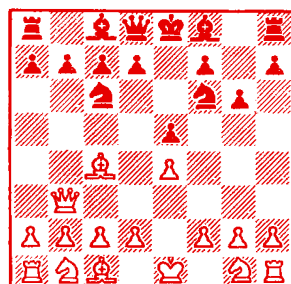
— Черные не только защитили пешку от нападения, но, в свою очередь, напали пешкой, атаковали белую королеву. Ей нужно уходить.

— Ну и что? — ответила лиса. — Я могу повторить нападение. — И она отошла на поле f3 — 4. Фh5—f3.

— На это мы закроем пешку f7 от нападения, — ответил заяц. — А ну-ка, козочка, делай свой ход. И козочка прыгнула вперед — 4... Kg8—f6.

Подумав, лиса перешла с поля f3 на b3 — 5. Фf3—b3.

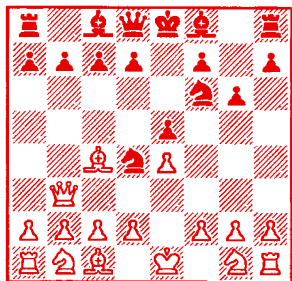

— Я еще раз напала на f7, — с гордостью заявила она.

Поросенок Хрю-хрю — черная королева — робко за-

метил, что, сыграв 5... Фd8—e7, он может защитить пешку f7, но Миша его перебил:

— В этом положении черные уже могут не защищаться, а сами перейти к нападению, как говорят, перейти в контратаку. Нужно играть 5... Кс6—d4.

Лиса торжествующе воскликнула:

— Вы же не защитились от угрозы, сейчас мы возьмем на f7, да еще нападем на черного короля.

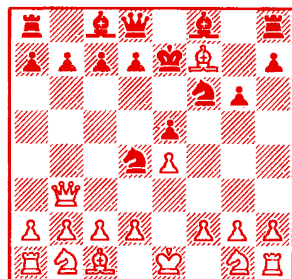
Миша прокомментировал:

— Нападение на короля называется шахом.

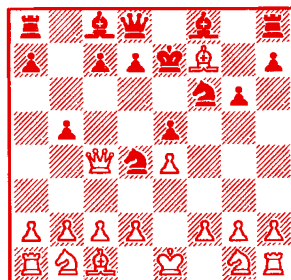
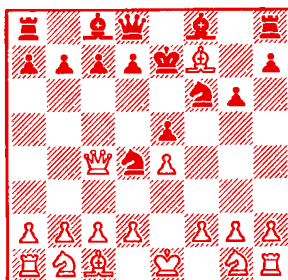
Добавим, что в книжках взятие обозначается «:», а шах «+».

Итак, 6. Сс4:f7+.

Заяц сначала перепугался, но невозмутимый вид Миши его успокоил. Поразмыслив, он увидел, что у него есть куда пойти: 6... Кре8—e7.

Теперь стала думать лиса. У нее лишняя пешка, но черные грозят взять конем королеву, а если она покинет белую диагональ, то пропадет слон, который стоит дорожке пешки. Подумав, она нашла ход — 7. Фb3—c4.

— А я знаю, как играть черным! — воскликнул заяц. — Белая королева одновременно защищает и слона f7, и пешку c2. Предлагаю ход 7... Кd4:c2+ и на 8. Фс4:c2 — 8... Кре7:f7.

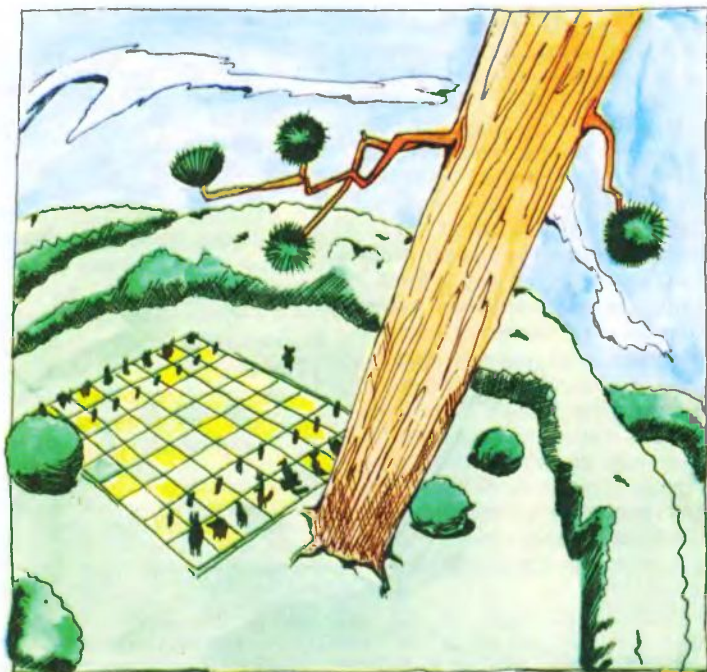
— Ты прав, заяц, — ответил Миша, — но у черных есть еще более сильный ответ, который позволяет им выиграть слона. Попробуйте его найти.

Звери задумались.

— Нашел! — радостно воскликнул утенок с поля b7. — Я должен напасть на королеву. И он смело двинулся на два поля вперед — 7... b7—b5.

— Отлично! — похвалил Миша. — Теперь вы сами можете убедиться, что из преждевременной атаки белых ничего не выходит. Приходится отступать, и белые просто теряют слона. Ход ферзем на h5 оказывается совсем не так хорош, как думала лиса.

— Запомните, — заключил Миша, — королева — самая сильная фигура на шахматной доске. Она может и начинать и завершать атаку. Однако нападение нужно как следует готовить, поэтому в самом начале партии королеву вводить в дело не следует.

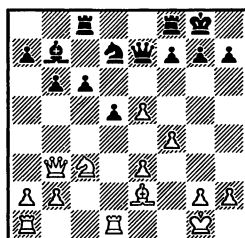
Александр КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ, гроссмейстер

Раузер, каким я его знал

И вдруг Раузер оказался во власти творческих сомнений. Толчок к переоценке шахматных воззрений дал VII чемпионат СССР, состоявшийся в 1931 году. Формальным спортивным итогом он мог быть вполне удовлетворен. В состязании сильнейших мастеров страны Раузер разделил 8—9-е места — вошел в первую десятку. Но наш герой никогда не смотрел на шахматы сквозь призму только очковых результатов. Главным было творчество. А применив к себе такую требовательную мерку, он огорчительно заключал: «Не я выигрываю, а скорее партнеры из-за ошибок проигрывают». Минусом своей игры Раузер считал и то, что он, по собственным словам, «сделал удручающе много ничьих» (8 из 17). Особенно же его расстраивало, что оказалась подорванной вера в ход 1. d4.

В турнире Раузер ввел в практику разработанную им систему 6. Фb3 (после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. Kf3 c6). Строго говоря, авторство хода 6. Фb3 принадлежало не ему, а Стейнницу, который применил его в нескольких партиях матча-реванша с Ласкером еще в 1896/97 году. Но Раузер вложил в этот ход совсем иной смысл, связал его с оригинальным планом. Непосредственная цель 6. Фb3 — не допустить популярной тогда кембридж-спрингской системы, так как на 6... Фа5 не-

приятно 7. Cd2! Ход имеет и более дальний прицел, придает новое направление борьбе в ферзевом гамбите. Вместо того чтобы организовывать стандартную атаку вокруг пункта h7, белые развертывают свои силы по схеме «все на центр!»: Се2, Cf3, 0—0, Lfd1, Лас1, Ке5. И надо сказать, что во всех партиях, в которых Раузер применил свое новшество (Б. Верлинский, М. Юдович*, А. Замиховский, М. Ботвинник), игра по дебюту сложилась в его пользу. Однако, уже добившись против Ботвинника ощутимого перевеса, Раузер в тактической борьбе уступил будущему победителю турнира.

17. e4!

«Типичный для стиля Раузера ход — он всегда стремился использовать максимальное пространство доски» (М. Ботвинник).

17... Фс5 18. Kph1.

«Только сейчас черные увидели, что задуманное 18... Фе3 с угрозами 19... d4 и

19... Ф:f4 неосуществимо из-за довольно очевидного опровержения 19. К:d5. Пришлось искать ответ, позволяющий еще «половить рыбку в мутной воде».

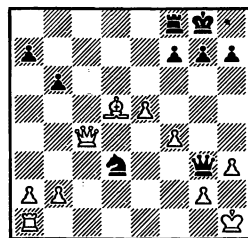
18... Лcd8 19. ed Фе3.

«Но и сейчас, играя 20. Cf3!, белые, конечно, добились успеха: 20... Ф:f4 21. dc Kc5 22. Фа3 Cc8 23. Ф:a7. Белые, однако, считая, что после выигрыша пешки остальное уже «дело техники», как раз допускают подряд две ошибки при реализации преимущества».

20. Фс4 cd 21. К:d5.

«Надо было играть 21. Фd4 Ф:d4 22. Л:d4 Кс5 с чуть лучшими шансами в эндшпиле».

21... C:d5! 22. Л:d5 Кс5! 23. Cf3 Kd3 24. h3 Л:d5 25. C:d5 Фg3.

«Несколько лет спустя после того, как была сыграна эта партия, один любитель нашел, что белых спасало 26. C:f7!! (на этот комбинационный удар Раузер решил слишком поздно). После 26... Л:f7 27. e6! Kf2 28. Kpg1 К:h3 29. Kph1 черным пришлось бы объявить вечный шах, так как 29... Л:f4 приводит к мату (30. e7). Ход, сделанный белыми в партии, форсированно проигрывает».

* Эту партию, в которой Раузер наиболее последовательно осуществил свой план, он детально и тщательно прокомментировал для журнала «64». Однако анализ в печати не появился, и автору возвращен не был. Кому-то понадобился? Мы увидим, что у Раузера это был не единственный случай такого рода...

Ленинград, 1933 г. Раузер и Ботвинник за анализом партии.

26. Jf1 Kf2 27. Kpg1 K:h3
28. Kph1 Kf2 29. J:f2 Ф:f2
30. С:f7 J:f7 31. е6 J:f4!
Белые сдались. «После 32.
e7 J:c4 33. e8Ф Ф:f8 34. Фе6
Ф:f7 ладья c4 защищает поле
c8!»

Это поражение обескураживающе действовало на Раузера. Хорошо еще, что дело случилось на финише турнира. Напрасно я убеждал его, что дебют здесь ни при чем. Он упрямо видел корень зла в начале 1. d4...

На этой почве начались поиски «абсолюта» — того идеального первого хода, который «начинает и выигрывает!» Прежде Раузер связывал его с 1. d4, теперь перенес свои надежды на 1. e4.

К сожалению, эта «идея фикс» завладела моим другом. Я пытался возражать: «Вы, Вова, хотите разрушить нашу древнюю игру, мечтаете доказать так называемое «преимущество выступки». Зачем?!» Ответ был один: широкий жест — королевская белая пешка выдвигалась вперед на два поля и раздавался возглас: «Ходите! Защищайтесь!!»

И спор переносился на просторы молчаливой шах-

матной доски. Приходилось, отстаивая черный цвет, ходить и защищаться. Это было подчас нелегко, так как доводы Раузера были оригинальны и глубоко продуманы. Далеко не всегда мне удавалось убедительно заканчивать дискуссию...

Только что я употребил выражение «к сожалению». Оно отражает мое тогдашнее восприятие. Теперь же, умудренный опытом минувших десятилетий, я склонен несколько иначе смотреть на вещи. Да, поиск «абсолюта» — в шахматах, как и в любой другой области, — сродни погоне за Синей птицей, которая неуловима, дается в руки лишь редким избранныкам. Но именно эти поиски сделали Раузера тем выдающимся теоретиком-новатором, который раздвинул горизонты Шахматного Знания, открыл в нем неведомые глубины, доставил мировую славу не только себе, но всей советской теоретической мысли.

Раузер не сразу отказался от начала 1. d4. На мне лежит некоторая доля «вины» в том, что он окончательно разубедился в нем.

Летом 1932 года в Киев приехала молодежная сбор-

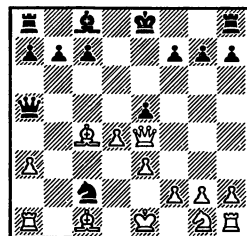
ная Ленинграда (В. Рагозин, А. Толуш, Г. Лисицын, Л. Савицкий, В. Чеховер). Кроме командных матчей, был организован тренировочный турнир десяти молодых шахматистов, составленный наполовину из ленинградцев и наполовину из киевлян. В этом состязании была сыграна партия, которая положила начало аналитическому спору по поводу варианта защиты Нимцовича, успешно введенного незадолго до того в практику А. Алехиным в известной партии с М. Видмаром (Сан-Ремо, 1930). Раузер считал вариант принципиально выгодным для белых, я держался обратного мнения. Неудивительно, что партия получилась исключительно острой.

Защита Нимцовича Е37 РАУЗЕР КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

1. d4 Kf6 2. c4 е6 3. Кс3
Сb4 4. Фс2 d5 5. a3 С:c3 6.
Ф:c3 Ke4 7. Фс2 Кс6 8. e3 e5!?

Я верил в это изобретение Алехина, Раузер старался его форсированно опровергнуть. Впоследствии сам автор, имея в виду продолжение 9. cd Ф:d5 10. Сс4 Фа5 11. b4 К:b4 (оно и встретилось в нашей партии), писал: «Но затем несколько новых турнирных партий и их анализы вызвали сомнения в солидности контригры черных». Впрочем, через 5 лет Р. Файн одержал черными в этом варианте быструю победу над рижским мастером М. Фейгиным (Гастингс, 1936/37).

12. Ф:e4 Кс2.

13. Крe2 (13. Крд1? К:а1 14. Сb2 Фа4) 13... Фe1 14. Крf3 К:а1 15. Сb2 (15. Ф:е5 Сe6 16. С:е6 0—0!) 15... 0—0 16. Ф:е5? Фd1 17. Ке2 (17. Сe2 Фb1!) 17... Ф:h1 18. d5 f6 19. Фh5 (19. Фе7 Ch3; белые еще надеются на матовые угрозы — d5—d6, затем Кf4) 19... Фb1 20. Кf4 Cf5 21. С:а1 Сe4 22. Крg3 Ф:а1 23. d6 Крh8 24. f3 Фе5 25. Ф:е5 fe 26. Ке6 cd 27. К:f8 Л:f8 28. fe Лс8 29. Cd5 b5 30. Крg4 g6. Белые сдались.

Современная теория отдает предпочтение игре белых, разделяя мнение Алехина и Раузера. Но в целом наша партия хотя и способствовала проникновению в тонкости варианта 8... е5, была со стороны Раузера очередной жертвой на «алтарь Теории»!

И все же в турнире ему удалось занять почетное 2-е место.

Эта история имела несколько важных продолжений. Раузер совершенно исключил из своего дебютного репертуара 1. d4. Впредь он признавал только 1. е4, задавшись целью доказать, что модные тогда защиты против этого начала — неудовлетворительны!

Аналитическая дискуссия подтолкнула Раузера к написанию острополемиической, но исполненной глубоких мыслей статьи «В защиту шахматного классицизма» («Шахматы в СССР», № 8, 1934). Пафос статьи выражал абзац: «Мой личный многолетний опыт и помощь группы киевских шахматистов привели меня к выводу, что *классический стиль есть синтез позиционной и комбинационной игры*».

Мне было приятно, что я имелся в виду, когда речь шла о группе киевских шахматистов. Но я должен был признать и долю справедливости в реплике, которой редакция журнала сопровождала

публикацию статьи: «Те же варианты, которые на его (Раузера) взгляд прекрасно демонстрируют силу ходов в стиле школы Тарраша, в одинаковой степени могут быть отнесены на счет Чигорина и Алехина».

Наконец, мой долг — потому что это знаю только я — рассказать, что примерно в то время (конец 1933 или самое начало 1934-го) Раузер написал и отправил большое письмо тому, кого он считал главой классической шахматной школы, — З. Таррашу. Адрес — Мюнхен, Рейнштрассе, 22 — он нашел в нашем «Календаре шахматиста на 1926 год». В письме Раузер излагал свои мысли о защите постулатов классической шахматной школы, приводил принципиальные анализы, отстаивающие и развивающие принципы Тарраша. Какова была судьба этого письма, успел ли Тарраш (умерший 13 февраля 1934 года) его получить, — неизвестно...

С одержимостью, характерной для Раузера, он отдался своим поискам. «В последующий период, — говорил он сам, — я очень много и плодотворно работал над теорией дебюта. Внешне изменение моих взглядов выразилось в том, что я от 1. d4 перешел к 1. е4. В чемпионате СССР 1933 г. я удивил своих партнеров, начав выигрывать партии, последовательно проведенные с самых первых ходов. Отмечу из этого турнира именно такие партии с И. Рабиновичем, Алаторцевым, Савицким». Занятое тогда Раузером 6-е место — его лучшее достижение на высших форумах советских шахматистов.

Поначалу Раузер пытался решить свою теорему «1. е2—е4 и выигрывают!» на путях

дебюта четырех коней. Ныне это начало пользуется репутацией ничейного, но долгое время оно, по остроумному выражению Тарраша, было для белых, наряду с испанской партией, «дойной короной». В матче Киев — Ленинград (1932) Раузер, применив дебют четырех коней, одержал великолепную победу над В. Рагозиным. Но вскоре пришло разочарование. В недостаточности дебюта четырех коней для доказательства его теории Раузера убедила одна из тренировочных партий, сыгранных нами на исходе того же 1932 года на эту тему. Впрочем, моя задача была облегчена тем, что я следовал отличному образцу — партии Тарраш — Рубинштейн (Сан-Себастьян, 1912).

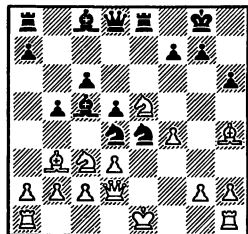
Дебют четырех коней С48

РАУЗЕР
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Кс3 Кf6 4. Сb5 Кd4 5. Са4 Сс5 6. К:е5.

На это взятие пешки иногда возлагали свои надежды игравшие белыми. Но идеи мудрого Акибы оказались более убедительными... В этот момент я прочел в сероголубых глазах Всеволода некоторое замешательство или удивление — может быть, он не ожидал, что «испытанный» поведет себя слишком уверенно?!

6... 0—0 7. d3 d5 8. Сg5 c6! 9. Фd2 Ле8 10. f4 b5! 11. Сb3 h6 12. Ch4 К:е4!

Восклицательные знаки не мне, а Рубинштейну, так как все это я узнал при анализе его партий. Если теперь 13. С:d8 К:d2 14. Кр:d2 Л:d8 15. Кe2 К:e2 16. Кр:e2, то 16... Ле8; только продолжая 17. Крf1 или, еще лучше, 17. Крd2 f6 18. К:c6 Се3 19. Крe2!, белые еще могут бороться — максимум за ничью.

Наша встреча закончилась неожиданно быстро: 13. de? Ф:h4 14. g3 Фh5, и Раузер сдался, пояснив, что партия потеряла для него теоретический интерес. Весьма характерное для него решение. Правда, белым приходится считаться с неприятной угрозой 15... Л:e5 в связи с Кf3.

После этой партии Раузер переключился на анализ испанской партии. Одним из первых плодов этой работы стала упоминавшаяся победа над Л. Савицким в VIII чемпионате СССР (Ленинград, 1933). А в наиболее концентрированном виде его достижения на поприще испанской партии получили воплощение в поединке с Н. Рюминым, с которым я познакомлю читателей чуть позже.

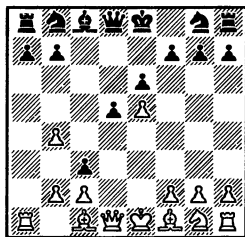
Однако всякий, кто бросает вызов начальным ходом королевской пешки на два поля, должен быть во всеоружии и на тот случай, когда симметричному ответу e7—e5 черные предпочитают другие защиты. Так чаще всего и бывает.

Раньше всего достижения пришли во **французской защите** (C17). Многие раскрывает та мотивировка трактовки дебюта, которую Раузер дал в связи со своей партией против В. Алаторцева из того же VIII Всесоюзного чемпионата. К ходу 3... Сb4 (после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3) Раузер поставил вопросительный знак: «Трудно поверить, что дебют, при котором черные пешки развиваются на белые поля, а чернопольный слон, защищающий поля между ними, выво-

дится для размена, — был бы приемлем!»

Я готов согласиться с тем, кто сочтет это утверждение преувеличением. Как мы сейчас увидим, не оспаривал этого и сам Раузер. Но тем более впечатляют успехи, достигнутые им, исходя из столь обязывающей посылки!

4. e5 c5 5. a3 cd 6. ab dc.

Эта позиция пользовалась дурной теоретической репутацией для белых на основе давней партии Ласкер — Мароци (Нью-Йорк, 1924), которая продолжалась 7. bc Фc7. Раузер, как он сам делился, «невольнo обратил внимание на нелогичность хода 7. bc: пешку c3 белым все равно невыгодно удерживать; спрашивается, зачем же тратить темпы на взятие черной пешки c3? Так я пришел к мысли потратить этот темп на какой-либо полезный ход, то есть на 7. Кf3, тем более, что если черные захотят иметь лишнюю пешку, то они должны будут подарить белым еще один темп после 7... cb 8. С:b2. Однако понятно, что слабость всех черных полей и отсталость черных в развитии не может компенсироваться лишней пешкой a7, стоящей к тому же на открытой линии ладьи белых».

Алаторцев, сознавая эту опасность, отказался принять данайский дар в виде пешки b2, но это не спасло его от быстрого разгрома.

7... Фc7 8. Фd4 Кe7 9. Cd3 Кd7 10. 0—0 Кc6? 11. Ф:c3 Фb6 12. b5 d4? 13. Фe1 Кe7 14. Фe4 Kg6 15. Le1 0—0 16. b4 Лd8 17. Сb2 f5 18. ef К:f6 19. С:d4! Фc7 20.

Фe3 Кd5 21. Фg5 К:b4 22. С:g6 hg 23. b6 Фd7 24. Л:a7 К:c2 25. Лd1 Лb8 26. Лd2 Фe8 27. Се5. Черные сдались.

«Следует отметить, — заключал Раузер, — что кажущаяся «легкость» победы белых в этой партии достигнута отнюдь не легким аналитическим трудом, позволившим повести партию с первых же ходов по правильному пути».

Любопытно, что в двух следующих чемпионатах страны Раузер и Алаторцев продолжили ставший принципиальным спор из-за этого варианта французской защиты. В 1934 году Алаторцев откровенно проиграл (хотя по дебюту стоял явно хуже), три года спустя Раузер взял верх. «Партия эта, — писал он тогда, — не является разрешением проблемы хода 3... Сb4, это только очередная ее проверка».

Важно и такое замечание Раузера о ходе 3... Сb4 (высказанное тогда же, в 1937 году, в связи с его матчевой партией с Д. Ровнером): «Очень модный ход, объявленный мною (ради **большого** скандала!) в 1933 г. «грубой ошибкой», ослабляющей черные поля. Могу отметить, что с тех пор мне удается подтверждать свое парадоксальное заявление в ответственных партиях. С этой точки зрения данная партия принципиальна. Принципиален и весь матч, так как мы с Ровнером много раз спорили еще в 1935 г., можно ли 3-й ход дебюта считать ошибкой и тем более такой ход, как 3... Сb4. В подобных спорах мы ни в чем не сходились. Возможно, конечно, что в ближайших же партиях черным удастся взять реванш этим вариантом, однако я глубоко убежден, что последнее слово останется за белыми!»

Окончание следует

Юрий АВЕРБАХ, гроссмейстер

Стандартный прием атаки

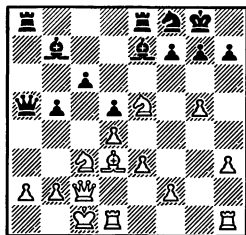
В начавшем недавно выходить бюллетене «Шахматисты России» № 1 приведено интересное интервью с новосибирским мастером В. Рубаном, а также его партия и 2 окончания, сопровождаемые следующим текстом: «О силе и стиле шахматиста лучше всего рассказывают фигуры, особенно в тех случаях, когда пояснения дает их предводитель».

На одном из этих окончаний мне хотелось бы остановиться.

РУБАН

ЗИЛА

Прага, 1988

Здесь белые пожертвовали слона: 18. C:h7! (знаки и дальнейшие варианты В. Рубана) 18... K:h7 19. g6! fg (или 19... Kg5 20. h4 f6 21. hg fe 22. Фf5) 20. Ф:g6 Kf8. 21. Фf7 Kph8 22. Лhg1 Cf6 23. Л:g7!! C:g7 24. Лg1 Ke6 25. Лg6! Черные сдались ввиду 25... Фс7 26. Лh6! C:h6 27. Kg6× или 25... Лg8 26. Ф:e6 Фс7 27. Лh6 C:h6 28. Ф:h6 Фh7 29. Кf7×.

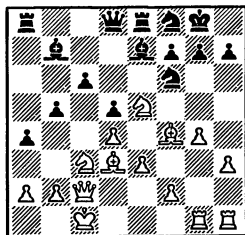
Очень красиво, эффектно, но... неоригинально. Еще в 1959 году на Спартакиаде народов СССР в Москве мной была сыграна следующая партия:

Ферзевый гамбит D35

АВЕРБАХ

САРВАРОВ

1. c4 e6 2. d4 d5 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 Kbd7 5. cd ed 6. Cf4 c6 7. Фс2 Ce7 8. e3 0—0 9. Cd3 Ле8 10. h3 Kf8 11. 0—0—0 b5 12. Ke5 Cb7 13. g4 a5 14. Лdg1 a4.

Далее было 15. g5 Kh5 и, как вы уже догадались, 16. C:h7! K:h7 17. g6 fg 18. Ф:g6 K7f6 19. Фf7 Kph8 (19... Kph7 20. Лg6! Kg8 21. Л:g7 K:g7 22. Фg6 Kph8 23. Kf7×) 20. Л:g7! K:g7 21. Лg1 Kfh5 22. Лg6 Фd6 23. Л:d6 C:d6 24. Kg6 Kph7 25. C:d6. Черные сдались.

Партия эта, кстати, была не раз опубликована.

В литературе я нашел еще один пример подобной атаки.

Ферзевый гамбит D36

ЛОМБАРДИ

ЦИНН

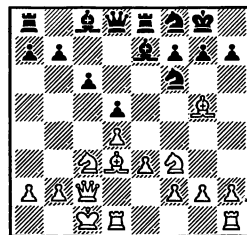
Краков, 1964

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. cd ed 6. e3 c6 7. Cd3 Ce7 8. Фс2 0—0 9. Kf3 Ле8 10. h3 Kf8 11. Cf4 b6 12. Ke5 Cb7 13. 0—0—0 a6 14. g4 c5?, и последовало уже известное 15. g5 Kh5 16. C:h7! K:h7 17. g6, правда, здесь у черных есть возможности защиты — 17... fg 18. Ф:g6 K7f6 19. Фf7 Kph7.

Но самое любопытное... когда я стал готовить эту заметку, то обнаружил еще более раннюю партию, в которой встретилась аналогичная комбинация.

МАТУЛОВИЧ ТОМОВИЧ

Югославия, 1958

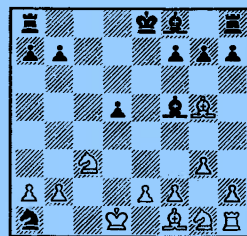

Здесь случилось 11. C:f6 C:f6 12. h3 a5 13. g4 b5 14. Лdg1 a4 15. g5 Ce7 16. Ke5 Лa6 и — уже известное 17. C:h7! K:h7 18. g6 f5 19. gh Kp:h7 20. Фе2 c5 21. Фh5 Лh6 22. Л:g7! Черные сдались.

Можно сказать, что подобная разрушающая комбинация стала сейчас стандартным приемом атаки, который полезно знать каждому.

Уважаемая редакция!

В книге В. Багирова «Английское начало» (ФиС, 1989) рассматривается следующий вариант: 1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. g3 c6 4. d4 ed 5. Ф:d4 d5 6. cd ed 7. Cg5 Kc6 8. C:f6 K:d4 9. C:d8 Kc2 10. Kpd1 K:a1 11. Cg5 Cf5.

Здесь автор указывает, что после 12. Cg2 f6 13. Cd2 d4 14. Kb5 0—0—0! черные выигрывают качество.

Однако вместо 12. Cg2 сильнее 12. e4 de 13. Cb5 Cd7 14. C:d7 Kp:d7 15. Kge2, и конь a1 вряд ли выберется из угла.

А. ГОЛУБЕНКО

Лобня Московской обл.

Ulf Andersson e Anatoli Karpov a Marostica

Карпов — Андерссон

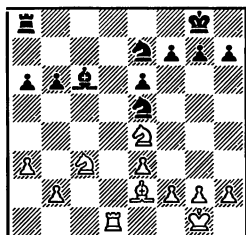
$2\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$

Прекрасный замковый комплекс в Маростике (Италия) уже бывал ареной интересных шахматных баталий. А в конце марта здесь, в живописном зале нижнего замка, состоялся матч Анатолия Карпова с Ульфом Андерссоном. К его организации имеет прямое отношение недавно заявивший о себе Всемирный шахматный союз — новая организация, деятельность которой ограничена пока территориями Италии и Югославии.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита E12
АНДЕРССОН КАРПОВ

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. Kc3 Cb7 4. d4 e6 5. a3 d5 6. Cg5 Ce7 7. cd K:d5 8. C:e7 K:e7. Обычно играют 8... Ф:e7. 9. e3 Kd7 10. Ce2 0—0 11. 0—0 c5 12. Лc1 cd 13. K:d4 Ke5 14. Kdb5 a6 15. Kd6 Cd5 16. Kde4 Cc6 17. Ф:d8 Лf:d8 18. Лfd1 Л:d1 19. Л:d1.

19... Kpf8?

Редкий случай в практике Карпова: просмотр, приводящий к потере пешки.

20. C:a6! Kf5.

Нельзя брать слона: 20... Л:a6 21. Лd8 Ce8 22. Kd6. Не выручает и промежуточный ход 20... f5 из-за 21. Kg5 Л:a6 22. Лd8 Ce8 23. K:h7 Kpf7 24. Kg5 Kpf8 25. K:e6 Kpf7 26. Kc7.

В дальнейшем Карпов искусно защищается.

21. Ce2 Kpe7 22. h3 h6 23. g4 Kh4 24. f4 Kd7 25. Kpf2 f6 26. Cc4 Kf8 27. Cb5 Лc8 28. Ca6 Ла8 29. Cb5 C:b5 30. K:b5 Лc8 31. Kec3 g5 32. Лd4 Kd7 33. Ла4 f5 34. Kd4 fg 35. hg gf 36. ef Лg8 37. Kpg3 Kf5 38. Kpf3 Kh4 39. Kpg3 Kf5 40. Kph3 K:d4 41. Л:d4 Kf6 42. Ke4 (записанный ход) 42... K:g4 43. Лb4 e5! 44. fe Kpe6 45. Л:b6.

На 45. Лb5 Карпов заготовил красивый ничейный вариант: 45... K:e5 46. Л:b6 Kpd5! 47. Kf6 Kpc5 48. Ле6 Kd3! 49. b4 Kpb5 50. a4 Kp:b4 51. Ле4 Кра5.

45... Kp:e5 46. Лb4 Ke3 47. Kc3 Kg2! 48. a4 Kf4 49. Kph2 Kd3 50. Лb5 Kpd4. Ничья.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Английское начало A30
КАРПОВ АНДЕРССОН

1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. Kf3 e6 4. g3 b6 5. Cg2 Cb7 6. 0—0 Ce7 7. d4 cd 8. Ф:d4 0—0 9. Лd1 Kc6 10. Фf4 Фb8 11. b3 Лd8 12. Cb2 Ф:f4 13. gf Ka5 14. Kd4 d5?

Приводит к большому перевесу белых. В партии Бенко — Сейди (чемпионат США, 1969) было сыграно 14... C:g2 15. Kp:g2 и лишь теперь 15... d5. После 16. cd K:d5 17. K:d5 Л:d5 18. e4 Лdd8 19. Лac1 a6 20. f5 белые имели некоторый перевес в эндшпиле.

15. cd K:d5 16. K:d5 C:d5 17. Kf5!

Черные форсированно получают изолированную пешку на d5 и вскоре ее теряют. Однако в этой партии, как и в первой, преимущество в пешку реализовать не удается.

17... Cf8 18. C:d5 ed 19. Лd3! (грозит удар на g7) 19... f6 20. Лad1 Лac8 21. Ke3 Kpf7 22. Л:d5 Л:d5 23. Л:d5 Лc7 24. Лd3 Kb7 25. Kpg2 Kc5 26. Лd1 Ka6 27. Лd2 Cb4 28. Лc2 Лd7 29. Kpf3 Cc5 30. a3 Kc7 31. Kc4 Ce7 32. f5 g6 33. fg hg 34. Лd2 Л:d2 35. K:d2 b5 36. b4 a6 37. Kpe4 f5 38. Kpd3 Kpe6 39. e3 Cd6 40. h3 Kd5 41. Cd4 Ke7 42. Kb3 (записанный ход) 42... Kc6 43. f3 Kpd5 44. e4 Kpe6 45. Cc3 Ce7 46. Kc5.

По мнению итальянских комментаторов, неудачное решение.

46... C:c5 47. bc fe 48. fe Kpf7 49. Kpe3 Kpe6 50. Kpf4 a5 51. Cb2 Kpf7 52. Kpg5 b4 53. ab ab 54. h4 Kd8 55. Kph6 Kc6 56. Ca1 b3 57. Kpg5 Kd8 58. Kpg4 Ke6 59. c6 Kpe7 60. Ce5 b2. Ничья.

В третьей партии повторился дебют первой; на 13-м ходу Карпов сыграл иначе:

13... a6 14. b4 Лс8 15. Фb3 Кg6 16. Cf3 C:f3 17. K:f3 Фс7 18. h3 Kde5 19. K:e5 K:e5 20. Ke2 Фb7 21. Л:c8. Ничья.

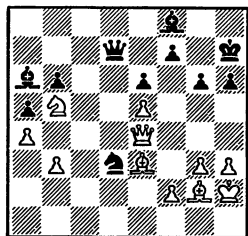
Судьбу матча решила четвертая партия, где Андерссон долгое время успешно держал оборону, но за два хода до контроля в сильном цейтноте ошибся и его позиция стала безнадежной.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита E12 КАРПОВ АНДЕРССОН

Ходы 1—9 — как во 2-й партии.

10. Фd2 Ka5 11. b3 d5 12. cd K:d5 13. K:d5 Ф:d5 14. Фe1 Фh5 15. Лd7 Cf6 16. Ca3 Cc6 17. C:f8 C:d7 18. Лd1 Лd8 19. Cd6 Ce8 20. e4 Kb7 (20... Kc6 — Карпов) 21. Cb4 Л:d1 22. Ф:d1 Фb5 23. Фd2 a5 24. Ca3 Kc5 25. e5 Ce7 26. Kd4 Фd7 27. Cb2 Фс7 28. Фе2 Cf8 29. h3 Cd7 30. Kb5 Фb8 31. Cd4 Cc8 32. Фс4 Ca6 33. Kph2 Фd8 34. Ce3 Фd7 35. a4 h6 36. Cf3 g6 37. Cg2 Kph7 38. Фf4 Kd3 39. Фе4.

39... Kc5?

Правильно 39... C:b5 40. ab Cc5 с небольшим перевесом у черных (Андерссон).

40. Фа8! Фс8 41. Фа7. Черные сдались.

По материалам
журнала «Scacco»

Выступает Жофия Полгар

Комментирует
мастер Юрий КОТКОВ

На открытом международном турнире в Риме (10—19 февраля, швейцарская система, 9 туров) соревновались 66 шахматистов из разных стран. Сенсационную победу одержала 14-летняя Жофия, средняя из знаменитых сестер Полгар.

Начав турнир с трех побед над мастерами, венгерская шахматистка встречалась затем с четырьмя советскими гроссмейстерами (С. Палатником, А. Черниным, Ю. Разуваевым и С. Долматовым) и М. Шубой (Великобритания). Лишь одному Долматову в последнем туре удалось достичь ничьей, остальные же «асы» вынуждены были сложить оружие.

Итог выступления Жофии Полгар — 8½ очков из 9 (!!), на два очка впереди ближайших конку-

рентов, первый приз и выполнение нормы мужского гроссмейстерского балла.

Сицилианская защита B85 Жофия ПОЛГАР ЧЕРНИН Рим, 1989

1. e4 c5.

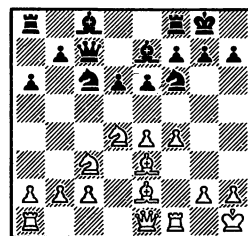
Излюбленное дебютное оружие харьковского гроссмейстера — французская защита, иногда Каро-Канн. Но когда против тебя сидит 14-летняя девочка, можно позволить себе и сицилианскую «роскошь», не так ли?

2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 Фс7 6. Ce2 Kf6 7. 0—0 Ce7 8. Ce3 0—0 9. f4 d6 10. Kph1.

Разыгран, по терминологии Г. Каспарова и А. Никитина, «современный схевенинген». Вот что они пишут в своей монографии по поводу последнего хода белых (основным считается продолжение 10. Фe1 K:d4 11. C:d4 e5): «В ответ на полезную профилактику 10. Kph1 у черных есть выбор между 10... K:d4 11. Ф:d4 (или 11. C:d4 e5) 11... e5 12. Фd3 ef 13. C:f4 Cd7 14. Лad1 Cc6 и более сдержанной линией 10... Cd7 11. Фe1 K:d4 12. C:d4 Cc6 13. Фg3 Лd8».

Но черные идут другим, менее изученным путем.

10... a6 11. Фe1.

Теперь уже разгрузочная операция 11... К:d4 12. С:d4 е5 привела бы к серьезным трудностям: 13. fe de 14. Фg3 Сd6 (при короле на g1 у черных был бы ответ 15... Сс5 — вот в чем основной смысл 10-го хода белых) 15. Се3. На 15... Крh8 в Рим ведет темпераментное 16. Л:f6! gf 17. Кd5, например: 17... Ф:c2 18. Фh4 Лg8 19. Ф:f6! Лg7 20. Ch6 Cf8 21. С:g7 С:g7 22. Фd8 или 17... Фd8 18. Сb6 Фе8 19. К:f6 Фе6 20. Фh4. Вероятно, лучшая защита связана с 15... Ке8, но и тогда атакующие возможности белых велики.

11... Ка5.

Другой путь — 11... К:d4 12. С:d4 b5.

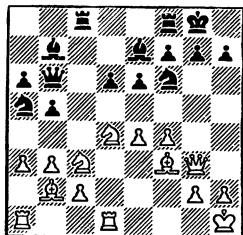
12. Фg3 Кс4 13. Сс1 b5 14. а3 Фb6.

Покинув традиционную сицилианскую стоянку, ферзь перешел на поле, уготованное для своего коня. Логичнее выглядело 14... Сb7 15. Cf3 Лас8 16. b3 Кb6.

15. Лd1 Сb7 16. b3 Ка5 17. Cf3 Лас8.

Пока белый слон не вступил на большую диагональ, возможно было 17... Кс6!?

18. Сb2.

Над позицией черных нависли свинцовые тучи, посверкивая молнии над пунктом g7. Отпадают ответы 18... Кс6, 18... Фс7 и 18... Ке8 ввиду 19. Кd5! ed 20. Кf5.

Заслуживало внимания 18... g6: в случае 19. Кd5 ed 20. Кf5 находится защита ходом 20... Cd8! (но не 20...

Фd8 — 21. Фg5!), и в варианте 21. Фg5 Л:c2 22. С:f6 С:f6 23. Ф:f6 gf белым приходится форсировать вечный шах.

Другая возможность — 18... Лfe8!? Проходит ли здесь жертва коня 19. Кd5 ed 20. Кf5? Вариант 20... g6 21. К:e7 Л:e7 22. С:f6 de (22... Ле6 23. Cd4) 23. С:e7? ef 24. gf Фе3 в пользу черных, но 23. Сg4! меняет его оценку.

Правильно 19... К:d5! (вместо 19... ed). Теперь после 20. Кf5 g6 21. К:e7 К:e7 черные должны отбивать атаку, например: 22. Фg5 е5 23. fe (23. f5 Л:c2 24. f6 Кf5! 25. ef С:f3 26. gf Фf2) 23... de 24. Ф:e5 (24. С:e5 Кf5) 24... f6! или 22. Cf6 Крf8 с дальнейшим Ке7—g8.

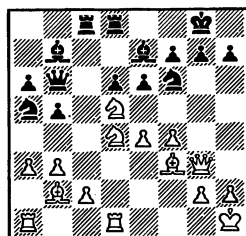
И при 20. К:e6 g6 у черных все в порядке. К примеру, 21. Cd4 Фс6 22. ed Ф:c2 23. Kg5 К:b3. Остается 20. ed Cf6! 21. de fe, но и здесь белым нечем особенно похвастать.

Вероятно, после 18... Лfe8 белым пришлось бы отказаться от «блицкрига», переходя на другие рельсы, связанные с 19. е5 Кd7! (хуже 19... de 20. fe Кd7 из-за 21. К:e6! Ф:e6 22. Сg4 или 20... С:f3? ввиду 21. ef! С:f6 22. gf С:d4 23. Л:d4! Ф:d4 24. Кd1).

18... Лfd8?

Не будучи «сицилианцем», Чернин пропускает типичный для таких позиций удар. Это кажется странным: вообще Александр известен как крепкий, труднопробиваемый шахматист.

19. Кd5!

Коня можно взять тремя способами:

1) 19... ed (проигрывает сразу) 20. Кf5 Cf8 21. К:g7 (к цели ведет и 21. С:f6); 2) 19... С:d5 20. ed — пункт е6 «трещит», и позиция черных разваливается.

Чернин избрал третий путь.

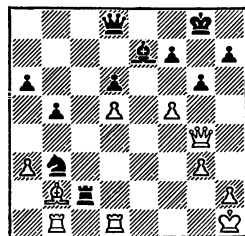
19... К:d5 (с надеждой на 20. ed Cf6) 20. К:e6! g6 21. К:d8 Ф:d8 22. ed Л:c2 23. Лab1.

В итоге операции белые приобрели качество без какой-либо серьезной за него компенсации.

23... Ch4 24. Фh3 Сс8 25. Сg4 С:g4 26. Ф:g4 К:b3 27. g3?!

Непонятный ход. Во-первых, слон на h4 никому не мешал (наоборот, нуждался в защите ферзя), а во-вторых, белые раскрывают своего короля. Напрашивалось простое 27. f5.

27... Се7 28. f5.

28... а5?

После 28... Фс8! у черных могли появиться шансы на спасение партии. Например, 29. Фе4 (вероятно, лучшее) 29... Ф:f5! 30. Ф:f5 gf, и белым предстояло еще доказывать свою правоту в эндшпиле. Теперь же все завершается в несколько ходов.

29. fg hg (29... fg 30. Фе6) 30. Фh3! Л:b2 (приходится: проигрывает 30... Cf6 — 31. С:f6 Ф:f6 32. Л:b3) 31. Л:b2 а4 32. Лf2 Кс5 33. Лdf1 f5 34. g4! Ке4 35. Лg2. Черные сдались.

Перед решающим этапом

В эти дни в шведском городе Шеллефтео проходит шестой, заключительный, турнир Кубка мира.

Вот положение участников после пяти турниров: **Г. Каспаров** (СССР) — 83 (3), **А. Карпов** (СССР) — 80¹/₂ (3), **Я. Эльвест** (СССР) — 68 (3), **В. Салов** (СССР) — 66¹/₂ (3), **Л. Любоевич** (Югославия) — 66¹/₂, **Дж. Нанн** (Англия) — 65¹/₂ (3), **А. Белявский** (СССР) — 63¹/₂, **Н. Шорт** (Англия) — 58¹/₂ (3), **Я. Тимман** (Нидерланды) — 57¹/₂, **А. Соколов** (СССР) — 57, **Дж. Спилмен** (Англия) — 51, **У. Андерссон** (Швеция) — 49¹/₂ (3), **А. Юсупов** (СССР) — 47¹/₂, **З. Рибли** (Венгрия) — 46 (3), **Б. Спасский** (Франция) — 45¹/₂, **Л. Портиш** и **Д. Сакс** (оба — Венгрия) — по 44 (3), **П. Николич** (Югосла-

вия) — 43¹/₂ (3), **Р. Хюбнер** (ФРГ) — 43 (2), **Р. Ваганян** (СССР) — 42 (2), **М. Таль** (СССР) — 41 (2), **Я. Сейраван** (США) — 40 (3), **Й. Хьярттарсон** (Исландия) — 40, **В. Корчной** (Швейцария) — 39¹/₂ (3), **Х. Ногейрас** (Куба) — 37.

После результата участника в скобках указано число сыгранных турниров. Девять участников завершили выступления в Кубке, и у них приведены результаты трех лучших турниров (в скобках число турниров у них не указано).

Лишь шесть лучших участников этого розыгрыша получают право играть в Кубке мира 1991—92 без отбора. Остальные, вместе с победителями трех отборочных турниров и лучших в рейтинг-листе за период с июля

1988 по январь 1990, проведут финальный турнир.

В последнем турнире, чтобы нагнать чемпиона мира, Карпову нужно не только занять 1-е место, но и, опередив Каспарова на очко, набрать не меньше 11 очков из 15 (+7!). Задача выглядит архисложной, но ведь на турнире в Роттердаме, блестяще проведя 14 туров, он достиг этого рубежа и только небывалый случай — три поражения кряду и определили солидное преимущество чемпиона мира перед последним этапом.

Но как бы ни завершился спор за первое место, не менее острой будет борьба и за следующие четыре. Кроме Эльвеста, Салова, Любоевича и Нанна, на них реально могут претендовать Хюбнер, Ваганян, Таль и Шорт.

Роттердам-89		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Очки	Место
1. Я. Тимман	2610	●	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	10 1/2	1
2. А. Карпов	2750	1	●	1/2	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	0	1	1	9 1/2	2
3. Р. Ваганян	2600	1/2	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	0	1	1	1	1/2	1/2	1/2	9	3
4. Дж. Нанн	2620	0	1	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	8 1/2	4
5. Й. ван дер Виль	2560	1/2	1/2	0	1/2	●	0	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	8	5—8
6. В. Салов	2630	0	1	1/2	1/2	1	●	0	1/2	1	0	1	1/2	0	1/2	1/2	1	8	5—8
7. Я. Эльвест	2600	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	●	1/2	0	1/2	1	0	1/2	1	1/2	1	8	5—8
8. А. Соколов	2605	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	8	5—8
9. Н. Шорт	2650	0	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	●	1	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	7 1/2	9
10. Я. Сейраван	2610	0	0	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1	1	1/2	7	10
11. Д. Сакс	2610	1/2	0	1	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	6 1/2	11—13
12. Х. Ногейрас	2575	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	●	1/2	1/2	0	1/2	6 1/2	11—13
13. А. Юсупов	2610	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	6 1/2	11—13
14. Л. Любоевич	2580	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	6	14—15
15. Л. Портиш	2610	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1/2	1/2	●	1/2	6	14—15
16. Й. Хьярттарсон	2615	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	4 1/2	16

Сдано в набор 05.07.89. Подп. к печати 07.08.89. Печать офсетная. Формат 70х100¹/₁₆. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,63. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 50 000. Заказ 1679. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Оформление художника

С. Сафронова

Рисунки В. Голыженкова и Л. Сехон

Фото Б. Долматовского и В. Николаева

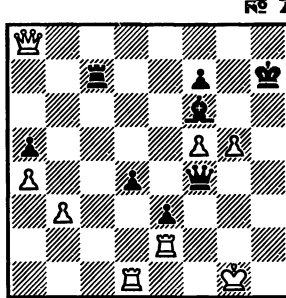
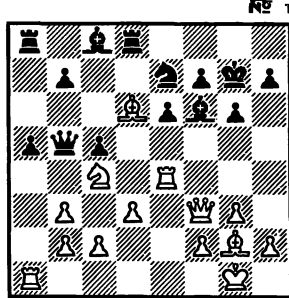

Идет заседание ассамблеи АГ

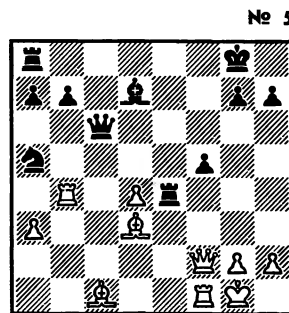
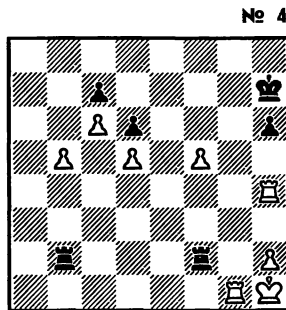
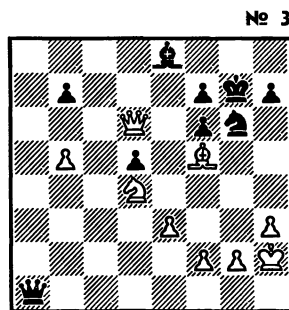
(См. материал на стр. 15)

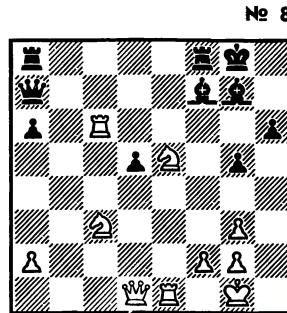
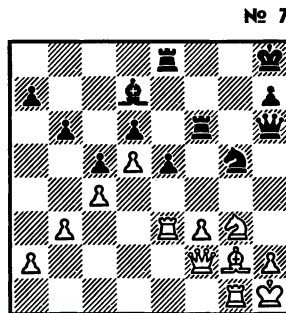
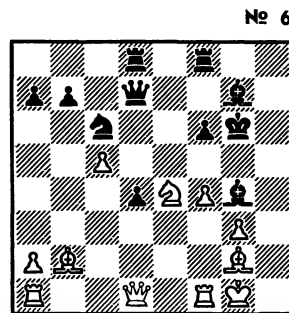
Ульф Андерссон и Ян Тимман

ТАК ИГРАЛ ПЕТРОСЯН

В позициях № 1, 3—6, 8
начинают белые,
в № 2, 7 — черные.
Окончания партий
будут опубликованы в
следующем номере.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЧИТАЙТЕ:

статью
мастера
Юрия КОТКОВА
«Пьедестал
Роттердама»,
рассказ
о финальном
этапе
Кубка мира
в Швеции,
воспоминания
о
гроссмейстере
Григории
ЛЕВЕНФИШЕ,
выступления
по проблемам
шахматной жизни